

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

7 2026
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 7 (610) / 2026

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Фердинанд де Соссюр (1857–1913), швейцарский лингвист.

Фердинанд де Соссюр родился в Женеве в семье потомственных ученых и с раннего детства проявлял удивительные способности к наукам. В соответствии с семейной традицией Фердинанду прочили блестящую карьеру в естественнонаучном направлении. Однако он видел свою судьбу иначе. Уже к 14 годам он знал греческий, латынь и санскрит, а в 17 лет написал эссе со сравнительным анализом нескольких языков.

Первую известность ученый получил благодаря работе «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках». В ней высказано предположение, что современные языки индоевропейского происхождения имеют общий праязык и ряд гласных звуков, утерянных в процессе эволюции. Работа вызвала неоднозначную реакцию и множество споров в ученой среде. Но гипотеза Соссюра подтвердилась несколько десятилетий спустя благодаря исследователям хеттского языка, обнаружившим утерянную гласную. Сегодня «Мемуар...» считается триумфом созданного ученым структурного метода.

В последующие годы Соссюр изучал другие древние и современные языки, преподавал в Париже и Женеве. В 1906 году он получил звание профессора, возглавил кафедру общей лингвистики в Женевском университете и прочел курс лекций, принесший ему всемирную славу и направивший лингвистическую науку по новому пути.

Современники отмечали, что Фердинанд де Соссюр был абсолютным перфекционистом и считал, что его идеи требуют доработки. Вероятно, именно из-за этого «Курс общей лингвистики» был составлен его учениками Шарлем Балли и Альбером Сеше на основе материалов лекций и идей де Соссюра, высказанных устно. Ни Балли, ни Сеше сами не были слушателями этих лекций. Начиная с 1957 года показано, что до некоторой степени они могут считаться соавторами этой работы, так как Соссюр не имел намерений издавать такую книгу и многое в её композиции и содержании, отсутствующее в известных нам подробных конспектах лекций, с большой вероятностью привнесли издатели «Курса» — хотя, конечно, Соссюр мог делиться с коллегами некоторыми идеями в частных беседах.

Центральной идеей Соссюра является представление языка как системы знаков. Фердинанд де Соссюр впервые четко разделил язык на два компонента: означающее (звуковой или письменный образ слова) и означаемое (понятие, мысль, связанная с этим образом). Например, слово «стол» — это означающее, а само представление о предмете мебели, на котором можно писать или есть, — означаемое. При этом Соссюр подчеркивал, что связь между означающим и означаемым — произвольная, то есть нет естественной, логической причины, по которой звуковая по-

следовательность [стол] должна обозначать именно этот предмет. Эта идея стала основой для понимания языка как социального, а не природного явления.

Кроме того, Соссюр утверждал, что значение языковой единицы определяется не само по себе, а через отношения с другими знаками в системе. Например, слово «отец» приобретает смысл не изолированно, а в противопоставлении словам «мать», «сын», «дочь». Это положение легло в основу концепции языка как системы дифференциальных отношений, где важны не столько сами элементы, сколько различия между ними.

Одним из важнейших вкладов Соссюра стало разграничение понятий языка (фр. *langue*) и речи (фр. *parole*). Язык — это социальная система, совокупность правил, норм и знаков, общих для всего сообщества. Речь же — это индивидуальное использование языка в конкретных ситуациях: произнесение фраз, выбор слов, интонация.

Другим фундаментальным вкладом Соссюра стало введение двух подходов к изучению языка: синхронического и диахронического. Диахронический подход рассматривает язык в динамике, изучает его историческое развитие — как менялись слова, грамматика, звуки на протяжении веков. Например, исследование происхождения слова «огонь» от праславянского *ognь* или индоевропейского *h₂ngʷnis*.

Синхронический подход, напротив, изучает язык в определенный момент времени, как статичную систему. Соссюр подчеркивал, что именно синхронический анализ позволяет понять внутреннюю логику языковой системы, и именно он должен быть приоритетным в лингвистике.

Идеи Соссюра легли в основу структурного метода, который стал доминирующим в гуманитарных науках первой половины XX века. Он предложил рассматривать не только язык, но и культуру, мифы, литературу как системы знаков, где значение возникает через отношения и различия.

Соссюр также заложил основы семиотики — науки о знаках. Он называл ее семиологией и видел в ней самостоятельную дисциплину, изучающую жизнь знаков в обществе. По его мнению, лингвистика — лишь часть семиотики, поскольку язык — одна из самых развитых, но не единственная знаковая система. Жесты, мода, ритуалы, реклама — все это также можно анализировать как системы знаков, подчиняющиеся структурным законам.

Идеи Соссюра и по сей день остаются актуальными. Понимание того, что значение не вкладывается в знак извне, а возникает в системе отношений, помогает не только лингвистам, но и социологам, маркетологам, писателям и даже разработчикам искусственного интеллекта, которые моделируют языковые системы.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА

Абдакимов А. Г.

Особенности чувствительности зубов к липким сладостям в сочетании с изменениями оттенка эмали зуба69

Гончарова Ю. А.

Использование криодеструкции в лечении хронического гипертрофического фарингита ...70

ФАРМАЦИЯ И ФАРМАКОЛОГИЯ

Чкалин И. В.

Адреналиновый диссонанс: когда система «бей или беги» убивает современного человека. Фармакология как корректор эволюции.....75

ЭКОЛОГИЯ

Сасикова Н. С., Мартыненко С. М., Самарцева А. С.

Исследование биоценозов рек Сукко, Дюрсо, Озерейка и озера Абрау, протекающих на Черноморском побережье Краснодарского края в границах Новороссийского участка.....77

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Афанасьева Д. И.

Комплексное развитие территорий как механизм градостроительной политики: правовые основы, практика применения и социально-экономические эффекты83

Гомзяков А. Б.

Трансформация ключевых функций руководителя в условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта85

Лебедева А. Ю.

Социальная безопасность населения: сущность, угрозы и роль социальной защиты ...86

Май Тхи Ким Оан

Теоретические основы инноваций на предприятиях и исследовательские модели89

Нерознак Е. А.

Тенденции развития ипотечного кредитования в условиях экономической турбулентности и технологических сдвигов91

Николаева А. Р.

Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности как информационной основы управления предприятием (на примере ООО «Прогресс»).....94

Родионов Т. Д.

Создание инфраструктуры для китайских гостей в отеле.....96

Chensky V. A.

Research and forecasting of the role of the extractive industry as a catalyst for socio-economic progress in Transbaikalia98

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Кононенко А. В.

Маркетинговые стратегии повышения заполняемости коммерческих объектов в условиях конкурентного рынка..... 102

ИСТОРИЯ

Агеева А. О.

Дневники Марка Трифоновича Паламаренко как ценный историко-родословный источник 105

Дорохин О. Р.

Политические и правовые учения в России в XVIII веке (Ф. Прокопович, В. Татищев, И. Посошков, М. Щербатов) 106

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Авдеева П. С.

Деятельность уголовно-исполнительной системы РФ в рамках исполнения правоохранительной функции государства.... 109

Борлаков У. Ш.

Исторические основы и тенденции развития
института наследования..... 112

Бытин Е. В.

Проблемы применения отдельных мер
административного принуждения в сфере
безопасности дорожного движения..... 113

Васильева С. В.

Основные аспекты правового аудита сайта 117

Гриньков В. А.

Правовое регулирование системы
искусственного интеллекта: актуальные
вопросы..... 122

Диас Суарес О. С.

Проблема судебной защиты жилищных прав
в делах о разделе имущества 126

Дорохин О. Р.

Итоги Второй мировой войны и доктрина
естественного и возрожденного
естественного права. Современная доктрина
правового позитивизма и ее разновидности... 127

Дорохин О. Р.

Иммануил Кант о личности как высшей
ценности, о соотношении свободы, морали
и права 129

Дорохин О. Р.

Реформация и последующее выведение
правового дискурса в светскую научную
сферу. Методологическое измерение
идеологии Реформации: Лютер и Кальвин..... 131

Дорохин О. Р.

Интегративные концепции права.
Современные концепции прав человека
и прав гражданина 132

Дудникова Т. Б.

Проблемы банкротства физических лиц 134

Звягинцева А. Д.

Теоретические аспекты правового статуса
беженцев и вынужденных переселенцев 135

Звягинцева А. Д.

Реализация права беженцев и вынужденных
переселенцев на получение экономической
и социальной помощи..... 137

МЕДИЦИНА

Особенности чувствительности зубов к липким сладостям в сочетании с изменениями оттенка эмали зуба

Абдакимов Азамат Гулом угли, студент

Научный руководитель: Абдувалиев Анвар Арсланбекович, PhD, доцент
Международный университет Кимё в г. Ташкенте (Узбекистан)

Ранняя диагностика кариеса зубов остается одной из актуальных задач стоматологии, особенно на начальных стадиях, когда видимые изменения эмали минимальны. Пациенты иногда отмечают кратковременный дискомфорт при употреблении липких сладостей, таких как мармелад, даже при отсутствии реакции на холод. Липкие углеводы дольше задерживаются в фиссурах, создавая локальные зоны деминерализации эмали.

Цель исследования — изучить особенности субъективной болевой реакции зубов на липкие сладости и визуальную оценку оттенка эмали как возможные ранние признаки изменений твердых тканей зуба. В исследовании приняли участие 30 человек в возрасте 17–25 лет с относительно здоровыми зубами. Результаты показали, что жалобы на мармелад могут проявляться раньше, чем реакция на холод, и могут сопровождаться изменением оттенка эмали.

Эти данные имеют практическое значение для стоматологов, позволяя выявлять кариес на ранней стадии и планировать профилактические мероприятия.

Ключевые слова: кариес зубов, чувствительность к липким сладостям, эмаль, оттенок зубов, ранняя диагностика

Введение

Кариес зубов развивается постепенно, и на ранних стадиях часто протекает бессимптомно. В клинической практике основное внимание уделяется реакции зубов на холод и тепло, однако первые неприятные ощущения иногда возникают при употреблении липких сладостей, таких как мармелад. Эти продукты дольше остаются на поверхности зубов, создавая условия для локальной деминерализации эмали.

Болевой механизм при употреблении липких сладостей связан с осмотическим воздействием сахаров на дентинные каналы, что может проявляться еще до появления термочувствительности. Оттенок эмали зависит от генетических факторов, гигиены полости рта, питания и образа жизни.

Анализ сочетания болевой реакции на липкие сладости и визуальной оценки оттенка эмали позволяет выявлять начальные изменения твердых тканей зуба раньше, чем при традиционной термочувствительности. Понимание этих взаимосвязей важно для профилактики заболеваний зубов, так как раннее выявление изменений позволяет применять своевременные меры: профессиональную гигиену, фторсодержащие препараты и коррекцию питания.

Материалы и методы

В наблюдательном исследовании приняли участие 30 человек в возрасте 17–25 лет с относительно здоровыми зубами и без реставраций. Участники фиксировали наличие или отсутствие болевой реакции при употреблении холодной воды и мармелада.

Визуальная оценка оттенка эмали проводилась субъективно по шкале светлости и темноты. Клинические методы диагностики кариеса не применялись. Все участники дали устное согласие на участие в исследовании.

Критерии включения обеспечивали однородность выборки, исключая пациентов с серьезными стоматологическими проблемами. Оценка сочетала субъективные ощущения и визуальные признаки для выявления ранних изменений эмали.

Результаты

У части участников наблюдалась болевая реакция на мармелад при отсутствии чувствительности к холодной воде. Кратковременные болевые ощущения исчезали после удаления сладкой пищи.

В отдельных случаях чувствительность к липким сладостям сочеталась с визуально более темным оттенком

эмали. Результаты демонстрируют тенденцию, которая может быть подтверждена в будущих исследованиях на более крупной выборке.

Эти наблюдения позволяют рассматривать болевую реакцию и оттенок эмали как возможные ранние признаки изменений твердых тканей зуба.

Обсуждение

Болевая реакция на липкие сладости связана с начальными изменениями проницаемости эмали, которые еще не вызывают выраженной термочувствительности. Липкие углеводы дольше сохраняются на поверхности зубов, создавая локальное воздействие на эмаль.

Оттенок эмали отражает ее толщину и минерализацию: при уменьшении толщины дентин просвечивает сильнее, что влияет на визуальный цвет зуба. Таким образом, сочетание болевой реакции на липкие сладости и визуальной оценки оттенка эмали может исполь-

зоваться как ранний показатель изменений твердых тканей.

Данный подход прост в применении и доступен стоматологам при первичном осмотре, позволяя своевременно планировать профилактические меры и предотвращать прогрессирование кариеса.

Заключение

Субъективная чувствительность зубов к мармеладу и визуальная оценка оттенка эмали могут служить дополнительными ранними признаками начальных изменений эмали. Учет этих факторов способствует более раннему выявлению возможных патологических изменений и планированию профилактических мероприятий.

Дальнейшие исследования с большим количеством участников и клинической верификацией позволят уточнить диагностическую ценность этих признаков и их практическое применение.

Литература:

1. Кузьмина Э. М. Профилактика стоматологических заболеваний: учеб. пособие. — М.: Медицина, 2018. — 256 с.
2. Боровский Е. В., Леонтьев В. К. Терапевтическая стоматология: учебник. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 480 с.
3. Фейерсков О., Кидд Э. Кариес зубов: заболевание и его клиническое управление. — М.: Wiley-Blackwell, 2015. — 616 с.
4. Ten Cate J. M. Remineralization of deep enamel-dentine caries lesions // Australian Dental Journal. — 2008. — Т. 53. — С. 281–285.
5. Zero D. T. Dental caries process // Dental Clinics of North America. — 1999. — Vol. 43, № 4. — P. 635–664.
6. Pretty I. A. Caries detection and diagnosis // Dental Clinics of North America. — 2010. — Vol. 54, № 3. — P. 479–508.
7. Moynihan P., Petersen P. E. Diet, nutrition and the prevention of dental diseases // Public Health Nutrition. — 2004. — Vol. 7, № 1. — P. 201–226.
8. Эдди М. Гиперчувствительность дентина: определение, распространенность и этиология // British Dental Journal. — 2003. — Т. 194, № 10. — С. 531–536.

Использование криодеструкции в лечении хронического гипертрофического фарингита

Гончарова Юлия Александровна, врач-оториноларинголог

ООО «Медицинский центр доктора Князева» (г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра)

Хронический фарингит — это вялотекущее воспаление слизистой и лимфоидной ткани глотки, имеющее рецидивирующее течение. Заболевание может длиться два месяца и дольше из-за неэффективного лечения острого фарингита и неустранённых причин, приводящих к развитию хронического процесса.

Задняя стенка глотки ограничивает ротоглотку, находится впереди шейных позвонков. На ней находятся боковые валики глотки и лимфоидные гранулы. Эти скопления лимфоидной ткани входят в состав глоточного кольца Пирогова — Вальдейера, которое обеспечивает местный иммунитет, выполняет барьерную функцию и функцию кровотока (лимфопоез).

Виды хронического фарингита

Хронические фарингиты обычно классифицируют по характеру развивающихся в слизистой оболочке изменений: катаральный (простой), атрофический или субатрофический и гипертрофический (гиперпластический, гранулёзный) [1, с. 34].

— **Катаральный.** Подслизистый слой глотки утолщается, соединительная ткань становится рыхлой. Слизистые железы не увеличены, выводные протоки расширены.

— **Атрофический.** Слизистая оболочка глотки становится тонкой, бледно-розового цвета с глянцевым блеском. Морфологические изменения носят необратимый характер.

— **Гипертрофический или гранулёзный.** Все слои слизистой глотки утолщаются. Кровеносные и лимфатические сосуды расширяются. Слизистая становится отёчной, гиперемированной. Образуются увеличенные багровые гранулы.

Гипертрофический фарингит — это разновидность хронической формы болезни. Если не были устранены факторы, приводящие к хронизации процесса, то через 6–9 месяцев гипертрофической формой патологии затрагивается не только задняя стенка глотки, но и её боковые части. Постепенно нарушение состояния слизистой глотки может переходить и на язычок. Симптомы гипертрофического фарингита нарастают по мере прогрессирования поражения слизистой [5, с. 38].

Гипертрофический фарингит может появляться у пациентов любого возраста, но чаще затрагивает взрослых.

Гипертрофический процесс может иметь следующие формы:

- **гранулёзную** — воспалительный процесс задней стенки глотки в виде лимфоидных гранул;
- **боковую** — воспаляются боковые отделы задней стенки глотки за нёбными миндалинами.

Причины возникновения заболевания, которые хотелось бы выделить как наиболее частые по результатам моего осмотра:

- хронические заболевания носа и носоглотки (разного рода искривления носовых перегородок, наличие кист и полипов в гайморовых пазухах, наличие аденоидных вегетаций);
- недолеченный острый фарингит;
- заболевания ЖКТ: гастрит, гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь (ГЭРБ) — заболевание, при котором происходит заброс кислого желудочного содержимого из желудка в глотку;
- другие причины: вредные привычки, профессиональные вредности (голосовая нагрузка), сухой воздух в помещении, работа на вредном производстве.

Таблица 1. Причины возникновения хронического гипертрофического фарингита по результатам обращения к лор-врачу

Всего обращений (за период с 2023 по 2025 год)	Хронические заболевания носа		Неэффективное лечение острого фарингита		Заболевания ЖКТ		Другие причины	
	Кол-во обратившихся	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Дети (5–9 лет)	110	34	96	39,5	52	24,4	5	5
Подростки (10–17 лет)	120	36	82	34	57	27	37	34
Взрослые (18 лет и старше)	105	31,3	65	27	104	49	67	61,4

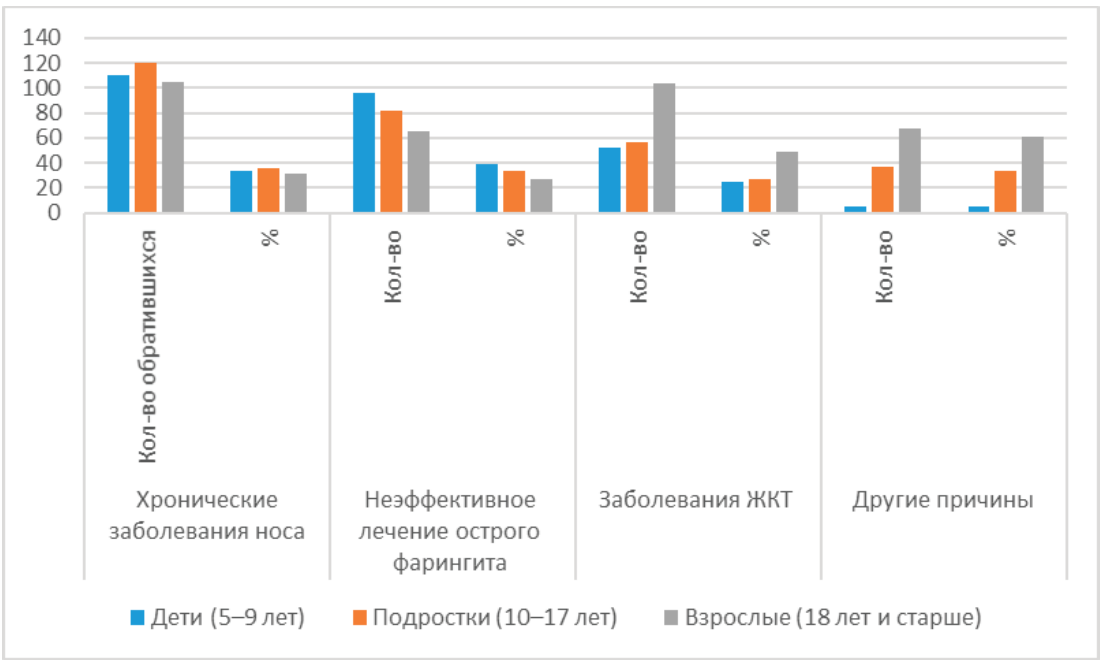

Рис. 1. Диаграмма к таблице 1. Причины возникновения хронического гипертрофического фарингита по результатам обращения к лор-врачу

Вывод: в целом за период 2023–2025 гг. структура обращаемости обладает выраженными возрастными особенностями: у детей 5–9 лет и подростков 10–17 лет преобладают хронические заболевания носа и случаи неэффективного лечения острого фарингита, тогда как заболевания ЖКТ и другие причины встречаются значительно реже. У взрослых же наблюдается снижение доли обращений по поводу хронических заболеваний носа и неэффективного лечения фарингита, при этом увеличивается количество обращений по поводу заболеваний желудочно-кишечного тракта и по другим причинам.

Некоторые симптомы хронического гипертрофического фарингита:

- жжение и зуд в горле;
- кашель от раздражения увеличенных гранул при разговоре, приёме пищи или вдыхании холодного воздуха;
- боль при приёме пищи и глотании;
- ощущение комка в горле;
- искажение голоса;
- позывы к рвоте;
- ощущение стекания слизи по задней стенке глотки;
- неприятный запах из полости рта;
- увеличение лимфоузлов.

Диагностика:

- фарингоскопия — осмотр слизистой оболочки глотки;
- соскоб со слизистой оболочки задней стенки глотки, проводят бактериоскопическое исследование;
- КТ пазух носа;
- МРТ мягких тканей шеи;
- биохимический анализ крови;
- ФГДС при необходимости.

В лечении хронического гипертрофического фарингита я применяю метод криодеструкции. Показания:

- учащается количество обострений заболевания;
- нарастают жалобы пациента;
- растут гранулы при неэффективности консервативной терапии;
- инфекция распространяется на миндалины, гортань, трахею с бронхами.

Кроме того, хронический гипертрофический фарингит может перейти в атрофическую стадию заболевания.

Использование метода криодеструкции в лечении гипертрофического фарингита становится всё более востребованным благодаря его высокой эффективности, невысокой цене, безболезненности и безопасности.

Криодеструкция — это удаление патологических образований с помощью **жидкого азота**, охлаждённого до -196°C . Экстремальный холод вызывает кристаллизацию жидкости внутри и между клетками, что разрушает их структуру. Из-за этого прекращается кровоснабжение, ткани гибнут и естественным образом отторгаются.

В настоящее время оптимальная методика локальной криодеструкции должна: а) обеспечивать разрушение патологического образования в пределах здоровых тканей; б) обладать минимальным системным токсическим воздействием; в) быть малотравматичной; г) обладать возможностью неоднократного применения [4, с. 13].

Противопоказания:

- непереносимость холода;
- обострение заболевания, повышенная температура тела;
- тяжелые формы аутоиммунных и сосудистых заболеваний, при которых процесс заживления тканей замедлен;
- выраженные нарушения свертываемости крови, декомпенсированный сахарный диабет;
- подозрение на злокачественный характер образований.

Оборудование, необходимое для проведения процедуры криодеструкции:

1) **сосуд Дьюара** — для хранения и транспортировки жидкого азота;

2) переливающее устройство — для закачки азота;

3) криодеструктор, снабжённый различными наконечниками (для лечения лор-патологии я использую наконечники разных размеров в зависимости от размера гранул и возраста пациента). **Азотный криодеструктор** — медицинское устройство, предназначенное для проведения процедуры локального удаления патологических образований с лечебными целями. Его достоинство — это высокая холодопроизводительность, благодаря чему поддерживается постоянная температура наконечников. Их не нужно отогревать, и это исключает примораживание к ткани за счёт появления на наконечнике плёнки жидкого воздуха.

После необходимого обследования проводится процедура. Процедура проводится от одного до четырех раз с интервалом в полгода.

Пациент садится в кресло, проводится орошение задней стенки глотки анестетиком и выполняется процедура замораживания гранул и лимфоидных валиков глотки. Процедура замораживания длится несколько секунд.

Процедура безболезненна и вызывает восторг у пациентов детского возраста, так как дети сравнивают себя с дракончиком, у которого изо рта идёт пар. У детей эта процедура эффективна для уменьшения аденоидов — патологического разрастания лимфоидной ткани носоглоточной миндалины. Благодаря кратковременному воздействию холода на глотку происходит уменьшение их размера и удаление патогенной микрофлоры из ротоглотки.

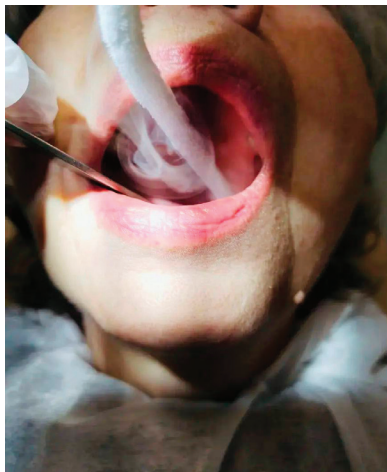

Рис. 2. Процедура криодеструкции гипертрофированных гранул

Таблица 2. Количество проведения криодеструкции гранул за 2023–2025 годы

Год	2023		2024		2025	
Возрастной контингент	Количество человек	%	Количество человек	%	Количество человек	%
Дети (5–9 лет)	12	17	15	14,4	16	12,4
Подростки (10–17 лет)	25	35	37	36	48	37,2
Взрослые (18 лет и старше)	35	49	52	50	65	50,3

Вывод: по результатам проведения процедур криодеструкции в период с 2023 по 2025 год видно, что процедура проводится в основном в отношении подросткового и взрослого контингента, так как причин возникновения хронического гипертрофического фарингита у подростков и взрослых людей больше (таблица 1). Конечно, в частной клинике охват пациентов не так велик, как в поликлиниках, но всё же процедура достаточно популярна и эффективна. К тому же я как лор-врач в нашем городе процедуры криодеструкции провожу одна. Количество пациентов детского возраста невелико, так как в этой возрастной категории гипертрофический фарингит чаще является сочетанной патологией.

Рис. 3. До процедуры.

Гранулёзная форма гипертрофического фарингита (увеличенные гранулы и вязкий слизистый налёт на них)

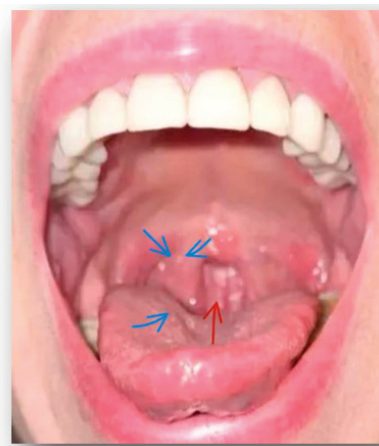

Рис. 4. После процедуры.

Гранулы удалились, налёта нет, остаётся отёчность гранулы и задней нёбной дужки справа после проведения процедуры (5-е сутки)

Таблица 3. Отсутствие рецидивов заболевания хронического гипертрофического фарингита после курса проведения криодеструкции гранул

Охват населения	2023		2024		2025	
	Отсутствие рецидивов, %	Обострение в году, %	Отсутствие рецидивов, %	Обострение в году, %	Отсутствие рецидивов, %	Обострение в году, %
Дети (5–9 лет)	12	5	10	4,4	10	2,4
Подростки (10–17 лет)	28	7	29	5	35,5	1,7
Взрослые (18 лет и старше)	39	10	45	5	46,2	4,1

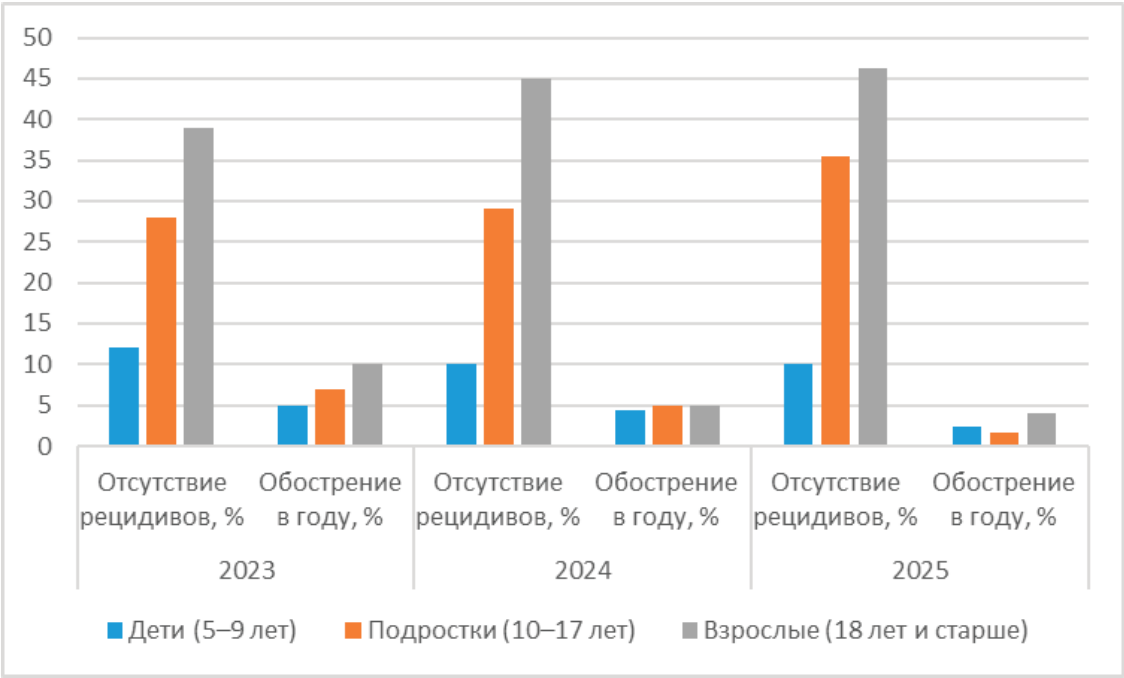

Рис. 5. Диаграмма к таблице 3

Вывод: по результатам исследования отмечается значительный рост отсутствия рецидивов заболевания хронического гипертрофического фарингита по сравнению с обострением заболевания в период с 2023 по 2025 год в разных возрастных группах. К тому же процедура криодеструкции проводится от одного до четырех раз с интервалом в полгода, поэтому у пациентов разных возрастных групп при регулярном проведении данной процедуры к 2025 году, в сравнении с 2023 годом, количество рецидивов практически минимально. Из этого следует, что криодеструкция при лечении хронического гипертрофического фарингита является очень эффективным, безболезненным, безопасным и бескровным методом.

Литература:

1. Хронический фарингит: этиология, патогенез, лечение. Новые подходы к оценке этиопатогенеза / А. В. Гострый, А. В. Симонова, Н. А. Михайлова [и др.]. — Текст : непосредственный // Архив внутренней медицины. — 2019. — № 1. — С. 32–43.
2. Пальчун, В. Т. Оториноларингология / В. Т. Пальчун, М. М. Магомедов, Л. А. Лучихин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 584 с. — Текст : непосредственный.
3. Пальчун, В. Т. Болезни уха, горла и носа / В. Т. Пальчун, А. В. Гуров. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2025. — 336 с. — Текст : непосредственный.
4. Криохирургия / под редакцией А. Ш. Ревитшвили, А. В. Чжао, Д. А. Ионкина. — Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2019. — 376 с. — Текст : непосредственный.
5. Оториноларингология / под редакцией Ю. К. Янова, А. И. Крюкова, В. В. Дворянчикова, Е. В. Носули. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2024. — 992 с. — Текст : непосредственный.

ФАРМАЦИЯ И ФАРМАКОЛОГИЯ

Адреналиновый диссонанс: когда система «бей или беги» убивает современного человека. Фармакология как корректор эволюции

Чкалин Иван Витальевич, студент

Научный руководитель: Белянин Виталий Васильевич, кандидат медицинских наук, доцент
Оренбургский государственный медицинский университет

В статье рассматривается феномен адреналинового диссонанса как современная медико-социальная проблема, связанная с хроническим стрессом и нарушением адаптивной функции симпатической нервной системы. Анализируются последствия гипертонуса симпатической системы для сердечно-сосудистой и нервной систем, включая роль в патогенезе артериальной гипертензии, нарушений сердечного ритма и тревожных расстройств. Отдельное внимание уделяется фармакологическим стратегиям коррекции этих нарушений: применению β -блокаторов, α -агонистов и симпатолитиков, направленных не только на снижение артериального давления, но и на «успокоение» симпатической нервной системы как органа-мишени при гипертонии. Рассматриваются возможности фармакологии как инструмента адаптации эволюционно консервативной стрессовой системы к современным реалиям, снижая патологическое влияние хронического стресса на организм человека.

Ключевые слова: адреналиновый диссонанс, хронический стресс, симпатическая нервная система, гипертонус, гипертония, аритмии, тревожные расстройства, β -блокаторы, α -агонисты, симпатолитики, фармакологическая коррекция.

Хронический стресс является одной из ключевых причин современных заболеваний, связанных с нарушением адаптивной функции организма. Система «бей или беги» представляет собой эволюционно древний механизм, предназначенный для быстрого реагирования на угрозы. Она обеспечивает мгновенный выброс катехоламинов, активацию сердечно-сосудистой системы и мобилизацию энергетических ресурсов для выживания. В условиях кратковременной опасности такая реакция жизненно необходима, однако в современном мире стрессовые стимулы чаще носят психологический или социальный характер, а не физический [1].

Постоянная активация симпатической нервной системы (СНС) в таких условиях приводит к формированию хронического стресса, который можно рассматривать как сбой адаптивной системы. В норме СНС активируется эпизодически, а после устранения стрессора происходит возврат к базальному уровню тонуса через парасимпатическую регуляцию [4]. При длительном воздействии стрессовых факторов этот баланс нарушается, возникает гипертонус симпатической системы, который оказывает патологическое влияние на организм. Молекулярные механизмы включают повышенную секрецию катехоламинов, гиперстимуляцию адренорецепторов, нарушение регуляции сердечного ритма, сосудистого тонуса и обмена глюкозы [3].

Длительная активация СНС в условиях хронического стресса приводит к множественным функциональным и структурным изменениям в сердечно-сосудистой и нервной системах. Наиболее изученными проявлениями гипертонуса являются артериальная гипертензия, аритмии и тревожные расстройства. Повышение симпатической активности вызывает вазоконстрикцию, увеличение сердечного выброса и задержку натрия в почках, что приводит к устойчивому повышению артериального давления. Хроническая стимуляция β - и α -адренорецепторов сердца и сосудов формирует структурные изменения в артериальной стенке, усиливая гипертензию и повышая риск сердечно-сосудистых осложнений [2].

Гипертонус СНС также повышает автоматизм синусового узла, увеличивает возбудимость миокарда и снижает порог аритмогенеза, что приводит к развитию экстрасистол, пароксизмальных тахикардий и других нарушений сердечного ритма. Кроме того, длительная активация стрессовой системы вызывает дисбаланс нейротрансмиттеров, повышенную возбудимость центральной нервной системы и нарушение работы гиппокампа и префронтальной коры, что клинически проявляется тревожностью, паническими атаками и когнитивными нарушениями [1].

Современные исследования показывают, что при хронической активации СНС она сама становится орга-

ном-мишенью патологического процесса. В классической модели гипертонии главной целью терапии считалось снижение артериального давления, однако при адреналиновом диссонансе важно воздействовать на первопричину — гипертонус СНС [2]. Гипертонус поддерживает высокое сосудистое сопротивление и сердечный выброс даже при отсутствии внешней угрозы. Успокоение симпатической системы позволяет не только снизить давление, но и уменьшить риск аритмий, стабилизировать психоэмоциональный фон и предотвратить органные осложнения [4].

Фармакологическая коррекция гипертонуса СНС реализуется через несколько стратегий. β -адреноблокаторы снижают влияние катехоламинов на β -адренорецепторы сердца и сосудов, уменьшая частоту сердечных сокращений, сердечный выброс и потребление кислорода миокардом [2]. Применение β -блокаторов при гипертонии и тахикардиях позволяет нормализовать сердечный ритм, снизить нагрузку на сосудистую стенку, уменьшить риск сердечно-сосудистых осложнений и косвенно уменьшить тревожность. Некоторые β -блокаторы, обладающие центральным действием (например, пропранолол), также могут воздействовать на центры регуляции СНС, снижая гиперсимпатикотонию на уровне ЦНС [4].

α_2 -адреномиметики (клонидин, метилдопа) уменьшают высвобождение норадреналина в центральной нервной системе, снижая симпатическую активность. Их применение способствует снижению периферического сосудистого сопротивления, уменьшению сердечно-сосудистых осложнений при гипертонии и снижению гипертонуса СНС и связанных с ним психоэмоциональных проявлений. Эти препараты особенно полезны при стресс-индуцированной гипертонии и тревожно-мышечных симптомах [4].

Симпатолитики блокируют передачу сигналов в периферических симпатических ганглиях, снижая общий тонус СНС. Они применяются при тяжелых формах гипертонии и аритмий, когда другие группы препаратов оказываются недостаточно эффективными. Их применение позволяет снизить сосудистое сопротивление, нормализовать давление, предотвратить патологическое ремоделирование сердца и сосудов и косвенно снизить тревожные проявления за счет уменьшения периферической стимуляции ЦНС [3].

Современная фармакология позволяет корректировать последствия эволюционно закрепленного механизма «бей или беги», который в современных условиях часто становится вредоносным. Цель терапии при адреналиновом диссонансе — не только снижение артериального давления, но и восстановление баланса в симпатической нервной системе. СНС в современных реалиях можно рассматривать как орган-мишень, который требует целенаправленного «успокоения». Эволюционно механизм стресса служил кратковременной адаптации, а фармакологическая коррекция позволяет превратить его в безопасную функциональную систему, снижая риск сердечно-сосудистых и психоэмоциональных осложнений [2].

Хронический стресс и гипертонус симпатической нервной системы лежат в основе многих современных патологий, включая гипертонию, аритмии и тревожные расстройства. Современные фармакологические стратегии — β -блокаторы, α_2 -адреномиметики и симпатолитики — позволяют не только контролировать давление и ритм сердца, но и воздействовать на первопричину патологического процесса, превращая симпатическую нервную систему из источника патологии в управляемый компонент адаптации организма.

Литература:

1. Е. С. Акарачкова, О. В. Котова, С. В. Вершинина, И. В. Рябоконь Стресс и расстройства адаптации / Е. С. Акарачкова и др. // Лечащий врач. — 2014. — № 06/14. — С. 18. — URL: <https://www.lvrach.ru/2014/06/15435991> (дата обращения: 22.01.2026).
2. И. А. Беляева, Я. Г. Пехова, А. А. Вершинин Стресс и его влияние на сердечнососудистую систему / И. А. Беляева, Я. Г. Пехова, А. А. Вершинин // Терапия. — 2022. — Т. 9, С. 118128.
3. Бреслав, М. Б., Алекин, Д. В., Кузнецов, Г. А. Стрессиндуцированная динамика катехоламинов, ренина и альдостерона / М. Б. Бреслав, Д. В. Алекин, Г. А. Кузнецов // Современные вопросы биомедицины. — 2024. — № 3. — С. 38–45.
4. Гуцол, Л. О. Стресс (общий адаптационный синдром) / Л. О. Гуцол // CyberLeninka. — 2022. — С. 1–8.

ЭКОЛОГИЯ

Исследование биоценозов рек Сукко, Дюрсо, Озерейка и озера Абрау, протекающих на Черноморском побережье Краснодарского края в границах Новороссийского участка

Сасикова Наталья Сергеевна, преподаватель-исследователь;
Мартыненко Сергей Максимович, аспирант;
Самарцева Александра Сергеевна, аспирант
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

По результатам проведенных исследований в статье приведено комплексное описание (фитопланктон, зоопланктон, зообентос, ихтиофауна) зооценозов четырех водных объектов. В ходе изучения и анализа основных категорий гидробионтов, составляющих кормовую базу рыб (фитопланктон, зоопланктон, зообентос), представлено описание качественных и количественных характеристик их гидробиоценозов. Вследствие анализа особенностей географического расположения, морфометрии, гидролого-гидрохимического режима приведена краткая характеристика четырех водных объектов черноморского побережья Краснодарского края, в границах Новороссийского участка

Материалами во время исследования послужили гидробиологические и ихтиологические данные. Отбор и обработка гидробиологических проб, анализ ихтиологического материала проводились по общепринятым методикам.

Установлено, что уровень фитопланктона изучаемых водных объектов колеблется от минимального значения 0,93 г/м³ в реке Абрау до максимального значения 1,81 г/м³ в р. Сукко. Максимальное содержание зообентоса — 0,41 г/м² отмечено в реке Озерейка. Представлены сведения по видовому составу ихтиофауны четырех водных объектов черноморского побережья Краснодарского края, в границах Новороссийского участка.

Ключевые слова: реки, фитопланктон, зоопланктон, зообентос, концентрация, биомасса, ихтиофауна.

Введение

Черноморское побережье Краснодарского края занимает территорию Темрюкского и Туапсинского районов, а также г. Новороссийска, городов-курортов Анапы, Геленджика и Сочи. Площадь побережья составляет ~8015 км². Относительно узкой полосой (средняя ширина 23 км, наименьшая — на Таманском п-ове, наибольшая — в районе Большого Сочи) оно простирается на 350 км — от Керченского пролива до р. Псоу (Алексеевский и др.).

В гидрологическом отношении черноморское побережье — обособленный своеобразный район, в пределах которого расположены многочисленные бассейны малых рек. Почти все водотоки отличаются большими уклонами и скоростями течения, на отдельных участках имеют вид горных ручьев и водопадов. Пойма прерывистая и узкая, обычно отсутствует в верховьях рек и в ущельях (Алексеевский и др.).

Реки Черноморского побережья Кавказа охватывают южные склоны Большого Кавказа и западные Малого Кавказа от бассейна р. Гастогайка на северо-западе до р. Чорохи на юго-востоке. (Лурье, Панов).

Всего на рассматриваемой территории протекает 19 882 реки с общей длиной 38 343 км и площадью водосбора 59 850 км².

В Черное море впадают 252 водотока, лишь 16 % которых имеют длину более 10 км. В последнее десятилетие значительно увеличилось антропогенное воздействие на водные объекты, особенно малых рек

К группе малых и сверхмалых относятся такие реки, как Сукко, Дюрсо, Озерейка и Абрау. В актуальных литературных источниках описание их биоценозов отсутствует, поэтому целью данной работы являлось изучение современного состояния биоценозов указанных рек на основе анализа показателей развития их планктонных, зообентосных и рыбных сообществ. Недостаточная изученность биоценозов рассматриваемых рек делает чрезвычайно актуальным их комплексное исследование.

Большую часть года эти реки немногочисленны, и только в период дождей и таяния снегов уровень воды увеличивается. В летнее время могут «терять» связь с морем из-за своей маловодности. В период летне-осенней ме-

жени (июль — сентябрь) на отдельных участках пересыхают, разбиваясь на отдельные плёсы глубиной 10–15 см с участками сухого русла между ними.

Гидрограф рек имеет гребенчатый вид, скачки уровня которого приурочены к выпадению сильных дождей. До-

ждевые паводки проходят чаще зимой, образуя в это время 45–80 % годового стока рек (Швердяев).

Исследуемые реки черноморского побережья в основном имеют смешанный характер питания с преобладанием дождевого.

Таблица 1. Характеристика описываемых черноморских рек

Название	Длина, км	Площадь водосбора, км ²	Устье	Высота бассейна, м
р. Озерейка	15,0	52,5	Черное море	270
р. Сукко	12,0	89,2	Черное море	500
р. Дюрсо	14,0	53,7	Черное море	300
р. Абрау	5,3	22,3	Черное море	360

Материалы и методы

Материалами во время исследования послужили гидробиологические и ихтиологические данные. Отбор и обработка гидробиологических проб, анализ ихтиологического материала проводились по общепринятым методикам. Сбор материала проводили в верхнем, среднем и нижнем течении указанных рек, по сезонам в течении 2023–2024 гг.

Пробы фитопланктона и зоопланктона отбирались и обрабатывались по общепринятой методике (Мордухай-Болтовской). Сбор проб зообентоса на каждой станции проводили в двукратной повторности. Обработка материала осуществлена стандартными методами по методикам, приведенным в списке литературы. Определение таксонов зообентоса проводили по методикам, приведенным в списке литературы.

Состав ихтиофауны приведен согласно опросам рыбаков-любителей и литературных источников.

Комплексную оценку состояния биоценозов изучаемых рек провели на основе анализа численности, биомассы и количества таксонов, обитающих в них.

Результаты и обсуждение

Река Озерейка

Река Озерейка берет начало на юго-западных склонах г. Гудзеева Главного Кавказского хребта на высоте 270 м, впадает в Черное море у с. Южная Озереевка. Длина реки 15 км, площадь водосбора 52,5 км², средняя высота водосбора 150 м. Бассейн реки имеет среднюю ширину 4,37 км, максимальная ширина 5,8 км. С запада бассейн реки примыкает к бассейну р. Абрау, с севера и северо-востока к бассейну р. Цемес, с юго-востока к бассейнам мельчайших рек, впадающих в Черное море.

Река Озерейка относится к рекам, для которых характерны паводки в течение всего года с преобладанием в холодное время (ноябрь-март) и довольно устойчивая

летне-осенняя межень (июль-октябрь), лишь изредка нарушаемая отдельными дождевыми паводками.

Фитопланктон реки Озерейка весьма беден в видовом отношении и представлен в основном четырьмя таксономическими отделами — диатомовые (*Bacillariophyta*), зеленые (*Chlorophyta*), синезеленые (*Cyanobacteria*) и эвгленовые (*Euglenozoa*) водоросли. Наиболее широко были распространены диатомовые и сине-зелёные водоросли, субдоминантное положение занимали зелёные водоросли.

Средняя биомасса фитопланктонного сообщества реки Озерейка составляет — 1,12 г/м³.

1. Особо охраняемые виды, внесённые в Красную книгу Краснодарского края (2017) и Красную книгу России (2008), в составе фитопланктона реки Озерейка, отсутствуют.

Зоопланктон. Зоопланктонные сообщества реки насчитывает несколько значимых групп. Облигатно-планктнические формы («истинный» зоопланктон): *Rotatoria* (колдовратки), *Cladocera* (ветвистоусые ракообразные), *Copepoda* (веслоногие ракообразные), инфузориями (*Ciliophora*). Факультативные формы — ведущие планктонный образ жизни на определенной стадии развития. Это личинки хирономид (*Chironomidae*) и жуков *Coleoptera* (водолубы, плавунцы и пр.). Ранняя молодь полихет (*Polychaeta*) на ранней стадии развития (молодь), олигохеты (*Oligochaeta*) и нематоды (*Nematoda*) — также молодые особи. Остракоды (*Ostracoda*) и клопы (*Corixa*) — ранние стадии.

По количеству в зоопланктоне реки преобладают *Rotatoria* (колдовратки) либо мелкие формы зоопланктона инфузории (*Ciliophora*). По биомассе доминируют представители группы «прочие» (*Varia*). Этот факт связан с тем, что в данную группу входят достаточно крупные организмы с высокой индивидуальной массой (преимущественно членистоногие).

Средняя биомасса фитопланктонного сообщества реки Озерейка составляет 0,41 г/м³.

Особо охраняемые виды, внесённые в Красную книгу Краснодарского края (2017) и Красную книгу России (2021) в составе зоопланктона р. Озерейка, отсутствуют.

Зообентос. Кормовой зообентос реки Озерейка представлен пятью крупными таксонами: олигохетами и брюхоногими моллюсками, способными переносить временное пересыхание русла в состоянии анабиоза, а также личинками трёх отрядов амфибиотических насекомых — ручейников, подёнок и двукрылых.

Для донных беспозвоночных реки характерно численное доминирование реофильных личинок двукрылых, по биомассе доминирование организмов, характеризующихся крупными индивидуальными размерами — личинки подёнок.

Средняя биомасса зообентосного сообщества реки Озерейка — 3,18 г/м².

Редкие охраняемые виды, внесённые в Красную книгу России (2021) и Красную книгу Краснодарского края (2017), в составе зообентоса реки Озерейка, отсутствуют.

Ихтиофауна. Ихтиофауна реки Озерейка представлена 12 видами: колхидский гольян (*Phoxinus phoxinus colchicus*), кавказский пескарь (*Gobio caucasicus*), южная быстрянка (*Alburnoides bipunctatus fasciatus*), колхидский усач (*Barbus tauricus escherichii*), плотва (*Rutilus rutilus*), кавказский голавль (*Squalius cephalus orientalis*), красноперка (*Scardinius erythrophthalmus*), укля (*Alburnus alburnus*), серебряный карась (*Carassius auratus gibelio*), трехглазая колюшка (*Gasterosteus aculeatus*), обыкновенный ёрш (*Gymnocephalus cernuus*), речной бычок Родина (*Neogobius rhodioni*).

Редкие охраняемые виды рыб, внесённые в Красную книгу Краснодарского края (2017) и Красную книгу России (2021), в составе ихтиофауны реки Озерейка, отсутствуют.

Река Сукко

Река Сукко берет начало на северных склонах хребта Навагир на высоте 500 м, и впадает в Черное море. Длина реки 12 км, площадь водосбора 89,2 км². Средняя ширина бассейна 7,4 км, максимальная 9 км. Притоки в реку поступают равномерно с правого и левого берега. Густота речной сети водосбора реки около 0,3 км/км².

С севера бассейн примыкает к бассейну р. Катлама, с юга к бассейнам мелких рек, питающихся на южном склоне хребта Навагир и впадающих в Черное море, с запада примыкает к бассейну р. Дюрсо.

Русло реки извилистое, дно каменистое или галечниковое, в устьевой части глинистое. Ширина русла в верховье не превышает 1,5 м, в долине Сукко ширина русла достигает 7 м. Глубины незначительные и изменяются от 10 до 30 см, скорость течения не превышает 0,6 м/с в межень, в паводки может превышать 2 м/с. Река относится к типу рек с паводочным режимом, отмечаются также половодья продолжительностью от 10 дней до 30 дней.

Естественный водный режим реки нарушен многочисленными заборами воды на хозяйственные нужды.

Фитопланктон р. Сукко представлен пятью отделами водорослей: диатомовыми (*Bacillariophyta*), зелеными (*Chlorophyta*), синезелеными (*Cyanobacteria*), пиррофитовыми (*Pyrrhophyta*), эвгленовыми (*Euglenozoa*).

Основу весеннего фитопланктона составляют диатомовые водоросли, предпочитающие более низкие температуры и выдерживающие относительно низкие температуры воды. В летнем фитопланктоне преобладают зеленые и синезеленые водоросли, в осеннем — вновь диатомовые.

Средняя биомасса фитопланктонного сообщества реки Сукко составляет — 1,81 г/м³.

2. Особо охраняемые виды, внесённые в Красную книгу Краснодарского края (2017) и Красную книгу России (2008), в составе фитопланктона реки Сукко, отсутствуют.

Зоопланктон р. Сукко представлен копеподами (*Copepoda*), ветвистоусыми рачками (*Cladocera*), коловратками (*Rotatoria*) и группой «прочие» (*Varia*).

По численности доминировали веслоногие ракообразные (*Copepoda*), по биомассе ветвистоусые.

В весеннее время в водотоке доля коловраток — *Rotatoria* достигает максимальных значений от всего зооценоза в планктоне.

Численность зоопланктонных организмов достигает максимального уровня в июле-августе. Начало лета характеризуется нарастанием биомассы зоопланктона, максимальная биомасса приходится на июнь. В августе, как правило, начинается падение биомассы, хотя условия для развития зоопланктона остаются благоприятными. Это снижение связано с выеданием зоопланктона молодью рыб.

Средняя биомасса зоопланктонного сообщества реки Сукко составляет 0,18 г/м³.

Особо охраняемые виды, внесённые в Красную книгу Краснодарского края (2017) и Красную книгу России (2021) в составе зоопланктона р. Озерейка, отсутствуют.

Зообентос р. Сукко включал ресничных червей (*Turbellaria*), нематод (*Nematoda*), волосатиков (*Gordiacea*), малощетинковых червей (*Oligochaeta*), пиявок (*Hirudinea*), водяных клещей (*Hydracarina*), брюхоногих моллюсков (*Gastropoda*), ракообразных (*Crustacea*), амфибиотических насекомых — ручейников (*Trichoptera*), поденок (*Ephemeroptera*), стрекоз (*Odonata*), веснянок (*Plecoptera*), двукрылых (*Diptera*) и жесткокрылых (*Coleoptera*).

По численности и биомассе мягкого зообентоса доминируют личинки ручейников, субдоминантное положение занимают личинки стрекоз.

Наименьшая биомасса зообентоса отмечается в начале весны. По мере прогрева воды воспроизводство почти всех групп организмов возрастает. Максимум биомассы зообентоса обычно наблюдается в июне-июле. Затем происходит снижение концентрации донных организмов, которое связано с выеданием бентоса рыбами, а также ухудшением условий жизнедеятельности некоторых групп гидробионтов в летне-осенний межennyй период.

Средняя биомасса зообентосного сообщества реки Сукко составляет 6,11 г/м².

Редкие охраняемые виды, внесённые в Красную книгу России (2021) и Красную книгу Краснодарского края (2017), в составе зообентоса реки Сукко, отсутствуют.

Ихтиофауна. Ихтиофауна реки Сукко представлена следующими 8 видами рыб: ручьевой форелью (*Salmo trutta labrax morpha fario*), обитающей в верхнем течении реки; трехиглой колюшкой (*Gasterosteus aculeatus*), серебряным карасем (*Carassius auratus gibelio*), кавказским голавлем (*Squalius cephalus orientalis*), колхидским голянком (*Phoxinus phoxinus colchicus*), кавказским пескарем (*Gobio caucasicus*), южной быстрянкой (*Alburnoides bipunctatus fasciatus*), речным бычком Родиона (*Neogobius rhodioni*). В устьевую зону реки для нагула заходят представители семейства кефалевые: сингиль (*Liza aurata*) и пиленгас (*Mugil soiyu*).

3. В реке Сукко обитает кумжа (представлена подвидом — черноморская кумжа *Salmo trutta labrax*, жилой формой — ручьевая форель), отнесённая приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 23.10.2019 г. № 596 «Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биологических ресурсов» к числу ценных видов водных биологических ресурсов.

4. Места нагула, нереста, миграций и зимовки ручьевой форели находятся в верхнем течении реки Сукко.

Река Дюрсо

Река Дюрсо берет начало в районе щели Ткачукова в урочище Кряж на юго-западном склоне горы Гудзак Главного Кавказского хребта на высоте 300 м, впадает в Черное море у х. Дюрсо. Длина реки 14 км, площадь водосбора 53,7 км², средняя высота водосбора 190 м. Крупных притоков река не имеет. Бассейн реки вытянут в меридиональном направлении, средняя ширина бассейна 4,2 км, максимальная 6 км. С севера бассейн реки примыкает к бассейну р. Катлама, с северо-запада к бассейну р. Сукко, с востока к бассейну р. Абрау.

В 1976 году для орошения сельскохозяйственных культур, в среднем течении реки, на расстоянии 7 км от устья, было создано водохранилище Дюрсо с полезным объемом 3,73 млн. м³ и площадью водного зеркала при НПУ 0,39 км². Создание водохранилища существенно изменило гидрологический режим р. Дюрсо и способствовало появлению в её бассейне лимнофильных видов рыб.

В 2002 году, в паводок, вызванный интенсивными ливнями, дамба водохранилища была разрушена и до настоящего времени не восстановлена. Разрушение дамбы привело к фактически полному изменению сложившейся на тот момент структуры ихтиоценоза реки и способствовало распространению вниз по её течению лимнофильных видов рыб.

Фитопланктон реки Дюрсо представлен четырьмя от-

делами (*Chlorophyta*), золотистыми (*Chrysophyta*) и диатомовыми (*Diatomeae*). В количественном отношении в р. Дюрсо преобладали *Diatomeae*, составляя 62,5 %.

По биомассе в составе фитопланктона реки также доминировали *Diatomeae*.

Средняя биомасса фитопланктонного сообщества реки Дюрсо составила 1,77 г/м³.

5. Особо охраняемые виды, внесённые в Красную книгу Краснодарского края (2017) и Красную книгу России (2008), в составе фитопланктона реки Дюрсо, отсутствуют.

Зоопланктон. В ходе проведенных исследований в зоопланктоне реки Дюрсо отмечены инфузории (*Ciliophora*), коловратки (*Rotatoria*), веслоногие (*Copepoda*), ветвистоусые (*Cladocera*) и двусторчатые листоногие (*Conchostraca*) ракообразные, а также пелагические личинки хирономид (*Chironomidae*) и жуков *Coleoptera* (водолюбы, плавунцы и пр.).

По численности преобладали *Rotatoria*. По биомассе доминировали *Cladocera* доля которых по этому показателю составляла 61,8 %.

Средняя биомасса зоопланктонного сообщества реки Дюрсо составила 0,16 г/м³.

Особо охраняемые виды, внесённые в Красную книгу Краснодарского края (2017) и Красную книгу России (2021) в составе зоопланктона р. Дюрсо, отсутствуют.

Зообентос реки Дюрсо включал нематод (*Nematoda*), малощетинковых червей (*Oligochaeta*), пиявок (*Hirudinea*), водяных клещей (*Hydracarina*), брюхоногих моллюсков (*Gastropoda*), ракообразных (*Crustacea*), амфибиотических насекомых — ручейников (*Trichoptera*), поденок (*Ephemeroptera*), стрекоз (*Odonata*), веснянок (*Plecoptera*), двукрылых (*Diptera*), жесткокрылых (*Coleoptera*) и клопов (*Hemiptera*).

По численности преобладали преимущественно *Trichoptera*, *Ephemeroptera* и *Crustacea*. По биомассе — *Gastropoda*.

Средняя биомасса зообентосного сообщества реки Дюрсо составила 7,12 г/м².

Редкие охраняемые виды, внесённые в Красную книгу России (2021) и Красную книгу Краснодарского края (2017), в составе зообентоса реки Сукко, отсутствуют.

Ихтиофауна. Ихтиофауна реки представлена 11 видами рыб: ручьевая форель (*Salmo trutta morpha fario*), обитающей в верхнем течении реки, кавказский голавль (*Squalius cephalus orientalis*), колхидский голян (*Phoxinus phoxinus colchicus*), кавказский пескарь (*Gobio caucasicus*), колхидский усач (*Barbus tauricus escherichii*), южная быстрянка (*Alburnoides bipunctatus fasciatus*), обыкновенная уклейка (*Alburnus alburnus*), серебряный карась (*Carassius auratus gibelio*), трёхиглая клюшка (*Gasterosteus aculeatus*), обыкновенный ёрш (*Gymnocephalus cernuus*), речной бычок Родиона (*Neogobius rhodioni*). В устьевую зону реки для нагула заходят представители семейства кефалевые: сингиль (*Liza aurata*) и пиленгас (*Mugil soiyu*).

6. В реке Дюрсо обитает кумжа (представлена подвидом — черноморская кумжа *Salmo trutta labrax*, жилой

формой — ручьевая форель), отнесённая приказом Министрства сельского хозяйства Российской Федерации от 23.10.2019 г. № 596 «Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биологических ресурсов» к числу ценных видов водных биологических ресурсов.

7. Места нагула, нереста, миграций и зимовки ручьевой форели находятся в верхнем течении реки Дюрсо.

Река Абрау

Река Абрау — небольшой водоток длиной около 5,3 км, впадающий в озеро Абрау. Река является основным источником воды для озера, питаясь атмосферными осадками и местными стоками, наряду с временными водотоками и подземными ключами на дне озера.

Река протекает вблизи озера Абрау, которое расположено в районе села Абрау-Дюрсо.

Основными источниками воды для реки являются атмосферные осадки, а также стоки с местных предприятий и других временных водотоков.

Исток реки Абрау, ранее назывался Западный Абрау, он находится на южном склоне безымянной высоты (353 м), недалеко от северной окраины села Большие Хутора. Недалеко от устья принимает правый приток протяжённостью около 6 км, на современных картах он не имеет названия, ранее он назывался Восточный Абрау, его истоки расположены на северо-западном склоне горы Жень-Гора (389,1 м). Отсюда следует, что река Абрау образуется при слиянии двух водотоков Западный Абрау и Восточный Абрау. Верховья рек в засушливое время практически полностью пересыхают.

Река Абрау ранее впадала в Чёрное море в районе озера Малый Лиман (Лиманчик) и имела протяжённость ~11,5 км. Несколько тысяч лет назад в её долине, произошёл масштабный сейсмогравитационный оползень (под воздействием землетрясения), перегородивший долину и вследствие этого выше естественной плотины образовалось озеро с одноименным названием.

Из озера не вытекает ни одна река, поэтому формально оно считается конечным (устьевым).

Фитопланктон реки Абрау представлен четырьмя отделами водорослей: сине-зелеными (*Cyanophyta*), зелеными (*Chlorophyta*), золотистыми (*Chrysophyta*) и диатомовыми (*Diatomeae*). По численности и биомассе преобладали *Diatomeae*.

Средняя биомасса фитопланктонного сообщества реки Абрау составила 0,93 г/м³.

8. Особо охраняемые виды, внесённые в Красную книгу Краснодарского края (2017) и Красную книгу России (2008), в составе фитопланктона реки Абрау, отсутствуют.

Зоопланктон. В зоопланктоне реки Дюрсо отмечены коловратки (*Rotatoria*), веслоногие (*Copepoda*), ветвистоусые (*Cladocera*) и двусторчатые листоногие (*Conchostraca*) ракообразные, а также пелагические ли-

чинки хирономид (*Chironomidae*) и жуков *Coleoptera* (водолюбы, плавунцы и пр.).

По численности преобладали *Rotatoria*. По биомассе доминировали *Cladocera*.

Средняя биомасса зоопланктонного сообщества реки Абрау составила 0,11 г/м³.

Особо охраняемые виды, внесённые в Красную книгу Краснодарского края (2017) и Красную книгу России (2021) в составе зоопланктона р. Абрау, отсутствуют.

Зообентос реки включал нематод (*Nematoda*), малощетинковых червей (*Oligochaeta*), пиявок (*Hirudinea*), водяных клещей (*Hydracarina*), брюхоногих моллюсков (*Gastropoda*), ракообразных (*Crustacea*), амфибиотических насекомых — ручейников (*Trichoptera*), поденок (*Ephemeroptera*), стрекоз (*Odonata*), веснянок (*Plecoptera*), двукрылых (*Diptera*), жесткокрылых (*Coleoptera*) и клопов (*Hemiptera*).

По численности преобладали преимущественно *Trichoptera*, *Ephemeroptera* и *Crustacea*. По биомассе — *Gastropoda*.

Средняя биомасса зообентосного сообщества реки Абрау составила 4,78 г/м².

Редкие охраняемые виды, внесённые в Красную книгу России (2021) и Красную книгу Краснодарского края (2017), в составе зообентоса реки Сукко, отсутствуют.

Ихтиофауна. Ихтиофауна реки представлена 6 видами рыб: колхидский голянь (*Phoxinus phoxinus colchicus*), кавказский пескарь (*Gobio caucasicus*), южная быстрянка (*Alburnoides bipunctatus fasciatus*), обыкновенная уклейка (*Alburnus alburnus*), трёхиглая клышка (*Gasterosteus aculeatus*), обыкновенный ёрш (*Gymnocephalus cernuus*).

Редкие охраняемые виды рыб, внесённые в Красную книгу Краснодарского края (2017) и Красную книгу России (2021), в составе ихтиофауны реки Абрау, отсутствуют.

Заключение

В результате выполненных исследований выявлено, наиболее высокие показатели средних значений биомассы фитопланктона, достигающие значения 1,81 г/м³ отмечены в реке Сукко. Исходя из содержания зоопланктона, рассматриваемые водотоки относятся к олиготрофным. Максимальное значение зообентоса представлено в реке Дюрсо и достигает значения 7,12 г/м².

Ихтиофауна исследуемых рек представлена в основном туводными видами рыб. По видовому составу рыб максимальное разнообразие наблюдается в реке Озерейка.

Проведённые исследования некоторых рек черноморского побережья Краснодарского края позволили оценить состояние кормовой базы и установить современный видовой состав их ихтиофауны. Полученные данные по состоянию биоценозов изученных рек могут послужить основой для рационального природопользования водотоков и разработки природоохранных мероприятий. Сведения, приведенные в данной статье, несут практическое значение в изучении и сохранении биологического разнообразия в условиях мощного антропогенного воздействия.

Литература:

1. Алексеевский Н. И. и др. / Закономерности гидрологических процессов; Московский гос. ин-т им. М. В. Ломоносова, Географический фак., Российский фонд фундаментальных исслед. — Москва: ГЕОС, 2012. — 733 с.
2. Атлас пресноводных рыб России: в 2 т. / Под ред. Ю. С. Решетникова. — М.: Наука, 2003. Т. 1–2. — 632 с.
3. Емтыль М. Х., Иваненко А. М. Рыбы Юго-запада России. — Краснодар: Изд-во КубГУ, 2002. — 340 с.
4. Красная книга Краснодарского края. Животные. III издание / Отв. ред. А. С. Замотайлов, Ю. В. Лохман, Б. И. Вольфов. — Краснодар: Адм. Краснодар. края, 2017. — 720 с.
5. Красная книга Краснодарского края. Растения и грибы / Адм. Краснодар. края, отв. ред. С. А. Литвинская и др. — 3-е изд. — Краснодар: б.и., 2017. — 850 с.
6. Красная книга Российской Федерации, том «Животные». — 2-е издание. — М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021. — 1128 с.
7. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. — 885 с.
8. Круглова А. Н. Значение озерного зоопланктона в формировании кормовой базы озерно-речной системы р. Лижма (бассейн Онежского озера) // Гидробиологический журнал — 1981. — Т. 17. — Вып. 1. — С. 28–33.
9. Лурье, П. М., Панов В. Д. Характеристика источников питания рек Черноморского побережья Кавказа // Известия Кубанского государственного университета. Естественные науки. — 2012. — № 1. — С. 88–92.
10. Лужняк В. А. Ихтиофауна рек и лиманов черноморского побережья России / Лужняк В. А. // Вопросы ихтиологии. — 2003. — Том 43. — № 4. — С. 457–463.
11. Лужняк В. А., Чихачев А. С. Видовой состав ихтиофауны водоемов Черноморского побережья России / / Основные проблемы рыбного хозяйства и охраны рыбохозяйственных водоемов Азово-Черноморского бассейна. Ростов н/Д., 2000. С. 73–84.
12. Методика изучения биогеоценозов внутренних водоемов / Отв. ред. Ф. Д. Мордухай-Болтовской. М.: Наука, 1975. 240 с.
13. Методические рекомендации по сбору и обработке материалов при гидробиологических исследованиях на пресноводных водоемах. Фитопланктон и его продукция / Ред. Г. Г. Винберг, Г. М. Лаврентьева. — Л.: ГосНИОРХ, ЗИН. — 1981. — 32 с.
14. Мордухай-Болтовского Ф. Д. Экология водных беспозвоночных / Ин-т биологии внутр. вод им. И. Д. Папанина РАН, Борок, 30 октября — 2 ноября 2010 г. — Ярославль: Принтхаус, 2010–376 с.
15. Наводнения на Черноморском побережье Краснодарского края / Н. И. Алексеевский, Д. В. Магрицкий, П. К. Колтерманн (и др.) // Водные ресурсы. — 2016. — Т. 43, № 1. — С. 3.
16. Определитель пресноводных водорослей СССР / Под ред. М. М. Голлербах. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951–1986. Т. 1–14.
17. Определитель пресноводных беспозвоночных Европейской части СССР (планктон и бентос) / Отв. ред. Л. А. Кутикова, Я. И. Старобогатов. — Л.: Гидрометеиздат. — 1977. — 511с.
18. Плотников Г. К. Ихтиофауна различных водных экосистем Северо-Западного Кавказа: Монография. Краснодар: КубГУ, 2001. 166 с.
19. Правдин И. Ф. Руководство по изучению рыб (преимущественно пресноводных) / И. Ф. Правдин. — М. Пищевая промышленность. — 1966. — 376 с.
20. Решетников С. И. Сравнительная характеристика биоценозов некоторых малых рек Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа / Решетников С. И., Зубарев А. Н., Сумароков В. С. и др. // Естественные технические науки. — 2007. — № 6. — С.65–71.
21. Решетников С. И., Пашков А. Н., Махров А. А. К характеристике ихтиоценоза реки Дюрсо // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 108. — С. 1295–1313.
22. Руководство по методам гидробиологического анализа поверхностных вод и донных отложений / под ред. В. А. Абакумова. — Л.: Гидрометеиздат. — 1983. — 239 с.
23. Швердяев И. В. Особенности формирования и прохождения опасных паводков на реках Северо-Западного Кавказа: диссертация на соискание учёной степени кандидата географических наук. — Санкт-Петербург, 2017. — 152 с.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Комплексное развитие территорий как механизм градостроительной политики: правовые основы, практика применения и социально-экономические эффекты

Афанасьева Дарья Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Власова Мария Федоровна, кандидат экономических наук, доцент
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Эффективное управление развитием территорий требует комплексного подхода к организации туризма. Это особенно актуально для регионов, чьи культурные и природные объекты рассредоточены по большой площади. Развитие точечных достопримечательностей, практикуемое сегодня, создает вокруг них «туристические пустоты» и не дает максимального экономического эффекта [1, с. 45]. В противовес этому возникает каркасный подход, направленный на формирование единой сети туристических объектов [2, с. 112].

Целью данного исследования является разработка теоретической модели и практических механизмов формирования туристического каркаса малых городов на примере Свердловской области. Научная новизна работы заключается в синтезе концепции туристического каркаса с теориями кластерного развития и управленческими механизмами межмуниципального сотрудничества.

Гипотеза исследования заключается в том, что формирование туристического каркаса на основе межмуниципального сотрудничества позволит значительно повысить экономическую эффективность и устойчивость развития малых городов Свердловской области.

Задачи:

1. Проанализировать теоретические основы каркасного и кластерного подходов в управлении развитием территорий.
2. Провести сравнительный анализ успешных практик формирования туристических маршрутов в России.
3. Разработать проект туристического каркаса «Горнозаводское кольцо Урала».
4. Предложить организационный механизм управления каркасом на основе межмуниципальной ассоциации.

Методология исследования включает сравнительный анализ существующих моделей территориальной организации туризма, кейс-метод для анализа успешных практик в Российской Федерации и за рубежом, а также системный подход к проектированию управленческих решений.

В статье «Концептуальные модели региональной туристско-рекреационной системы (функциональный и пространственные уровни)» Конышев Е. В. выделяет определение туристско-рекреационного каркаса территории: «Совокупность ее туристских центров и туристических маршрутов, учреждений рекреационной сферы, образующих пространственно-организованную инфраструктуру, пригодную для организации туризма и отдыха местных жителей и жителей других регионов». Главное преимущество такого каркаса — его гибкость. Маршрут можно легко расширять, добавляя новые города или активнее используя потенциал уже включенных в него территорий [4].

Автор, под «туристическим каркасом», понимает пространственно-функциональную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов: узловых точек (ключевых достопримечательностей городов), связывающих их транспортно-логистических коридоров и распределенной инфраструктуры обслуживания [3, с. 23]. А основное преимущество каркаса перед точечной моделью — синергетический эффект, возникающий от комбинации уникальных ресурсов нескольких территорий, что увеличивает продолжительность пребывания туристов и, как следствие, их совокупные расходы.

Для апробации модели был разработан проект туристического каркаса «Горнозаводское кольцо Урала». Выбор конкретных городов — Нижнего Тагила, Невьянска, Алапаевска и Верхотурья — был обусловлен следующими критериями, обеспечивающими целостность и привлекательность маршрута:

– **Принцип функционального разнообразия.** Несмотря на общую тему, каждый город предлагает уникальный вид туристического продукта: Нижний Тагил — это масштабный индустриальный музей-завод; Невьянск — символ власти и загадок (наклонная башня); Алапаевск — музей великого композитора и уникальная узкоколейная железная дорога; Верхотурье — духовный центр, предлагающий совершенно иную, созерцательную

атмосферу. Это позволяет удовлетворить интересы разных групп туристов внутри одного маршрута.

– **Принцип логистической связности.** Выбранные города образуют условное «кольцо» с разумной транспортной доступностью друг от друга, что делает маршрут удобным для двух-трехдневного путешествия.

– **Принцип синергии и выравнивания.** Маршрут сознательно объединяет уже раскрученные точки притяжения (Нижний Тагил) с точками, обладающими высоким потенциалом, но меньшей известностью (Алапаевск). Это позволяет перенаправить турпоток и обеспечить экономическое развитие менее посещаемых территорий.

Таким образом, ключевой управленческой задачей является не простое нанесение маршрута на карту, а создание организационного и экономического механизма, который превратит этот набор разрозненных городов в единый, коммерчески успешный турпродукт.

Анализ показал, что ключевыми проблемами, препятствующими формированию каркаса, являются ведомственная разобщенность, отсутствие единого бренда и механизма перераспределения доходов между участниками. В качестве решения предлагается создание Ассоциации развития туристического каркаса, объединяющей представителей администраций муниципальных образований, турбизнеса, музеев и транспортных компаний. Ключевые функции Ассоциации должны включать: брендинг и продвижение маршрута в целом, стандартизацию сервиса, организацию транспортной связности (например, запуск специализированного туристического трансфера), а также разработку и реализацию инвестиционных проектов в сфере сопутствующей инфраструктуры.

Экономическая эффективность модели была оценена на примере «Золотого кольца России» [5].

Методика расчета:

1. Базовые показатели: за основу взяты официальные данные по турпотоку в малые города Свердловской области. Условный базовый сценарий предполагает, что 70 % туристов посещают только один город (чаще всего Нижний Тагил), со средним временем пребывания 0.5 дня и расходами 2500 рублей.

2. Прогнозный сценарий: внедрение единого каркаса позволяет увеличить долю туристов, посещающих 2–3 города маршрута, до 50 %. Среднее время пребывания возрастает до 2 дней.

3. Структура расходов туриста была детализирована на основе экспертных оценок туроператоров:

- Проживание: 1500 руб./сутки

- Питание: 1500 руб./сутки

- Транспорт (межгород): 500 руб./день

- Сувениры, входные билеты, экскурсии: 1500 руб./день

- Итого: 5000 руб./день

Результаты расчета:

- Доход с одного туриста по базовому сценарию: 0.5 дня \times 2500 руб. = 1250 руб.

- Доход с одного туриста по прогнозному сценарию: 2 дня \times 5000 руб. = 10 000 руб.

- Рост доходов на одного туриста: $(10\,000 / 1250) =$ в 8 раз.

Совокупный экономический эффект

При условии, что проект позволит привлечь дополнительно 10 000 туристов в год (рост турпотока на 15–20 % к доковидному уровню), совокупный прирост доходов территории составит:

- 10 000 туристов \times 10 000 руб./турист = 100 млн руб. в год.

Косвенный эффект

Дополнительный эффект достигается за счет распределения расходов туристов. Если в базовом сценарии 80 % доходов концентрировалось в Нижнем Тагиле, то в рамках каркаса до 40 % средств будет направляться в малые города маршрута (Алапаевск, Верхотурье). Это позволит создать в этих муниципалитетах до 50–70 новых рабочих мест в сфере услуг, гостиничном бизнесе и пищевом производстве.

Таким образом, реализация проекта не только увеличивает общий турпоток и доходы региона, но и способствует выравниванию социально-экономического развития малых городов Свердловской области.

Таким образом, формирование туристического каркаса представляет собой эффективный инструмент управления развитием территорий, позволяющий трансформировать разрозненные ресурсы малых городов в конкурентоспособный туристский продукт. Предложенная модель, основанная на создании межмуниципальной ассоциации, обеспечивает организационный механизм для реализации этого подхода. Перспективы дальнейших исследований видятся в детальной экономико-математической оценке эффективности каркаса, а также в разработке типовых моделей государственно-частного партнерства для финансирования инфраструктурных проектов в его рамках.

Литература:

1. Зорин И. В., Каверина Т. П., Квартальнов В. А. Туризм как вид деятельности: учебник // М.: Финансы и статистика. — 2005. — Т. 288.
2. Александрова А. Ю. Структура туристского рынка // М.: Пресс-соло. — 2018. — С. 78.
3. Преображенский В. С., Веденин Ю. А. Географические аспекты рекреационных систем. — М.: Наука, 2018. — 152 с.

4. Конышев Е. В., Концептуальные модели региональной туристско-рекреационной системы (функциональный и пространственный уровни) // Вестник ЗабГУ. 2015. № 12 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-modeli-regionalnoy-turistsko-rekreatsionnoy-sistemy-funktsionalnyy-i-prostranstvennyy-urovni> (Дата обращения: 22.10.2025).
5. Мардахаев, М. Б. «Роль туристических кластеров в экономике региона». (2025).

Трансформация ключевых функций руководителя в условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта

Гомзяков Александр Борисович, студент магистратуры
Научный руководитель: Раменская Людмила Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В статье рассматривается трансформация ключевых функций руководителя в условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ). Центральный тезис заключается в том, что роль руководителя эволюционирует от административного контроля к проектированию эффективного взаимодействия между людьми и ИИ.

Ключевые слова: трансформация роли руководителя, искусственный интеллект (ИИ), гибридные команды, промптинг, адаптивное управление

Трансформация роли руководителя в эпоху искусственного интеллекта

Активное внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в деловую практику приводит к пересмотру традиционных управленческих моделей. Руководитель больше не может ограничиваться функциями контроля и координации — на первый план выходит задача интеграции человеческих и машинных способностей в единую эффективную систему. В данной статье рассматривается, как меняются ключевые аспекты работы руководителя: подход к формированию команды, требования к компетенциям сотрудников и приоритеты в их обучении. Основное внимание уделяется практическим последствиям этих изменений для ежедневной управленческой деятельности.

Смещение акцентов в команде: от исполнителя к интерпретатору и постановщику задач

В традиционной модели управления ценность сотрудника часто определялась его способностью точно и дисциплинированно выполнять поставленные задачи. Однако с передачей рутинных и алгоритмизируемых операций искусственному интеллекту возникает запрос на новую роль — специалиста, который выступает связующим звеном между стратегическими целями и возможностями ИИ. Такой сотрудник не столько самостоятельно решает задачу, сколько корректно её формулирует для интеллектуальной системы, выбирает подходящий инструмент и интерпретирует полученные результаты.

Это приводит к тому, что в процессе подбора команды руководитель начинает уделять меньше внимания узким

исполнительским навыкам и больше — способности к абстрактному мышлению, декомпозиции проблем и коммуникации с ИИ-инструментами. Умение задавать точные и содержательные вопросы машине (так называемый «промптинг») становится не менее важным, чем профессиональная техническая подготовка. Таким образом, руководитель постепенно перестраивает команду, делая её менее иерархичной и более адаптивной, где каждый участник может выступать в роли «оператора» или «координатора» интеллектуальных систем.

Изменение профиля сотрудника: рост ценности универсалов и системных мыслителей. Исторически сложившаяся парадигма углублённой специализации сотрудников начинает уступать место более гибкой модели. ИИ успешно справляется со множеством узкопрофессиональных задач — от анализа данных до подготовки стандартизированных отчётов, — что снижает уникальность классического эксперта в определённой области. В этих условиях устойчивым преимуществом начинают обладать сотрудники с широким кругозором, способные работать на стыке дисциплин и быстро осваивать новые инструменты.

При формировании команды руководитель всё чаще отдаёт предпочтение не узким специалистам, а универсалам, обладающим развитыми «мягкими навыками»: системным мышлением, любознательностью, способностью к быстрому обучению. Такой сотрудник может не знать всех деталей в каждой области, но он понимает общие принципы, видит связи между разными процессами и умеет использовать ИИ для получения недостающих знаний или выполнения конкретных операций. В результате команда становится более мобильной и устойчивой к изменениям, а роль руководителя смещается в сто-

рону куратора, который помогает сотрудникам выстраивать эффективное взаимодействие с технологиями и друг с другом.

Переориентация обучения: с передачи знаний на развитие мышления

Если раньше корпоративное обучение было в основном нацелено на усвоение конкретных знаний, правил и процедур, то в условиях доступности ИИ эта модель теряет эффективность. Фактическую информацию или пошаговый алгоритм теперь можно получить за несколько секунд с помощью интеллектуального помощника. В связи с этим на первый план выходят не сами знания, а умение работать с ними: анализировать, подвергать сомнению, выстраивать в логические цепочки и применять в нестандартных ситуациях.

Соответственно, руководитель должен способствовать созданию образовательной среды, в которой акцент смещается с запоминания на развитие когнитивных навыков. Ключевыми становятся тренировка критического мышления (например, оценка достоверности источников, в том числе выводов ИИ), логического анализа (построение умозаключений, выявление причинно-следственных связей) и креативного подхода к решению проблем. Обучение превращается в процесс, направленный не на то, «что думать», а на то, «как думать» — как ставить вопросы, проверять гипотезы, интерпретировать данные и принимать решения в условиях неопределённости. Это позволяет сотрудникам оставаться эффектив-

ными даже при быстром устаревании конкретных профессиональных знаний.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в управленческую практику ведёт к глубокой содержательной трансформации роли руководителя, а не к её упразднению. Подводя итог, можно отметить, что успешный руководитель эпохи ИИ становится архитектором гибридных систем, в которых машинные и человеческие способности взаимно усиливают друг друга. Это проявляется, во-первых, в трансформации ролевой структуры команды, где на смену модели «руководитель — исполнитель» приходит модель «координатор — интерпретатор — ИИ», и ценность сотрудника определяется его способностью ставить задачи интеллектуальным системам и работать с их результатами. Во-вторых, изменяются критерии подбора персонала: узкая специализация перестаёт быть безусловным преимуществом, а в приоритете оказываются универсалы с широким кругозором и развитыми надпрофессиональными навыками. В-третьих, происходит смена парадигмы корпоративного обучения, где акцент смещается с передачи конкретных знаний на развитие фундаментальных когнитивных способностей — критического и логического мышления, креативности и умения решать сложные слабоструктурированные проблемы. В конечном счёте, современный руководитель выступает как наставник, который формирует команду, способную к постоянному обучению и эффективному симбиозу с технологиями, создавая условия для максимального раскрытия именно человеческого потенциала в тандеме с искусственным интеллектом.

Литература:

1. Давенпорт Т., Ронанки Д. Стратегия в эпоху искусственного интеллекта: как технологии «последней мили» меняют природу лидерства и управления. — М.: Эксмо, 2025.

Социальная безопасность населения: сущность, угрозы и роль социальной защиты

Лебедева Анастасия Юрьевна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В современных условиях вопрос социальной безопасности населения приобретает особую актуальность. Социальная безопасность представляет собой состояние защищённости жизненно важных интересов личности, семьи и общества от внутренних и внешних угроз.

Ключевые слова: социальная безопасность, реальные доходы населения, закредитованность, человеческий капитал, безработица, социальная защита населения.

Теоретические основы социальной безопасности

Социальная безопасность — это динамическое состояние устойчивости, обеспечиваемое способностью системы предупреждать, смягчать и нейтрализовать риски, сохраняя при этом минимально гарантированные условия жизни [1].

Основные угрозы социальной безопасности

В современных условиях особую актуальность приобретают следующие угрозы социальной безопасности населения:

Массовая бедность и социальное неравенство остаются ключевыми проблемами. По последним данным,

Таблица 1. Основные показатели социальной безопасности

Показатель	Значение	Тенденция
Уровень бедности	8,3 % (12,2 млн человек)	Снижение
Реальные доходы населения	Рост 5,4 %	Положительная динамика
Уровень безработицы	3,2 %	Исторический минимум
Ожидаемая продолжительность жизни	73,4 года	Рост
Коэффициент Джини	0,403	Стабильный
Соотношение доходов 10 % богатых к 10 % бедных	14,6 раз	Стабильное
Доля заемщиков с высокой долговой нагрузкой (ПДН>50 %)	24 %	Тревожная динамика
Объем социальных расходов	30,1 трлн рублей	Рост

около 12,2 млн человек находятся за чертой бедности. Коэффициент Джини составляет 0,403, а разрыв между доходами 10 % самых богатых и 10 % самых бедных достигает 14,6 раз.

Высокая закредитованность населения создает серьезные риски финансовой стабильности. Общий объем кредитов физическим лицам превышает 35 трлн рублей. При этом 24 % заемщиков имеют критическую долговую нагрузку, что существенно снижает их финансовую устойчивость.

Деградация человеческого капитала проявляется в недоступности качественного образования и здравоохранения для отдельных категорий граждан, особенно в регионах. Это напрямую влияет на конкурентоспособность экономики.

Демографический кризис выражается в естественной убыли населения и низкой рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости остается ниже уровня воспроизводства населения, что создает долгосрочные вызовы для пенсионной системы.

Безработица, несмотря на текущий исторический минимум в 3,2 %, может резко возрасти в условиях экономических шоков, что приведет к массовой потере доходов.

Роль социальной защиты в системе экономической безопасности

Система социальной защиты выполняет важнейшие функции по обеспечению стабильности общества:

- Компенсирует временную потерю доходов граждан через различные формы государственной поддержки
- Смягчает региональные диспропорции в уровне жизни населения
- Предотвращает переход локальных социальных проблем в масштабные кризисы
- Создает условия для сохранения и развития человеческого капитала
- Обеспечивает базовую социальную защиту наиболее уязвимых групп населения [2]

Механизмы социальной защиты населения

Современная система социальной защиты представляет собой комплексный подход к поддержке граждан,

включающий несколько взаимосвязанных направлений. Адресная помощь оказывается через денежные выплаты нуждающимся категориям населения, при этом особое внимание уделяется проверке реальных потребностей граждан. Поддержка занятости реализуется через программы переобучения, временные рабочие места и содействие в трудоустройстве.

Важным элементом системы является реструктуризация долговых обязательств, которая помогает гражданам справиться с финансовыми трудностями. Государство регулярно проводит индексацию социальных пособий, что позволяет частично компенсировать влияние инфляции на уровень жизни населения. Активно развиваются цифровые сервисы, упрощающие доступ к социальной поддержке.

Эффективность мер социальной поддержки

Оценка результативности социальной политики проводится по нескольким ключевым показателям. Снижение бедности отслеживается через динамику доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Социальная стабильность измеряется через показатели доступности социальных услуг и скорости предоставления помощи.

Эффективность системы оценивается по способности предотвратить рост социального неравенства и долговой нагрузки населения. Важным критерием является также качество жизни граждан, получающих поддержку, и их способность выйти из трудной жизненной ситуации.

Практическая реализация социальной политики

Общий объем социальных расходов государства составляет более 30 трлн рублей ежегодно. Наибольшую часть средств (около 68 %) направляют на пенсионные выплаты. Значительные ресурсы выделяются на поддержку семей с детьми (15 % от общего объема), помощь инвалидам (8 %) и программы занятости (4 %).

В структуре социальной поддержки особое внимание уделяется:

- Развитию проактивных мер помощи
- Внедрению цифровых технологий
- Повышению адресности выплат
- Учету региональных особенностей

— Интеграции с системой экономической безопасности

Эффективность системы постоянно совершенствуется через модернизацию механизмов предоставления помощи и оптимизацию распределения ресурсов. Особое внимание уделяется предотвращению социальных рисков и укреплению финансовой устойчивости граждан. Внедрение цифровых технологий позволяет ускорить процесс получения поддержки и сделать её более доступной для нуждающихся категорий населения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что социальная безопасность населения является фундаментальным элементом устойчивого развития общества и государства в целом. В современных условиях она требует постоянного внимания и совершенствования механизмов защиты [3].

Анализ основных показателей социальной безопасности демонстрирует как позитивные, так и тревожные тенденции. С одной стороны, наблюдается снижение уровня бедности и безработицы, рост реальных доходов населения и продолжительности жизни. С другой — сохраняются серьезные вызовы, связанные с социальным неравенством, высокой закредитованностью населения и демографическими проблемами [4].

Система социальной защиты доказала свою эффективность как инструмент стабилизации общества. Ежегодные расходы на социальные нужды в размере более 30 трлн рублей позволяют обеспечивать базовую защиту населения, при этом 68 % средств направляется на пенсионные выплаты, 15 % — на поддержку семей с детьми, 8 % — на помощь инвалидам, 4 % — на программы занятости.

Современная модель социальной защиты характеризуется комплексным подходом, включающим адресную помощь, поддержку занятости, реструктуризацию долгов и цифровизацию сервисов. Особое значение приобретает развитие проактивных мер поддержки и повышение адресности помощи.

Для дальнейшего укрепления социальной безопасности необходимо:

— Совершенствовать механизмы предупреждения социальных рисков

— Развивать систему прогнозирования угроз

— Усиливать региональную дифференциацию мер поддержки

— Внедрять инновационные технологии в социальную сферу

— Повышать эффективность использования бюджетных средств [5]

Перспективным направлением развития является трансформация системы социальной защиты из инструмента пассивной компенсации в активный механизм управления социальными рисками. Это позволит не только сохранять достигнутые показатели социальной стабильности, но и создавать условия для устойчивого роста качества жизни населения.

Таким образом, обеспечение социальной безопасности требует постоянного внимания к развитию системы социальной защиты, адаптации её механизмов к новым вызовам и угрозам, а также повышения эффективности использования имеющихся ресурсов. Только комплексный подход к решению существующих проблем позволит обеспечить устойчивое развитие социальной сферы и повысить качество жизни граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме / Под общ. ред. З. П. Замаевой. — Пермь: ПГНИУ, 2020. — 245 с.
3. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности: учебное пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 287 с.
4. Сабирова З. Э. Социальная безопасность: подходы к изучению категории и измерению состояния показателя // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2021. — № 3. — С. 45–52.
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2020 год / Под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. — М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2021. — 348 с.

Теоретические основы инноваций на предприятиях и исследовательские модели

Май Тхи Ким Оан, студент

Научный руководитель: Булавина Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Воронежский государственный университет

Статья раскрывает сущность инноваций, их виды и роль в развитии предприятий. Определяются ключевые внутренние и внешние факторы, влияющие на инновационную активность, и формируется модель условий успешного внедрения инноваций.

Ключевые слова: инновации, предприятия, типы инноваций, инновационная деятельность, факторы инноваций, управление, маркетинг.

Theoretical foundations of innovation in enterprises and research models

May Tkhi Kim Oan, student

Scientific advisor: Bulavina Irina Vladimirovna, phd in economics, associate professor
Voronezh State University

The article examines the nature and types of innovation, their role in enterprise development, and the internal and external factors that shape innovation activity. A model of conditions for successful innovation is proposed.

Keywords: innovation, enterprises, innovation types, innovation activity, innovation factors, management, marketing.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [3], предложено следующее определение инновации на уровне предприятия: «Инновация — это внедрение нового или значительно улучшенного продукта (товара/услуги) или процесса, нового метода маркетинга или новой организационной меры в производственной практике, организации труда или внешних связях».

Согласно определению ОЭСР (2005), инновация — это любая научная, технологическая, организационная, финансовая и коммерческая деятельность, которая фактически или предположительно приводит к внедрению инновации. В данной статье представлены три концепции, связанные с инновационной новизной: «новое для предприятия», «новое для рынка» и «новое для мира», где минимальным требованием является значительное улучшение для предприятия. Продукты, процессы и методы, впервые внедряемые предприятием, считаются инновациями для этого предприятия, даже если они уже были внедрены другими предприятиями. Инновация считается новой для рынка, если предприятие первым представило ее на рынке, на котором оно работает. Инновация считается новой для мира, если предприятие первым в мире внедрило ее на всех рынках, во всех отраслях как на внутреннем, так и на международном уровне.

Чтобы считаться инновационной, у компании есть три варианта.

1. Полностью внедрить результаты инноваций, уже реализованных в других компаниях.
2. Частично внедрить инновации, реализованные в других компаниях, и адаптировать их к конкретным бизнес-условиям.
3. Внедрить в свою деятельность инновации, ранее не применявшиеся в других компаниях.

По мнению Бессанта и Тидда [4], инновации определяются как процесс преобразования идей в новые и полезные продукты, процессы и услуги. Инновация — это не просто новое устройство, новая идея или новый метод, но процесс открытия новых способов ведения дел. Она также тесно связана с изменением бизнес-моделей и адаптацией к изменениям для создания более качественных продуктов и услуг.

Мы будем использовать концепцию ОЭСР 2005 года, поскольку она всесторонне охватывает концепции вышеупомянутых авторов. Таким образом, инновация — это внедрение нового продукта или нового либо значительно улучшенного процесса, нового метода маркетинга или новой организационной меры в практической деятельности, организации труда или во внешних связях.

Для предприятий внедрение инноваций неизбежно, особенно в условиях все более глубокой международной интеграции. Инновации являются ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность, рост прибыли и создание устойчивых ценностей.

Инновации в виде новых продуктов способствуют увеличению продаж, поскольку эти новые продукты вносят значительный вклад в удовлетворение существующих клиентов, а также в поиск новых клиентов.

Инновации в производственных процессах снижают производственные или транспортные расходы, повышают качество продукции. Инновации в организационных методах снижают административные или транзакционные издержки, повышают гибкость и удовлетворительное состояние рабочих мест и, таким образом, повышают производительность труда. Инновации в производственных процессах и организационных методах вносят значительный вклад в снижение затрат и повышение гибкости

предприятий. Инновации в маркетинге повышают удовлетворенность клиентов, а также напрямую направляют внимание клиентов на предприятия.

В современной теории инноваций существует два подхода к инновациям. Первый подход фокусируется на процессе внедрения инноваций, а второй — на результатах инноваций.

В рамках первого подхода ученые изучают процессы генерации и разработки идей. В инновационном процессе принято выделять как минимум два этапа: этап генерации идей и этап внедрения.

В рамках второго подхода акцент делается на новизну, полезность произведенного продукта или услуги.

Согласно ОЭСР, инновации можно разделить на четыре типа: 1) продуктовые инновации, 2) процессные инновации, 3) маркетинговые инновации и 4) организационные инновации.

1. Продуктовые инновации заключаются в разработке и реализации принципиально новых товаров или услуг, которые существенно отличаются от имеющихся аналогов.

2. Процессные инновации предполагают внедрение кардинально нового или значительно усовершенствованного способа производства или доставки продукции.

3. Маркетинговые инновации включают реализацию нетипичных маркетинговых стратегий, которые предполагают серьезные изменения в дизайне, упаковке, каналах дистрибуции, продвижении или формировании ценовой политики.

4. Организационная инновация представляет собой применение уникальных методов управления, касающихся структуры компании, организации рабочих процессов либо взаимодействия с внешними партнерами.

Дополнительно классификация инноваций может учитывать степень изменений, что позволяет выделить прорывные (радикальные) и кумулятивные (постепенные) инновации.

Для успешного функционирования и долгосрочного развития каждое предприятие должно обладать определенным инновационным потенциалом. Его ключевыми составляющими являются способность генерировать и внедрять новые технологии, эффективное управление операциями, развитый транзакционный потенциал и профессиональная управленческая компетенция.

Согласно данным ОЭСР, правовое регулирование, касающееся инноваций, можно условно отнести к трем категориям: экономической, социальной и административной. Политика в сфере инноваций представляет собой совокупность действий, решений и инструментов, направленных на стимулирование и повышение эффективности инновационной деятельности, а также укрепление инновационного потенциала. Эта политика охватывает такие области, как наука и технологии, финансовое регулирование, налогообложение, фискальная политика, образование, земельные отношения и другие.

Ключевыми внутренними факторами для успешного осуществления инновационной деятельности являются

управленческий состав, рабочая среда, организационная культура и методы управления персоналом. Например, исследователь Чан Тхи Хонг Вьет изучила влияние таких факторов, как человеческие ресурсы, знания, взаимодействие с внешними структурами, поддержка и институциональная составляющая, на обувные предприятия Ханоя. В 2018 году Вьонг Дык Хоанг Куан выделил восемь основных групп факторов, влияющих на инновационную активность вьетнамских предприятий: 1) институциональную поддержку со стороны органов управления, 2) специфические особенности предприятий, 3) отношение руководителей к инновациям, 4) технологический и кадровый потенциал, 5) эффективность операций внутри организаций, 6) состояние бизнес-среды, 7) сотрудничество с партнерами и 8) доступ к внешним ресурсам.

Анализ литературы по теме инноваций позволяет выделить два ключевых направления факторов влияния: внутреннее и внешние аспекты деятельности предприятия. Для построения исследовательской модели был также учтен широкий спектр теоретических подходов. Среди них — модель Чан Тхи Хонг Вьет и перечень факторов от Вьонг Дык Хоанг Куана. Кроме того, обоснование модели опиралось на теорию роста бизнеса через управление, профессиональные навыки и производственные процессы Майкла Беста (2018) [2]. Майкл Бест сформировал свою концепцию на базе анализа сотен крупных организаций по всему миру и изучения почти двухсот лет эволюции экономических бизнес-теорий. Он утверждает, что предприятия способны сохранять конкурентоспособность и развиваться лишь благодаря внедрению инноваций в управленческие модели, повышению квалификации сотрудников и созданию поддерживающей политики со стороны государства. При этом основой должна стать долгосрочная институциональная поддержка и развитие потенциала предприятий, а не применение изолированных инструментов государственной помощи.

Используя результаты предыдущих исследований и обобщение экспертных мнений, посвященных изучению качественных аспектов, автор формулирует модель исследования, которая охватывает следующие группы факторов:

— институциональные факторы: включают государственные институты и внутренние структуры предприятий, влияющие на инновационную деятельность организаций;

— факторы государственной политики: охватывают аспекты государственного регулирования, оказывающие воздействие на внедрение инноваций в деятельности предприятий;

— факторы управления: содержат индикаторы, отражающие влияние на руководство предприятия, а также показатели, характеризующие текущие управленческие процессы в швейной промышленности;

— факторы маркетинга: включают показатели, оценивающие внутренние маркетинговые процессы предприятия, а также внешние условия, требующие адаптации или изменения маркетинговых стратегий.

Литература:

1. Зыонг, Т. Т. Оценка факторов, влияющих на инновационный потенциал швейных предприятий Вьетнама / Т. Т. Зыонг. — Текст : непосредственный // Журнал исследований финансов и бухгалтерского учета. — 2023. — № 1. — С. 69–75.
2. Бест, М. Как на самом деле происходит рост: как создавать экономические чудеса посредством производства, управления и навыков / М. Бест ; пер. с англ. — Принстон : Princeton University Press, 2018. — 312 с. — Текст : непосредственный.
3. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. — 3-е изд. — Париж : Издательство ОЭСР, 2005. — 46 с. — Текст : непосредственный.
4. Бессант, Дж. Инновация и предпринимательство / Дж. Бессант, Дж. Тидд. — М. : Издательский дом «Вильямс», 2007. — 29 с. — Текст : непосредственный.

Тенденции развития ипотечного кредитования в условиях экономической турбулентности и технологических сдвигов

Нерознак Евгения Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Терновская Елена Петровна, кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматривается экономическая ситуация, которая сложилась на рынке ипотечного кредитования в России в 2025 году на основе данных аналитического центра ДОМ.РФ, рассмотрены действующие программы льготного ипотечного кредитования, а также прогноз рынка на предстоящие годы на основе доклада Банка России и исследования от специалистов портала «Домклик». Анализ развития ипотечного кредитования подкреплен статистическими данными.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, Домклик, Центральный банк, ключевая ставка, инфляция.

Trends in mortgage lending in the context of economic turbulence and technological shifts

The article examines the economic situation that has developed in the mortgage lending market in Russia in 2025 based on data from the analytical center DOM.RF. In the Russian Federation, the current programs of preferential mortgage lending are considered, as well as the market forecast for the coming years based on the report of the Bank of Russia and research from specialists of the Domclick portal. The analysis of mortgage lending development is supported by statistical data.

Keywords: mortgage lending, Domclick, Central Bank, key rate, inflation.

С момента повышения уровня ключевой ставки до 21 % ипотечные программы постоянно развивались, модернизировались в попытках помочь населению справиться с высокими ставками по ипотечным кредитам на фоне нестабильной экономической ситуации. 2025 год, по мнению автора, является переломным моментом, когда ключевая ставка имеет тенденцию к постоянному снижению, при этом рыночные ипотечные программы по-прежнему недоступны для населения, а государство совместно с застройщиками и кредитными организациями развивает новые программы (рисунок 1).

По сравнению с 2022 годом, когда все сделки по приобретению недвижимого имущества у застройщиков проходили через процедуру ипотечного кредитования, в 2025 году

в связи с неподъемными ставками (за исключением льготного кредитования) были внедрены новые механизмы, такие как:

— сделка за наличные денежные средства (26 % сделок), поскольку при такой схеме приобретения застройщики нередко сильно снижают стоимость жилья;

— рассрочки (11 % сделок) — новая схема приобретения от застройщиков, где на срок до ввода объекта в эксплуатацию покупатель может вносить ежемесячно фиксированный платеж, установленный продавцом, а после получения ключей покупатель должен либо внести весь остаток суммы в качестве платежа, либо оформить ипотечное кредитование.

Таким образом, рассрочки позволяют отсрочить момент оформления ипотечного кредитования, пока экономическая ситуация не стабилизируется.

Застройщики используют альтернативные механизмы продаж, доля ипотеки на минимуме

Рис. 1. Альтернативные механизмы продаж [2]

Наряду с рассмотренными выше новыми механизмами приобретения жилья продолжают действовать программы с государственной поддержкой: на сегодняшний день доступно 7 программ, реализуемых на рынке ипотечного жилищного кредитования (таблица 1).

Таким образом, подход государства к поддержке ипотечного кредитования значительно эволюционировал, сместившись от универсальных мер к адресным и дифференцированным программам.

Если ранее акцент делался на общих субсидированных ставках, то к 2025 году реализуется семь целевых программ, каждая из которых ориентирована на конкретные категории граждан (многодетные семьи, IT-специалисты, жители Дальнего Востока и Арктики, военнослужащие и др.). Это позволяет более эффективно распределять ресурсы и поддерживать уязвимые группы населения в условиях высокой ключевой ставки.

Параллельно государство стимулирует развитие альтернативных механизмов приобретения жилья, таких как рассрочки от застройщиков, что помогает отсрочить оформление ипотеки до стабилизации экономической ситуации. Таким образом, подход стал более гибким, комбинирующим прямую финансовую поддержку с косвенными инструментами, облегчающими доступ к жилью.

Во многом дальнейшее развития ипотечное кредитование будет зависеть от особенностей макроэкономической ситуации, которая будет складываться в ближайшие годы в соответствии с одним из сценариев, рассчитанных Банком России в недавно обнародованном им программным документом — «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» [1]. Этот документ не просто описывает, а фактически задает рамки различных сценариев развития. Центральное место в нем занимает ключевая ставка, чья траектория напрямую повлияет на доступность и стоимость кредитов для бизнеса и населения, включая жизненно важные ипотечные займы.

Главное условие для снижения ключевой ставки Центральным банком — это устойчивое возвращение инфляции к целевому уровню в 4 % к 2026 году. В соответ-

ствии с этим, ЦБ прогнозирует, что средняя ключевая ставка в 2026 году будет находиться в диапазоне 13–15 %, а к 2027–2028 годам достигнет своего долгосрочного нейтрального значения в 7,5–8,5 %.

Поскольку ставки по ипотеке напрямую коррелируют с ключевой ставкой, реализация этих прогнозов означает, что мы можем увидеть постепенное, но уверенное удешевление ипотечных кредитов без государственной поддержки. В 2026 году ставки по рыночной ипотеке, вероятно, останутся на уровне 14–16 % годовых, несмотря на снижение, поскольку банки будут закладывать в них риски и инфляционные ожидания. Однако к 2027 году, когда инфляция стабилизируется на 4 % и ключевая ставка снизится до 7,5–8,5 %, рыночные ипотечные ставки могут приблизиться к 10–12 % годовых, что сделает их значительно более привлекательными для заемщиков.

ЦБ не ограничился одним основным прогнозом, а подготовил и другие варианты развития событий, чтобы показать, что может произойти с рынком в разных ситуациях [1].

Самый позитивный сценарий для тех, кто берет ипотеку и для рынка недвижимости, — это дезинфляционный. Если реализуется этот сценарий, то последствия будут лучше, чем в основном прогнозе. Вот что это значит для рынка недвижимости:

— Уже в 2026 году ставки по обычной ипотеке могут быть не 14–16 %, а скорее 12–14 %, а то и ниже по некоторым программам.

— К 2027 году ставки по рыночной ипотеке могут упасть ниже 10 %, до 9–11 % в год. Это сделает ее такой же выгодной, как и льготные программы, для многих покупателей.

Также был приведен проинфляционный сценарий, характеризующийся тем, что, если из-за санкций и нехватки предложений инфляция разгонится, ЦБ придется ужесточить денежно-кредитную политику. В итоге ставки будут высокими долгое время, экономика будет расти медленнее, а спрос на недвижимость упадет.

Есть еще и «глобальный кризис» — самый рискованный сценарий по версии Центробанка. Если цены

Таблица 1. Перечень программ государственной поддержки, реализуемых на российском рынке ипотечного жилищного кредитования

Название программы	Целевая аудитория	Краткое описание программы	Перечень льгот
Выплата многодетным семьям	Семьи, у которых с 01.01.2019 родился третий или последующий ребенок	Погашение ипотечного кредита многодетных родителей. Необходимо наличие ипотечного кредита. Цель кредита — приобретение жилья или земельного участка, а также рефинансирование жилищного кредита	Единоразовая выплата до 450 тыс. рублей
Семейная ипотека	Семьи, где воспитывается хотя бы один ребенок, не достигший возраста 7 лет, или два несовершеннолетних ребенка либо дети с ограниченными возможностями	Государственная программа льготного ипотечного кредитования с минимальным первоначальным взносом 20 % и максимальной суммой кредита до 12 млн рублей	Субсидированная ставка 6 %
Государственная ипотека для IT-специалистов	Граждане, приобретающие IT-специалисты	Программа льготного ипотечного кредитования с минимальным первоначальным взносом 20 % и максимальной суммой кредита до 18 млн рублей	Субсидированная ставка 6 %
Дальневосточная и Арктическая ипотека	Территории регионов Дальневосточного федерального округа и сухопутных территориях Арктической зоны	Программа льготного ипотечного кредитования с минимальным первоначальным взносом 20 % и максимальной суммой кредита до 9 млн рублей	Субсидированная ставка 2 %
Государственная программа помощи заемщикам	Отдельные категории заемщиков	Программа помощи отдельным категориям заемщиков по ипотечным кредитам (займам), оказавшихся в сложной финансовой ситуации	Индивидуально
Сельская ипотека	Граждане РФ, желающие приобрести или построить жилье в сельской местности	Государственная программа льготного ИЖК, направленная на улучшение жилищных условий в сельских территориях.	Субсидированная ставка от 0,1 % до 3 %
Военная ипотека	Военнослужащие, проходящие службу по контракту и являющиеся участниками накопительно-ипотечной системы (НИС)	Государственная программа, предусматривающая накопление средств на специальном счете военнослужащего с последующим использованием их для приобретения жилья	Государство ежегодно перечисляет фиксированную сумму на счет участника НИС, которая может быть использована для первоначального взноса и погашения ипотечного кредита

Источник: составлено автором на основе данных с сайта Дом.РФ [5]

на нефть резко упадут, а мир снова начнет разделяться, может начаться финансовый кризис. Тогда придется делать упор на контроль денежной политики для стабилизации экономической ситуации.

Таким образом, основными тенденциями на рынке ипотечного кредитования стали:

1. Появление новых механизмов приобретения жилья, таких как сделки за наличные средства и рассрочки от застройщиков, которые частично компенсируют недоступность рыночной ипотеки.

2. Корректировка подхода к государственным программам поддержки, выражающаяся в расширении и диф-

ференциации целевых программ льготного кредитования для различных социальных и профессиональных групп.

3. Сохранение высокой зависимости рынка от основных макроэкономических показателей, прежде всего ключевой ставки и инфляции, что подтверждается сценарными прогнозами Банка России на период до 2028 года.

Для стабильного развития ипотечного рынка всем участникам — государствам, банкам, строителям и заемщикам — необходимо быстро адаптироваться к изменениям в экономике. Государству следует выйти из баланса между ветром и державой над растущим курсом, оперативно меняя условия программы в зависимости от клю-

чевой ставки. Банкам важно улучшить управление рисками и предлагать продукты, социальные программы, а также другие варианты расчетов. Заемщикам необходимо тщательно планировать финансирование жилья,

опираясь на долгосрочные прогнозы по поставкам и доступные инструменты. Устойчивость рынка ипотеки в будущем зависит от соглашений всех сторон и тщательного анализа экономических данных.

Литература:

1. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов // [Электронный ресурс] URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/180751/on_2026\(2027–2028\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/180751/on_2026(2027–2028).pdf)
2. Аналитический центр ДОМ.РФ. Итоги I полугодия в жилищной сфере, июль 2025 // [Электронный ресурс] URL: https://adindex.ru/publication/analitics/search/336246/img/ДОМ_РФ_Итоги_H1'2025_в_жилищной_сфере_21_стр.pdf
3. Журнал Домклик. Как ИИ видит будущее ипотеки, декабрь 2025 // Домклик URL: <https://blog.domclick.ru/ipoteka/post/kak-ii-vidit-budushee-ipoteki-gigachat-predskazal-cto-budet-s-rynkom-nedvizhimosti>
4. Официальный сайт Минфина России. Государственная поддержка жилищного (ипотечного) кредитования // Минфин России URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/GovSupport/>
5. Программы государственной поддержки // [Электронный ресурс] URL: <https://xn—d1aqf.xn—p1ai/programmy-gosudarstvennoj-podderzhki/>

Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности как информационной основы управления предприятием (на примере ООО «Прогресс»)

Николаева Анжела Рамилевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена изучению результатов анализа бухгалтерской отчетности как основного источника данных для принятия управленческих решений. На примере ООО «ПРОГРЕСС» за 2022–2024 гг. проведен комплексный анализ, состоящий в оценке имущественного положения, ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности и деловой активности. В ходе анализа выявлены ключевые проблемы, связанные с ростом дебиторской и кредиторской задолженности.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, финансовый анализ, управление предприятием, ликвидность, финансовая устойчивость, рентабельность, оборачиваемость капитала.

В системе управления предприятием бухгалтерская (финансовая) отчетность выполняет важную функцию. Она предоставляет наиболее полную и структурированную картину того, как на самом деле работал бизнес. Эти данные необходимы не только налоговым органам или банкам, в первую очередь они служат основой для внутреннего анализа, помогая руководителям принимать взвешенные решения.

Исследователи отмечают, что положительный финансовый результат по итогам периода далеко не всегда свидетельствует о стабильном положении компании. Компания может быть прибыльной, но при этом испытывать острый дефицит денег или быть чересчур зависимой от кредитов. Гораздо важнее смотреть на качество этой прибыли, за счет чего она получена, как распределяются активы, может ли компания платить по счетам и насколько эффективно она использует свои ресурсы.

Именно поэтому требуется **регулярный анализ финансовой отчетности**. Для малых и средних предприятий, где запас прочности невелик, такая диагностика становится особенно важной, позволяя вовремя заметить угрозы и не допустить критических ошибок.

Целью данной работы является практическая демонстрация того, как данные бухгалтерской отчетности ООО «ПРОГРЕСС» за 2022–2024 гг. могут быть использованы для диагностики проблем и формирования управленческих решений.

В качестве объекта исследования нами было выбрано ООО «ПРОГРЕСС», которое производит металлические изделия (пружины, цепи, продукцию из проволоки).

В работе проведен анализ ключевых показателей ООО «ПРОГРЕСС» за три года, который показал неоднозначность результатов. Компания, добилась роста выручки в 2023 году, далее в 2024 году наблюдается ее сни-

жение. На это повлияло сочетание внешних рыночных изменений и внутренних сбоев в производстве. Примечательно, что, несмотря на уменьшение выручки, чистая прибыль предприятия стабильно росла все три года. **Это кажущееся противоречие находит простое объяснение.** Себестоимость продукции становилась ниже быстрее, чем сокращались доходы от продаж. Однако, имеется и кадровая проблема в управлении, так как увеличение штата сотрудников привело не к росту, а к падению производительности труда.

Что касается организации учета, то в ООО «ПРОГРЕСС» он выстроен грамотно. Бухгалтерская служба работает на базе стандартной программы «1С:Бухгалтерия», строго следуя требованиям закона. Единая учетная политика определяет четкие правила для оценки имущества и отражения финансовых операций. **Таким образом, с технической точки зрения компания получает полный и достоверный массив финансовых данных.** Но важно понимать, что сами по себе эти цифры лишь исходная информация. Их реальная ценность для руководства раскрывается только тогда, когда они становятся предметом углубленного анализа.

Далее был проведен анализ бухгалтерского баланса ООО «ПРОГРЕСС» за 2022–2024 гг. Выяснилось, что у компании практически нет основных средств (станков, зданий). Все активы компании оборотные. Это типично для небольшого производства. Но структура этих оборотных средств вызывает вопросы.

К 2024 году стремительно выросла **дебиторская задолженность** (долги клиентов), а вот количество денег на счетах, наоборот, сократилось. Если в 2022 году ее величина составляла 1072 тыс. руб. (66,2 % валюты баланса), то к концу 2024 года показатель увеличился до 7562 тыс. руб., а удельный вес достиг 81,4 %. Проще говоря, компания продавала, но не получала за это реальные деньги вовремя. Такая ситуация — прямой путь к кассовому разрыву, когда платить поставщикам и зарплату становится нечем.

При этом в источниках финансирования тоже имеются проблемы. Наблюдается снижение объема денежных средств. В 2022 году их остаток составлял 437 тыс. руб., а в 2023 году он сократился до 31 тыс. руб.

Анализ источников формирования имущества показал, что собственный капитал ООО «Прогресс» увеличивается за счет роста нераспределенной прибыли: с 243 тыс. руб. в 2022 году до 1290 тыс. руб. в 2024 году. Вместе с тем значительно возросла кредиторская задолженность, которая за анализируемый период увеличилась с 1366 тыс. руб. до 7497 тыс. руб. Получается, ООО «Прогресс» все больше накапливает долг перед своими поставщиками и партнерами, финансируя текущую работу их средствами.

Оценка платежеспособности (ликвидности) формально соответствует норме, но все рассчитанные коэффициенты снижаются. Так, коэффициент текущей ликвидности в 2024 году составил 1,25 при нормативе

1,5–2,5, а коэффициент абсолютной ликвидности снизился с 0,32 в 2022 году до 0,04 в 2024 году. Особенно тревожным здесь является падение коэффициента абсолютной ликвидности до минимальных значений, говорящее о недостатке свободных денежных средств для срочных расчетов.

Показатели финансовой устойчивости также указывают на ухудшение положения компании на рынке. Коэффициент автономии снизился с 0,16 до 0,14. Он заметно ниже рекомендуемого значения 0,5. Соотношение заемных и собственных средств 6,14 превышает нормативный порог. Компания теряет финансовую независимость и повышает уровень финансового риска.

Эффективность (рентабельность) использования активов и продаж за период 2022–2024 гг. снизилась. Рентабельность продаж за 2022–2024 гг. уменьшилась с 14,1 % до 13,49 %, а рентабельность активов сократилась на 8,15 п.п. Особенно заметно снижение рентабельности собственного капитала — с 192,9 % до 124,3.

Показатели деловой активности подтверждают наличие проблем. Оборачиваемость дебиторской задолженности снизилась с 3,23 до 2,26 оборота, а средний срок ее погашения увеличился с 111 до 159 дней. Аналогичная тенденция наблюдается и по кредиторской задолженности, срок оплаты которой увеличился до 173 дней.

Таким образом, анализ отчетности ООО «Прогресс» наглядно показал, что рост прибыли в данном случае маскирует серьезные проблемы в управлении. Компания находится в зоне риска из-за трех взаимосвязанных факторов:

1. **Накопление «замороженных» денег в дебиторской задолженности.**
2. **Нарастающая нехватка реальных денежных средств.**
3. **Растущая зависимость от отсрочек платежей поставщикам.**

Чтобы стабилизировать положение, руководству необходимо в первую очередь ужесточить политику работы с дебиторами (ввести лимиты, скидки за предоплату, систему напоминаний). Также рекомендовано пересмотреть отношения с поставщиками, возможно, договорившись о более выгодных условиях. Следующим шагом на предприятии следует внедрить ежемесячный контроль за ключевыми финансовыми коэффициентами (ликвидности, оборачиваемости).

Проведенный анализ показал, что данные бухгалтерской отчетности могут стать источником информации о состоянии предприятия и позволить спрогнозировать дальнейшее ее развитие. На их основе руководство предприятия своевременно выявляет узкие места, в частности, в политике кредитования клиентов и работе с поставщиками, и осуществляет корректирующие мероприятия. Регулярный анализ отчетности позволяет вовремя заметить угрозы и направить ресурсы туда, где они дадут максимальный эффект для повышения эффективности бизнеса.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (действ. ред.) «О бухгалтерском учете» // СПС «Консультант-Плюс». — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Захаров И. В. Бухгалтерский учет и анализ / И. В. Захаров, О. Н. Калачева. — М.: Юрайт, 2018. — 422 с.
3. Мельник М. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие / М. В. Мельник, Е. Б. Герасимова. — М.: ФОРУМ, 2024. — 208 с.
4. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин, Е. В. Негашев. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 208с.

Создание инфраструктуры для китаеязычных гостей в отеле

Родионов Тимур Дмитриевич, студент

Научный руководитель: Шумакова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье проанализированы условия, которые необходимы гостям из КНР, рассматривается, какие из них возможно и невозможно реализовать в гостиницах нашей страны. Статья особенно актуальна в условиях рынка гостиничного бизнеса Приморского края, где туристы из КНР являются самым большим сегментом иностранных туристов. Данный материал может быть применен также на иных предприятиях сервиса и в MICE-индустрии.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, иностранные граждане, международный туризм, комфортная среда, Китай, размещение гостей, средства размещения, иностранные гости, обслуживание гостей.

Введение

Туристический поток граждан КНР с января по сентябрь 2025 года составил 935 тыс. чел., при этом после вступления в силу Указа Президента Российской Федерации от 1 декабря 2025 года № 872 «О временном порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Китайской Народной Республики» ожидается рост туристического потока.

Зачастую туристы из Китая останавливаются в отелях и других коллективных средствах размещения, так в Приморском крае, по данным Росстата, в 2024 году в средствах размещения остановились порядка 149 тыс. иностранных граждан.

Большинство гостей из КНР общается на одном или нескольких диалектах современного китайского языка. Современный китайский язык байхуа появился после «литературной революции» начала XX века и исходит из норм разговорного китайского языка, то есть является его иероглифической записью. Благодаря появлению байхуа, людям, для которых китайский язык не является родным, изучение языка стало проще, ведь разговорный и письменный язык стали совпадать.

Наличие понятных и удобных для определенного сегмента гостей навигации, оборудования номеров, способов коммуникации является признаком высокой клиентоориентированности средства размещения. Инфраструктура для иностранных гостей необходима не только для удобства проживания гостей, но и для маркетинга. Туристы охотнее выберут средство размещения, в котором условия схожи

с отелями на их родине, где они смогут чувствовать себя как дома. Поэтому если решения уже успешно внедрены, их обязательно стоит осветить в рекламных материалах.

Портрет гостя из КНР

Для того, чтобы сделать отель более понятным для гостей из КНР, сперва необходимо собрать данные о болях и потребностях, составить портрет гостя.

По данным Центра Стратегических Разработок, 65 % туристов из Китая указывают, что их отечественные медийные личности повлияли на их выбор локации, а 84 % опрошенных используют Strip и Fliggy для бронирований и покупок. Таким образом можно заметить, что цифровизация и интерфейс на родном языке очень важны для наших китайских гостей. В качестве мессенджера в Китае в основном используется программа WeChat, о привычных, в нашем понимании, мессенджерах знают лишь хорошо подготовленные путешественники.

Таким образом, если планируется привлечение гостей, необходимо присутствовать в китайских социальных сетях, приложениях, мессенджерах. Также важно иметь аккаунт на приложениях с картами, причём с фотографиями, качественным описанием и контактами.

Также боли гостей можно условно разделить на группы:

1. Языковой барьер
2. Связанные с культурными различиями
3. Связанные с правилами этикета
4. Питание
5. Незвестные местные товары

Языковой барьер

До развития цифровых технологий проблема языкового барьера стояла более остро, сейчас же возможность бронирования и совершения покупок через интернет-сервисы на китайском языке делает процесс гораздо удобнее. Однако есть ряд нюансов. Автоматический перевод сайтов Яндекс или Google трудно назвать качественным, он должен быть тщательно отредактирован, на китайской версии сайта должны быть удобные для китайских гостей способы связи с отелем. Также необходимо продумать процесс обращения гостями для получения дополнительных услуг и бронирования ресторанов. Если сотрудники отеля не владеют китайским языком, гостям также будет удобно воспользоваться приложением, hotbot, перечнем услуг и меню на родном языке. Также особенно важна удобная навигация на территории отеля с полной и доступной информацией. Текстовая информация должна быть переведена, чтобы гости, не владеющие русским языком, не чувствовали себя отделенными, что эта информация «не для них». Особенно важны для гостей символы в навигации, однако об этом в следующем пункте.

Культурные различия

Культурные различия проявляются отнюдь не только в символах, но и в цветах, формах, бытовых привычках. О символах подробнее можно узнать в таких исследованиях, как «Китайская культура: мифы, герои, символы» Ч. Уильямса. Числа также имеют смысл в китайской культуре, пожалуй, самая частая проблема, с которой могут столкнуться отельеры, — это отказ гостя из КНР проживать в номере, на двери которого есть цифра 4. Что касается форм, расположения предметов и оснащения номера, стоит обратить внимание на правила «феншуй» и китайские принципы оформления жилища. Не все современные жители Китая обращают внимание на соответствие помещения этим нормам, однако стоит подготовить хотя бы несколько номеров для искушенных гостей. Если же отель построен удачно и имеет ряд номеров, имеющих «гармоничное пространство, способствующее позитивным энергетическим потокам ци», на это можно обратить внимание в создании рекламных материалов. А вот если в их номере присутствуют двусмысленные или прямо негативные символы, такие как наборы по 4 предмета, написание имени красным цветом, гости это точно заметят и будут недовольны.

Правила этикета

Этикет тесно связан с историей и культурными особенностями, и в Китае он по-настоящему своеобразен. Сотрудники, которые непосредственно общаются с гостем, а особенно сотрудники стойки регистрации должны знать, какие есть запреты, а что, наоборот, считается комплиментом и символом уважения. Так, например, недо-

пустимо касаться замужней гостьи или помогать ей надеть верхнюю одежду, особенно в присутствии её мужа. Отдельного внимания достоин вопрос коммуникации гостей из КНР с другими гостями. Разница в правилах поведения и нормах может проявляться в конфликтах между гостями, особенно в людной обстановке. Причём оба сегмента гостей скорее направят своё недовольство именно в сторону отеля, для избежания этой ситуации, можно подумать о разделении потоков гостей на общественных сегментах территории.

Питание

Особенно важным для гостей из Китая является питание, некоторые из них даже выбирают место для поездки по рынку услуг питания. Согласно исследованию рынка услуг питания России от 2024 года, в моду входят локальные кухни. Однако как европейская, русская, так и локальные для каждого региона России рецепты нравятся далеко не всем туристам из КНР. Не зря, по стандартам «China Friendly», отелю предписывается иметь ресторан китайской кухни и адаптированные завтраки. В вопросе питания гости могут оказаться очень консервативны, поэтому для привлечения в свой ресторан отелю придется постараться. Кроме локальных блюд региона и традиционных в нашем понимании ингредиентов, возможно рассмотреть приготовление блюд китайской кухни, а также продуктов, привычных для жителей стран Азии.

Местные бренды

Не менее важным препятствием, с которым сталкиваются жители Поднебесной, путешествуя по России, становятся различия рынка товаров массового потребления. Кроме переходников для китайских электроприборов, возможно понадобятся инструкции к бытовой технике и система умный дом, переведенные на китайский язык. Также гости могут столкнуться с трудностями в выборе сувениров, установке российских приложений, и даже покупке товаров первой необходимости и личной гигиены. Лучшим вариантом будет предвидеть такие ситуации и предоставить необходимые товары, или как минимум составить рекомендации по покупке этих товаров на китайском языке до прибытия гостя.

Заключение

В заключение хотелось бы указать на то, что для привлечения гостей из КНР очень важны положительные отзывы ранее проживавших соотечественников, этого можно добиться только созданием действительно приятной и комфортной атмосферы. При этом жители Поднебесной считают собственную культуру очень развитой и сложной и относятся к ошибкам иностранцев снисходительно.

Литература:

1. Драгунов, А. А. Китайский язык // Китай: история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость: сборник статей / под редакцией В. М. Алексеева, Л. И. Думана, А. А. Петрова; Институт востоковедения Академии наук СССР. — Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1940. — 535 с. [1, с. 349–350].
2. Федеральная служба государственной статистики — Текст: электронный // <https://www.rosstat.gov.ru> [сайт]. — URL: <https://www.rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
3. Центр стратегических разработок Текст: электронный // <https://www.csr.ru/ru> [сайт]. — URL: <https://www.csr.ru/ru/news/tssr-95-kitayskikh-turistov-posetivshikh-rossiyu-khotyat-priekhat-snova/>
4. Выкиданец О. Д. Анализ современных инноваций в индустрии гостеприимства // Инновационная наука. 2016. № 11–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-innovatsiy-v-industrii-gostepriimstva> (дата обращения: 18.01.2026).
5. The statistics of English in China— Текст: электронный // <https://www.cambridge.org>: [сайт]. — URL: http://journals.cambridge.org/abstract_S0266078412000235
6. Уильямс Ч. // Китайская культура: мифы, герои, символы / Пер. с англ. С. Федорова. М.: ЗАО Издательство Центрполи граф, 2011
7. Стандарт организации «China Friendly» Текст: электронный // <https://chinafriendly.ru>: [сайт]. — URL: <https://chinafriendly.ru/hotels>
8. Е. Н. Удилова, В. В. Акбердина Актуальные тренды рынка общественного питания в России и факторы, оказывающие на него влияние // Вестник Академии знаний. 2024. № 1 (60). Текст: электронный // <https://cyberleninka.ru>: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-trendy-rynka-obschestvennogo-pitaniya-v-rossii-i-factory-okazyvayuschie-na-nego-vliyanie>

Research and forecasting of the role of the extractive industry as a catalyst for socio-economic progress in Transbaikalia

Chensky Vladimir Anatolyevich, master's student

Scientific advisor: Makarova Olga Aleksandrovna, phd in sociology, associate professor
Transbaikal State University (Chita)

This article is devoted to studying the significance of the mining sector for the social and economic development of the Transbaikal Territory. An analysis of the industry's current state, its contribution to the regional economy and social sphere is conducted. Based on the identified trends and strategic plans, a forecast for further development is presented and recommendations for the sustainable integration of the industry into the region's socio-economic structure are proposed.

Keywords: Transbaikalia, sector, state, mineral extraction, Russian Federation, raw materials, precious metal, radioactive element, reserves, deposits.

Introduction: The Region's Resource Potential

The Transbaikal Territory holds a key position within the mineral resource complex of the Russian Federation. Located at the junction of Siberia and the Far East, the region is characterized by a unique geological structure formed as a result of prolonged geological processes. This territory is considered one of the most promising in Russia in terms of explored and projected reserves of non-ferrous and precious metals, uranium ores, and rare earth elements.

The history of mineral extraction in Transbaikalia spans several centuries. The first mentions of silver mining in the region date back to the beginning of the 18th century, with the discovery of the Nerchinsk silver mines. During the Soviet period, the

industry's development received a new impetus thanks to state industrialization programs and the creation of large mining and processing plants. The modern stage of the mining industry's development in the region began in the 2000s, when large Russian and international companies, willing to invest significant funds in developing new deposits, entered the industry. Today, the mineral resource base of the Transbaikal Territory includes over 650 deposits of various minerals, of which about 200 are in active development [1]. The state balance of reserves includes 24 gold deposits, 4 copper deposits, 12 uranium deposits, as well as numerous deposits of tungsten, molybdenum, lead, zinc, tin, and other metals [3]. The region's forecasted resources are assessed by experts as exceptionally high, opening significant prospects for the industry's further development.

Current State and Economic Significance of the Sector

The mining industry is the foundation of the Transbaikal Territory's economy and one of the main sources of regional budget formation. It accounts for about 11.4 % of the Gross Regional Product, placing the industry in second place after the transport and logistics sector [4]. Over the past five years, production volumes in the industry have increased by 2.6 times, indicating dynamic sector development and growing investment activity. The main types of extracted mineral raw materials include gold, uranium, copper, molybdenum, tungsten, and other non-ferrous metals. Gold mining is traditionally one of the key areas, demonstrating stable growth and attracting significant investment. Uranium ore mining also holds an important place, considering the strategic importance of this resource for the country's energy sector. The development of copper, molybdenum, and other non-ferrous metal deposits contributes to the diversification of the extractive complex and the expansion of the region's resource base.

The economic significance of the mining industry for the Transbaikal Territory is manifested not only in its direct contribution to the GRP and budget revenues. It is a major employer, providing jobs for a significant part of the working-age population, and also stimulates the development of related industries such as transport, energy, engineering, and the service sector. The creation of new mining enterprises and the expansion of existing projects contribute to investment inflows, infrastructure development, and improved living standards in remote areas of the region.

However, despite the positive dynamics, the industry faces a number of challenges. These include the need to modernize production capacities, introduce modern technologies to improve the efficiency of extraction and processing, as well as addressing issues related to environmental safety and rational use of natural resources. An important aspect is also the development of human capital — training qualified personnel capable of working with the latest equipment and technologies.

Social Significance and Impact on Regional Development

The mining industry has a significant impact on the social sphere of the Transbaikal Territory. In addition to creating jobs, the industry contributes to the development of social infrastructure in the regions of its presence. Companies involved in extraction often invest in the construction and modernization of schools, hospitals, sports facilities, roads, and other facilities necessary for comfortable living. This is especially important for remote settlements, where mining enterprises are often city-forming.

Furthermore, the mining industry is a source of tax revenues, which are directed towards funding social programs such as healthcare, education, culture, and support for low-income populations. This helps improve the quality of life for the region's residents and creates more favorable conditions for their development.

However, alongside positive aspects, the development of the mining industry can also be accompanied by certain social risks. These include possible deterioration of the environmental situation, changes to the traditional way of life of indigenous peoples, as well as social tensions related to the distribution of income from mineral extraction. Therefore, to ensure sustainable socio-economic development of the region, special attention must be paid to issues of corporate social responsibility, dialogue with the local population, and minimizing the negative consequences of extraction.

Industry Development Forecast and Strategic Directions

The forecast for the development of the mining industry in the Transbaikal Territory is based on an analysis of current trends, available mineral resources, and strategic development documents of the region and the Russian Federation. It is expected that the industry will continue to be one of the key drivers of economic growth. The main development directions will be:

- Expansion of Gold Mining: Transbaikalia possesses significant gold reserves, and further development of new deposits is expected, as well as modernization of existing production to increase extraction volumes.
- Development of Uranium Mining: Given the strategic importance of uranium, further development of this direction is forecasted, including through the development of new promising deposits.
- Development of Non-Ferrous and Rare Metal Deposits: The region is rich in deposits of copper, molybdenum, tungsten, lead, zinc, tin, and rare earth elements. Active development of these resources will contribute to the diversification of the region's economy and meet the growing global demand for these metals.
- Introduction of Innovative Technologies: To increase efficiency, reduce costs, and minimize environmental impact, modern mining and processing equipment, as well as digital technologies, will be actively introduced.
- Sustainable Development and Environmental Safety: Particular attention will be paid to environmental safety, land reclamation, and rational use of water resources.

The strategic directions of the industry's development should be integrated into the overall socio-economic development strategy of the Transbaikal Territory. This involves creating a favorable investment climate, supporting research and development aimed at creating new extraction and processing technologies, and developing the transport and energy infrastructure necessary for developing remote deposits.

Recommendations for Sustainable Integration of the Industry into the Region's Socio-Economic Landscape

To ensure the sustainable and balanced development of the Transbaikal Territory, where the mining industry acts as a driver,

it is necessary to implement a set of measures aimed at integrating the industry into the region's socio-economic landscape.

– **Development of Processing Industries:** Instead of raw material exports, the creation of enterprises for deep processing of extracted minerals within the territory of the region should be stimulated. This will increase the value-added of products, create new jobs with higher qualifications, and ensure stable tax revenues for the regional budget.

– **Diversification of the Economy:** It is necessary to reduce the region's dependence on a single economic sector. Parallel to mining development, other industries such as agriculture, tourism, forestry, logistics, and high-tech manufacturing should be actively supported and developed. This will create a more resilient economic base and reduce risks associated with fluctuations in commodity prices.

– **Investment in Human Capital:** It is extremely important to invest in education and professional training. Creating modern educational programs focused on the needs of the mining and processing industries, as well as related sectors, will provide enterprises with qualified specialists and increase the competitiveness of the regional labor market.

– **Infrastructure Development:** To develop new deposits and improve the efficiency of existing production, further development of transport (railway and road), energy, and social infrastructure is required. Public-private partnerships can be an effective tool for implementing such large-scale projects.

– **Environmental Responsibility and Sustainable Resource Management:**

– It is necessary to strengthen control over compliance with environmental standards, stimulate the introduction of best available technologies aimed at minimizing environmental impact, and ensure effective land reclamation. The development and implementation of programs for biodiversity conservation and rational use of natural resources should become a priority.

– **Corporate Social Responsibility and Dialogue with Society:**

– Mining companies should actively participate in developing the social sphere of their host regions, implementing social projects, supporting local communities, and ensuring decent working conditions. It is important to establish open dialogue with the local population, consider their interests, and minimize potential social conflicts.

– **Attracting Investment and State Support:** Creating a favorable investment climate, providing tax incentives, and other measures of state support for investors willing to invest in the development of the mining and processing industries, as well as in diversifying the region's economy.

Conclusions

The mining industry of the Transbaikal Territory possesses enormous potential and is a key driver of its socio-economic development. Analysis of the industry's current state shows its dynamic growth and significant contribution to the regional economy. The development forecast indicates the preservation and strengthening of this role in the future, especially in terms of gold, uranium, non-ferrous, and rare metal extraction.

However, for this potential to be realized most effectively and sustainably, comprehensive strategic planning and the implementation of recommendations aimed at economic diversification, development of processing industries, investment in human capital and infrastructure, as well as ensuring high environmental and social responsibility are necessary. Only such an approach will allow the Transbaikal Territory not only to increase extraction volumes but also to create a prosperous and sustainable environment for the life and development of its citizens, transforming the mineral resource potential into real socio-economic prosperity.

References:

1. Корчагина, Д. А. Состояние и перспективы развития минерально-сырьевой базы рудного золота и полиметаллов в Забайкальском крае: автореферат дис.... кандидата геолого-минералогических наук: 1.6.10. / Корчагина Дарья Александровна; [Место защиты: Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный институт цветных и благородных металлов]. — Москва, 2021. — 26 с.
2. Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края до 2035 года (проект). г. Чита. 2022. — Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/>
3. Обеспеченность Забайкальского края минерально-сырьевыми ресурсами оценили эксперты ФАНУ «Востокгосплан». — Режим доступа: <https://vostokgosplan.ru/obespechennostzabajkalskogokrajamineralnosyrevymiresursamiocenilijekspertyfanuvostokgosplan>
4. Кондратьев Н. Добыча полезных ископаемых в Забайкалье кратно выросла. — Режим доступа: <https://zab.ru/news/183794>
5. Бурцева И. Г., Тимушев Е. Н. Налоговые доходы ресурсных регионов и оценка влияния горных компаний на экономическое развитие территорий // Известия УГТУ. 2025. Вып. 1 (77). С. 143–153. DOI 10.21440/2307209120251143153.
6. В Забайкалье на Тасеевском месторождении построят ГОК за 71 млрд руб. — Режим доступа: <https://dprom.online/mining/vzabaikalepostroyatgokna>
7. Золото с Востока: китайский инвестор подтвердил готовность развивать Ключевское месторождение. — Режим доступа: <https://dprom.online/minin>
8. Мязин В. П., Наркелюн Л. Ф., Трубачев А. И., Кармазин Виктор Витальевич Экологическая оценка отходов горного производства в Забайкалье и основные направления их использования // ГИАБ. 1996. № 6. URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskayaotsenkaotodovgornogoproizvodstvavzabaykalieiosnovnyenapravleniyaihispolzovaniya

9. Путин предложил превратить промышленные отходы в прибыль. 20 июня 2025. — Режим доступа: <https://science.mail.ru/news/3960putinpredlozhilprevratitpromyshlennyeothodyvpribyl>
10. Тепляков, Д. И. Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнёрства в горнодобывающей отрасли Забайкальского края / Д. И. Тепляков, О. А. Макарова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 117119. — URL: <https://moluch.ru/archive/389/85783/>.
11. Кулакова Л. И., Гаврилов Д. Ю. Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнерства в горнодобывающей отрасли Камчатского края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2019. — № 10–2. — С. 356–361.
12. Современные вызовы горнодобывающей отрасли и пути их преодоления. — Режим доступа: <https://dprom.online/mtindustry/vistgroup>.
13. С места — к карьере. — Режим доступа: <https://ria.ru/20250207/bystra1997368028.html>.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Маркетинговые стратегии повышения заполняемости коммерческих объектов в условиях конкурентного рынка

Кононенко Андрей Викторович, директор
ТОО «Арлан Финанс» (г. Алматы, Казахстан)

В статье рассматриваются маркетинговые стратегии повышения заполняемости коммерческих объектов недвижимости в условиях усиления конкурентной среды. Актуальность исследования обусловлена ростом предложения на рынке коммерческой недвижимости, изменением требований арендаторов и необходимостью повышения эффективности управления объектами. В работе проанализированы теоретические основы маркетингового управления коммерческой недвижимостью, раскрыта роль маркетинга в формировании конкурентных преимуществ и устойчивых отношений с арендаторами. Особое внимание уделено анализу ключевых маркетинговых стратегий, включая позиционирование, ценовую и коммуникационную политику, а также работе с действующими арендаторами. Рассмотрены практические аспекты реализации маркетинговых стратегий с использованием цифровых инструментов, гибких арендных условий и развития сервисной инфраструктуры. Сделан вывод о необходимости интеграции маркетинга в систему управления коммерческой недвижимостью для обеспечения стабильного уровня заполняемости и долгосрочной финансовой устойчивости объектов.

Ключевые слова: коммерческая недвижимость, маркетинговые стратегии, заполняемость объектов, конкурентный рынок, арендные отношения, управление недвижимостью, маркетинговое управление.

Введение

В условиях трансформации рыночной экономики и усиления конкурентной среды проблема эффективного использования коммерческой недвижимости приобретает особую актуальность. Рост объёмов строительства, развитие различных форматов коммерческих объектов и изменение потребительского поведения усложняют процессы привлечения и удержания арендаторов. В результате уровень заполняемости коммерческих объектов становится ключевым показателем их экономической эффективности и инвестиционной привлекательности.

Современный рынок коммерческой недвижимости характеризуется высокой конкуренцией как между отдельными объектами, так и между различными форматами использования пространства. Традиционные подходы, основанные преимущественно на ценовых и локационных преимуществах, постепенно утрачивают эффективность. Арендаторы всё чаще ориентируются на комплексные параметры, включая качество инфраструктуры, гибкость условий аренды и соответствие концепции объекта их бизнес-целям, что повышает значимость маркетинговых стратегий в управлении коммерческой недвижимостью [2].

Маркетинг в данной сфере трансформируется из вспомогательного инструмента продвижения в системный механизм формирования ценностного предложения и управления взаимоотношениями с арендаторами. Грамотно выстроенные маркетинговые стратегии позволяют не только привлекать новых арендаторов, но и снижать текучесть, повышать уровень лояльности и обеспечивать долгосрочную устойчивость коммерческих объектов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа маркетинговых стратегий повышения заполняемости коммерческих объектов в условиях конкурентного рынка. Целью статьи является обобщение теоретических и практических подходов к применению маркетинговых инструментов в сфере коммерческой недвижимости. Объектом исследования являются коммерческие объекты недвижимости, а предметом — маркетинговые стратегии и инструменты, направленные на повышение уровня их заполняемости.

1. Теоретические основы маркетингового управления коммерческой недвижимостью

Рынок коммерческой недвижимости представляет собой сложную социально-экономическую систему,

функционирование которой определяется взаимодействием спроса и предложения, инвестиционной активностью и уровнем деловой активности. В рамках данного рынка коммерческие объекты рассматриваются не только как материальные активы, но и как продукты, обладающие определённой потребительской ценностью для арендаторов, что обуславливает необходимость применения маркетинговых подходов в управлении ими.

Маркетинговое управление коммерческой недвижимостью базируется на принципах ориентации на потребности целевых сегментов арендаторов, формировании конкурентных преимуществ и адаптации объекта к изменениям внешней среды. В отличие от традиционного управления, сосредоточенного преимущественно на технических и финансовых аспектах, маркетинговый подход предполагает комплексное рассмотрение объекта с позиции его рыночного позиционирования, имиджа и воспринимаемой ценности.

К числу ключевых факторов, влияющих на уровень заполняемости коммерческих объектов, относятся локационные характеристики, функциональное назначение, уровень арендных ставок, качество инфраструктуры и соответствие объекта ожиданиям арендаторов. В условиях конкурентного рынка особое значение приобретает не только наличие указанных факторов, но и эффективность их маркетингового представления целевой аудитории.

Современные маркетинговые концепции в сфере коммерческой недвижимости ориентированы на клиентоориентированный подход и формирование ценностного предложения. Глубокое понимание потребностей арендаторов позволяет разрабатывать более гибкие условия аренды и повышать привлекательность коммерческих объектов. Существенную роль также играет сегментация рынка, обеспечивающая адресность маркетинговых стратегий и повышение их результативности [4].

Теоретические основы маркетингового управления коммерческой недвижимостью создают методологическую базу для разработки и реализации стратегий, направленных на повышение заполняемости коммерческих объектов в условиях конкурентного рынка.

2. Анализ маркетинговых стратегий повышения заполняемости коммерческих объектов

В условиях конкурентного рынка повышение заполняемости коммерческих объектов требует системного применения маркетинговых стратегий, направленных на формирование конкурентных преимуществ и устойчивых отношений с арендаторами. Выбор стратегических решений определяется характеристиками объекта, уровнем конкуренции и особенностями целевых сегментов, а их эффективность зависит от степени интеграции в общую систему управления недвижимостью.

Одной из ключевых является стратегия позиционирования, позволяющая выделить коммерческий объект среди конкурентов и сформировать у потенциальных

арендаторов чёткое представление о его концепции и функциональной направленности. Грамотно выстроенное позиционирование способствует повышению релевантности предложения и ускорению процессов заполнения площадей [1].

Важную роль играет ценовая стратегия, ориентированная на сочетание конкурентоспособных арендных условий и необходимого уровня доходности. Применение гибких ценовых инструментов, включая дифференциацию ставок и адаптацию условий аренды, позволяет повысить привлекательность объекта и стимулировать спрос без снижения его рыночной ценности.

Коммуникационная стратегия обеспечивает эффективное продвижение коммерческого объекта и формирование его положительного имиджа. Использование цифровых каналов и специализированных платформ расширяет охват целевой аудитории и повышает результативность взаимодействия с потенциальными арендаторами. Существенное значение также имеет работа с действующими арендаторами, направленная на снижение текучести и стабилизацию уровня заполняемости.

Маркетинговые стратегии повышения заполняемости коммерческих объектов представляют собой взаимосвязанный комплекс решений, применение которых позволяет обеспечить устойчивое функционирование коммерческой недвижимости в условиях конкурентного рынка.

3. Практические аспекты применения маркетинговых стратегий в условиях конкурентного рынка

Практическая реализация маркетинговых стратегий повышения заполняемости коммерческих объектов требует применения комплекса инструментов, адаптированных к рыночным условиям и особенностям конкретного объекта. В условиях высокой конкуренции результативность маркетинговых решений определяется качеством их внедрения в систему управления коммерческой недвижимостью.

Одним из ключевых направлений является использование цифровых маркетинговых инструментов, включая специализированные онлайн-платформы, профессиональные сети и корпоративные ресурсы. Их применение позволяет расширить охват целевой аудитории, повысить прозрачность предложения и оперативно корректировать маркетинговые стратегии на основе анализа спроса и рыночной ситуации.

Важную роль играет формирование гибкой арендной политики, ориентированной на отраслевую специфику арендаторов и их бизнес-модели. Индивидуализация условий аренды, использование адаптационных периодов и дополнительных сервисов повышают привлекательность коммерческих объектов и способствуют росту уровня их заполняемости при сохранении финансовой устойчивости.

Существенное значение имеет развитие инфраструктуры и сервисного сопровождения, формирующих до-

полнительную ценность коммерческого объекта и повышающих удовлетворённость арендаторов. Системный подход, основанный на координации действий управляющих компаний и постоянном мониторинге рыночной среды, позволяет поддерживать высокий уровень заполняемости коммерческих объектов в условиях конкурентного рынка [3, с.160].

Заключение

В условиях конкурентного рынка повышение заполняемости коммерческих объектов приобретает ключевое значение, поскольку напрямую влияет на их финансовую устойчивость и инвестиционную привлекательность. Проведённый анализ показал, что традиционные подходы, основанные преимущественно на ценовых и локационных факторах, утрачивают эффективность в условиях роста конкуренции и изменения требований арендаторов.

В ходе исследования установлено, что маркетинговые стратегии являются важнейшим инструментом повышения заполняемости коммерческих объектов. Их результативность определяется комплексным применением позиционирования, гибкой ценовой политики, эффективных коммуникаций и системной работы с арендаторами. Существенное значение имеет формирование ценностного предложения, включающего сервисное сопровождение и качество деловой среды.

Практика реализации маркетинговых стратегий подтверждает необходимость их интеграции в систему управления коммерческой недвижимостью. Использование цифровых инструментов и адаптивных арендных условий способствует повышению устойчивости коммерческих объектов к изменениям рыночной конъюнктуры. Полученные выводы могут быть использованы в деятельности собственников и управляющих компаний, а также послужить основой для дальнейших исследований в данной области.

Литература:

1. Ким А. Г., Локша А. В. Практический маркетинг: стратегия продвижения на рынке недвижимости // АНИ: экономика и управление. — 2019. — № 1 (26). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskiy-marketing-strategiya-prodvizheniya-na-rynke-nedvizhimosti> (дата обращения: 10.02.2026).
2. Тётушкин В. А. Маркетинговый анализ влияния финансового кризиса на инвестиционную составляющую недвижимости // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2016. — № 26 (308). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovyy-analiz-vliyaniya-finansovogo-krizisa-na-investitsionnuyu-sostavlyayuschuyu-nedvizhimosti> (дата обращения: 10.02.2026).
3. Шиляев А. С. Оценка эффективности системы управления в сфере недвижимости // Прогрессивная экономика. — 2024. — № 4. — С. 160–169. — DOI: 10.54861/27131211_2024_4_160.
4. Небосько Л. В. Разработка маркетинговой стратегии агентства недвижимости // Digital. — 2021. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-marketingovoy-strategii-agentstva-nedvizhimosti> (дата обращения: 10.02.2026).

ИСТОРИЯ

Дневники Марка Трифоновича Паламаренко как ценный историко-родословный источник

Агеева Анастасия Олеговна, студент магистратуры

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета

Статья посвящена изучению дневников Марка Трифоновича Паламаренко, которые служат уникальным родословным источником сведений о семейной истории, быте и культуре казачества на юге России в XVIII—XIX веках. Через личные воспоминания и записи автора раскрываются подробности переселения, хозяйственного уклада и социальных отношений в малом населённом пункте, позволяя глубже понять жизнь простого народа в указанный период.

Ключевые слова: источниковедение, источники личного происхождения, мемуары, дневники, краеведческий музей, история малой Родины, повседневная жизнь.

Поскольку сегодня человеческая личность занимает центральное место в гуманитарных науках, для источниковедения крайне важно исследовать материалы, которые непосредственно исходят от автора и отражают его субъективное видение. К таким источникам относятся мемуары, публицистика, научные работы и художественные произведения, за каждым из которых стоит уникальный человек со своими взглядами. Среди таких свидетельств прошлого особое место занимают источники личного происхождения, которые источниковеды выделяют в самостоятельную группу.

Источники личного происхождения представляют собой категорию исторических свидетельств, призванных обеспечивать связь между людьми на протяжении их существования. К таким источникам относят дневниковые записи, личную корреспонденцию, автобиографические мемуары, хроники, эссе и письма. Они играют важную роль в изучении истории малой Родины, поскольку позволяют глубже понять повседневную жизнь прошлого века. Такие источники включают в себя письма, дневники, воспоминания, фотографии, семейные архивы и устные рассказы старших поколений. Особенно важны такие источники для изучения новейшего периода истории малых городов и деревень, где многое зависело от индивидуального опыта каждого жителя. Они помогают воссоздать картину быта, семейных традиций, обычаев и ментальности жителей конкретной местности. Благодаря таким материалам становится возможной реконструкция истории небольших населённых пунктов, утраченной официальной историей, ведь государственные документы редко содержат детальные описания повседневной жизни простых людей. Используя личные источники, можно проследить судьбу

конкретных семей, выявить забытые факты, восстановить память о людях, сыгравших не последнюю роль в истории.

В краеведческом музее МБОУ Покровская средняя общеобразовательная школа «Неклиновский образовательный комплекс» [2] хранится очень ценный историко-родословный источник, сочетающий документальную точность с живой повествовательной манерой — Дневники Марка Трифоновича Паламаренко и его родственников, которые рассказывают о событиях их семейной жизни в конце XVIII — начале XX вв. [1]

Татьяна Анатольевна Дараган — представительница девятого поколения рода Степана Галушки-Паламаренко, запорожского казака, обосновавшегося в Покровском Неклиновского района в 1790 году, являлась хранительницей этих семейных рукописных книг, переданных ей матерью, Светланой Марковной Гончаровой (Прядко), также уроженкой Покровского. Эти книги попали к Светлане от её двоюродной бабушки, Ксении Алексеевны Сидельник (Ткачевой), известной учительницы математики, скончавшейся в 1990 году. Ксения Алексеевна, в свою очередь, получила их от своей матери, Анастасии Марковны Паламаренко. [1]

Дневник представлен в виде книги и еще нескольких тетрадей размером 26 на 24 см. Переплет книги выполнен из плотного картона, обтянут тканью и имеет потертые уголки. Внутри около 160 страниц, исписанных крупным, четким почерком темными чернилами на украинском языке. Орфография соответствует нормам до 1918 года. [1]

Один из разделов дневника озаглавлен «Мое родословие. Автобиография. Запорожская Сечь», и посвящен истории возникновения Запорожской Сечи. В нем описывается быт и нравы казаков, их военная подготовка, а также значимые походы и битвы, предшествовавшие пе-

риоду правления Екатерины II. Именно тогда запорожское войско начало расселяться по Кубани, Дону и Миусу. [1]

Из источника мы узнаем о происхождении рода Галушек-Паламаренко, который ведет свое начало еще от переселенцев с берегов Днепра, которые обосновались в Верхней Слободе, где основали поселение в Покровском.

В 1921 году Марк завершил работу над полной версией семейной летописи. Он объединил в ней старинные предания, собственные воспоминания, стихи и автобиографические заметки.

На кладбище в Покровском находятся двадцать четыре могилы членов его рода. Также значительное количество захоронений рода обнаружено и на Золотовском кладбище.

В дневнике Марк отмечал, что имел много дальних родственников и очень гордился этим. [1]

Помимо общей истории рода, дневник подробно отражает личные переживания автора, что придает документу особую уникальность.

Записи Марка Трифоновича Пономаренко — это живая хроника южнорусского села, где через судьбы отдельных людей проступает картина целой эпохи. [1] Автор сочетает документальную точность с художественным даром. Его повествование лишено назидательности, но благодаря ярким деталям, диалогам и бытовым зарисовкам на материале одной семьи он раскрывает ключевые процессы

освоения Приморья в конце XVIII - начале XIX вв. и роль казачества в этом процессе.

Некоторые выдержки из дневника используются преподавателями на уроках для изучения истории Родного края. Обучающиеся узнают о повседневной жизни людей прошлого века, особенностях быта, культурных традициях и исторических событиях, свидетелем которых стал Марк Трифонович Паламаренко. Использование такого источника в работе позволяет школьникам понимать связь поколений, осознавать значимость семейных традиций и сохранять память о предках.

Сотрудники музея глубоко погрузились в изучение дневников Марка Трифоновича Паламаренко. Анализировать тексты было очень сложно. Для более полного понимания рукописи привлекались историки, филологи, которые помогли перевести текст и воссоздать полную историю семьи Галушка-Паламаренко.

Дневники активно используются в образовательных проектах, выставках и интерактивных мероприятиях школьного краеведческого музея, с целью передачи культурного наследия будущим поколениям. Сейчас музей продолжает работу с историческим источником, создает цифровую версию, разрабатывает мультимедийные гиды, чтобы сделать богатую историю рода Марка Трифоновича увлекательной и доступной для всех.

Литература:

1. Дараган Т. А. Дневники Паламаренко М. Т. XIX — начало XX вв. Музей МБОУ Покровская средняя общеобразовательная школа «Неклиновский образовательный комплекс».
2. Краеведческий музей МБОУ Покровская средняя общеобразовательная школа «Неклиновский образовательный комплекс» URL: https://nok-school.ucoz.ru/index/muzej_quot_nok_quot/0-7 (дата обращения: 01.02.2026)
3. Официальный сайт МБОУ Покровская средняя общеобразовательная школа «Неклиновский образовательный комплекс» [Электронный ресурс]. URL: https://nok-school.ucoz.ru/index/svedenija_ob_oo/0-203# (дата обращения: 01.02.2026)

Политические и правовые учения в России в XVIII веке (Ф. Прокопович, В. Татищев, И. Посошков, М. Щербатов)

Дорохин Олег Романович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В статье рассматривается становление и эволюция политико-правовых учений в России XVIII века в контексте масштабных социально-экономических и институциональных преобразований петровской и послепетровской эпох. Анализируются особенности рецепции западноевропейских доктрин рационализма, естественного права и общественного договора, а также их адаптация к условиям российской самодержавной государственности и сословной структуры общества.

Ключевые слова: политико-правовая мысль XVIII века, самодержавие, естественное право, общественный договор, просвещённый абсолютизм, Феофан Прокопович, Иван Посошков, Михаил Щербатов, закон, государственный интерес, ограниченная монархия.

Политические и правовые учения в России XVIII века формировались в условиях глубоких социально-экономических, культурных и институциональных преобра-

зований, связанных прежде всего с петровскими реформами и их продолжением в эпоху дворцовых переворотов и просвещённого абсолютизма. Интеллектуальная жизнь

данного периода характеризовалась активным заимствованием идей западноевропейского рационализма, естественного права и политического утилитаризма, которые переосмысливались с учётом специфики российской государственности, самодержавной формы правления и социальной структуры общества.

Как отмечает В. С. Нерсисянц, «российская политико-правовая мысль XVIII века развивалась в русле общеевропейских интеллектуальных процессов, однако её ключевой особенностью оставалась ориентация на укрепление самодержавной государственности» [5, с. 412]. В трудах отечественных мыслителей XVIII века политико-правовая проблематика тесно переплеталась с вопросами государственного строительства, укрепления власти монарха, реформирования управления, экономики и законодательства, а также с поиском оптимального соотношения между властью и общественным благом.

Одним из ключевых представителей раннего этапа политико-правовой мысли XVIII века был Феофан Прокопович, чья деятельность и труды непосредственно связаны с идеологическим обоснованием петровских реформ. Прокопович выступал как богослов, философ и государственный деятель, стремившийся придать самодержавию рационально-правовое и теологическое обоснование. В своих сочинениях, прежде всего в трактате «Правда воли монаршей», он развивал идею неограниченной монархической власти, выводя её из концепции общественного договора, интерпретированного в специфически авторитарном ключе.

Согласно Прокоповичу, народ, заключая договор, полностью передаёт суверенитет монарху, лишая себя права на сопротивление. Сам мыслитель подчёркивал: «Народ, власть свою отдавший, уже не может её назад восхитить, не разрушив самого государства» [1, с. 87]. Такая трактовка отличалась от западноевропейских теорий общественного договора тем, что служила оправданию абсолютной власти и подчинению церкви государству.

Политико-правовая концепция Прокоповича сочетала элементы естественно-правовой доктрины с православной теологией. Он утверждал, что монархическая власть установлена Богом, но при этом должна руководствоваться разумом и служить общему благу. Закон в его понимании являлся выражением воли монарха, направленной на поддержание порядка и предотвращение хаоса. Прокопович последовательно отстаивал приоритет государственной целесообразности над традиционными правовыми и церковными нормами, что находило отражение в его поддержке подчинения духовной власти светской и ликвидации патриаршества.

Особое место в истории российской политико-правовой мысли занимает Иван Тихонович Посошков, представитель купеческой среды, чьи взгляды отличались ярко выраженной практической направленностью и социально-экономическим акцентом. В своём главном труде «Книга о скудости и богатстве» Посошков рассматривал государство прежде всего как инструмент обеспе-

чения хозяйственного процветания и социальной справедливости. Его политические и правовые идеи тесно связаны с программой экономических реформ, направленных на развитие отечественного производства, торговли и финансов.

Посошков последовательно отстаивал идею сильной государственной власти, способной навести порядок в обществе и обеспечить соблюдение законов. Он писал: «Где закон немощен, там и царство немощно бывает» [3, с. 96]. При этом он резко критиковал злоупотребления чиновников, произвол администрации и судебную несправедливость. Закон, по его мнению, должен быть ясен, обязателен для всех сословий и строго исполняться, а суд — быть доступным и беспристрастным. Посошков выступал за усиление контроля над чиновничеством, введение ответственности за коррупцию и нарушение прав подданных. В его учении прослеживаются элементы раннего правового утилитаризма, согласно которому ценность закона определяется его пользой для государства и народа.

В более поздний период XVIII века значительное влияние на развитие политико-правовой мысли оказали идеи европейского Просвещения, что нашло отражение в трудах Михаила Михайловича Щербатова. Щербатов был одним из наиболее последовательных и критически настроенных мыслителей своего времени, сочетавшим интерес к истории, праву и морали. В отличие от многих своих современников, он не ограничивался апологией самодержавия, а стремился выявить его внутренние противоречия и социальные последствия.

Политические взгляды Щербатова характеризуются аристократическим консерватизмом и одновременно стремлением к правовому упорядочению государственной жизни. В работе «О повреждении нравов в России» он отмечал, что «самовластие, не связанное законом, рождает не силу государства, но его разложение» [4, с. 203]. Он выступал за ограничение произвола монарха посредством законов и участия знатных сословий в управлении государством.

Идеальной формой правления для России Щербатов считал ограниченную монархию, в которой власть государя уравнивается советом представителей аристократии. Закон в его концепции рассматривался как высшая ценность, обеспечивающая справедливость, стабильность и моральное здоровье общества.

Если Прокопович видел в неограниченной монархии гарантию порядка и силы государства, то Татищев и Посошков стремились дополнить её рациональной правовой регламентацией и социальной ответственностью власти, а Щербатов поднимал вопрос о необходимости институциональных и моральных ограничений самодержавия.

Таким образом, политико-правовая мысль России XVIII века заложила основы для дальнейшего развития отечественной теории государства и права. Как справедливо указывает В. А. Томсинов, «именно в XVIII веке были сформированы базовые представления о законе, власти

и государственном интересе, которые определили вектор развития российской правовой традиции на последующие столетия» [7, с. 389].

Она способствовала формированию представлений о законе как инструменте государственного управления, о роли разума и пользы в правотворчестве, а также о вза-

имной ответственности власти и общества. Несмотря на словесные и идеологические ограничения эпохи, идеи Прокоповича, Татищева, Посошкова и Щербатова стали важным этапом в эволюции российской правовой культуры и подготовили почву для более глубоких реформаторских и конституционных проектов последующих столетий.

Литература:

1. Кутафин, О. Е. История государства и права России / О. Е. Кутафин. — М.: Юрист, 2016—672 с.
2. Нерсисянц, В. С. История политических и правовых учений / В. С. Нерсисянц. — М.: Норма, 2018—848 с.
3. Прокопович, Ф. Правда воли монаршей / Ф. Прокопович. — М.: Наука, 1994—256 с.
4. Посошков, И. Т. Книга о скудости и богатстве / И. Т. Посошков. — М.: Экономика, 1951—280 с.
5. Татищев, В. Н. Разговоры о пользе наук и училищ / В. Н. Татищев. — М.: Мысль, 1971—312 с.
6. Томсинов, В. А. Политико-правовая мысль России XVIII века / В. А. Томсинов. — М.: Зерцало, 2007—416 с.
7. Щербатов, М. М. О повреждении нравов в России / М. М. Щербатов. — М.: Республика, 2002—384 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Деятельность уголовно-исполнительной системы РФ в рамках исполнения правоохранительной функции государства

Авдеева Полина Сергеевна, студент магистратуры
Владимирский юридический институт ФСИН России

На сегодняшний день уголовно-исполнительная система (далее — УИС) играет важную роль в системе государства. Именно она выступает как элемент безопасности, поскольку деятельность системы связана непосредственно с обеспечением и контролем лиц, которые совершили преступные посяательства.

Функционирование УИС тесно переплетено с деятельностью множества других государственных структур, включая правоохранительные органы, таможенную службу, а также международные организации. Комплексное взаимодействие этих звеньев направлено на неукоснительное обеспечение безопасности Российской Федерации.

Мы рассмотрим деятельность УИС РФ в рамках исполнения правоохранительной функции государства, поскольку данные органы государственной власти тесно связаны с обществом.

О взаимодействии данных систем можно говорить долго, поскольку они обе значимы для достижения целей государства, которые в свою очередь направлены на взаимодействие и обеспечение порядка граждан и лиц, как находящихся в местах лишения свободы, так и находящихся на свободе.

Данные действия подразделений в своей сущности поддерживают стабильность и правопорядок в обществе, который позволяет создать нормальное функционирование жизнедеятельности населения нашей страны. Они служат фундаментом для поддержания стабильности и правопорядка в обществе, что, в свою очередь, создает предпосылки для нормального и гармоничного развития жизнедеятельности всего населения страны.

На сегодняшний день изоляция преступников от общества снижает уровень преступности и, следовательно, уменьшает экономические издержки, связанные с преступностью: ущерб, наносимый жертвам, расходы на расследование и судебное преследование, содержание правоохранительных органов.

Во-вторых, УИС вносит прямой вклад в экономику, обеспечивая трудовую занятость осужденных.

Производственная деятельность в исправительных учреждениях позволяет выпускать широкий спектр продукции, от товаров народного потребления до специализированного оборудования, что частично удовлетворяет потребности государства и общества. Эта деятельность создает:

- рабочие места для осужденных;
- способствует выплате ими исков, алиментов и иных обязательств;
- формирует навыки, которые могут быть востребованы после освобождения.

В-третьих, УИС является крупным потребителем товаров и услуг. Для обеспечения своей деятельности она закупает продукты питания, одежду, медикаменты, оборудование и другие необходимые ресурсы, — стимулируя развитие различных отраслей экономики.

Многие уголовно-исполнительные органы и учреждения активно выступают в качестве хозяйствующих субъектов, которые в соответствии с действующим законодательством наделены правами и обязанностями юридических лиц.

Помимо непосредственного экономического вклада, УИС выполняет важнейшую правоохранительную функцию, участвуя в поддержании общественного порядка и правосудия. Изоляция осужденных от общества, являющаяся основной целью исполнения наказаний, напрямую способствует профилактике преступлений и снижению общего уровня криминальной активности. Это, в свою очередь, имеет значительные косвенные экономические выгоды, выражающиеся в сокращении ущерба, наносимого преступлениями, уменьшении расходов на расследование, судебные преследования и содержание правоохранительных органов. Таким образом, деятельность УИС, направленная на обеспечение безопасности граждан, является неотъемлемой частью системы государственного управления, оказывающей мультипликативный эффект на различные сферы общественной жизни. Это включает в себя не только модернизацию производственной базы и повышение квалификации пер-

сонала, но и формирование благоприятного имиджа, основанного на качестве продукции и социально-ориентированном использовании труда осужденных. Только при таком подходе УИС сможет в полной мере реализовать свой экономический потенциал и внести значимый вклад в развитие российской экономики и обеспечение правопорядка.

Для эффективного решения задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой (УИС), государство наделяет учреждения и органы, входящие в состав Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) Министерства юстиции Российской Федерации, определенными компетенциями. Данные компетенции служат цели юридического урегулирования экономических отношений, возникающих в рамках деятельности этих учреждений и органов.

Будучи структурным элементом исполнительной власти, УИС играет важную роль в реализации социальной миссии государства, применяя разнообразные подходы и инструменты. Объектами воздействия в этой деятельности становятся как работники УИС, так и лица, находящиеся в местах лишения свободы, а именно: осужденные, лица, ожидающие вступления приговора в силу, подозреваемые и обвиняемые, заключенные под стражу.

Важность выполнения социальной функции в рамках УИС привела к необходимости введения в штатное расписание учреждений позиции специалиста по социальной работе. Кроме того, возникла потребность в создании групп специалистов на основе воспитательных отделов, которые будут непосредственно осуществлять социальную функцию в условиях УИС, привлекая к этой работе сотрудников учреждений, а также различные некоммерческие организации и объединения.

Естественно, что УИС, включая ее структурные подразделения и сотрудников, активно участвует в реализации политической роли государства.

Данные компетенции, наделяя учреждения и органы ФСИН, призваны обеспечить правовую основу для функционирования этой специфической сферы государственной деятельности. Юридическое регулирование экономических отношений в рамках УИС направлено на создание прозрачных и законных механизмов управления ресурсами, распределения бюджетных средств, обеспечения закупок товаров и услуг, а также на предотвращение коррупционных проявлений. В свою очередь, это способствует оптимизации расходов, повышению эффективности исполнения уголовных наказаний и, в конечном итоге, укреплению правопорядка.

Социальная миссия государства, реализуемая через УИС, охватывает не только карательную функцию, но и комплекс мер, направленных на ресоциализацию и исправление лиц, совершивших преступления. Применение разнообразных подходов и инструментов включает в себя образовательные, профессиональные, психологические и медицинские программы. Работа с осужденными, подо-

зреваемыми и обвиняемыми ставит целью формирование у них устойчивой установки на законопослушное поведение, приобретение навыков, необходимых для возвращения в общество, и предотвращение повторных правонарушений.

Введение позиции специалиста по социальной работе и формирование групп специалистов в воспитательных отделах стало закономерным шагом в усилении социальной составляющей деятельности УИС. Сотрудничество с другими правоохранительными органами и органами государственной власти подчеркивает системный характер работы УИС как элемента государственного механизма.

Участие уголовно-исполнительной системы в выполнении правоохранительной функции государства проявляется в обеспечении правопорядка и законности в местах лишения свободы, исполнении наказаний, назначенных судом, и в реализации задач по исправлению осужденных.

Сотрудники УИС обладают полномочиями проводить оперативно-розыскные мероприятия, осуществлять досмотр лиц и транспортных средств, изымать запрещенные предметы и вещества.

Участие УИС в выполнении социальной функции государства заключается в оказании помощи осужденным в социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы, содействии в трудоустройстве и получении образования, оказании медицинской и психологической помощи.

В настоящее время наблюдается переоценка роли правоохранительной функции, ее наполнения и методов реализации. Демократические страны декларируют и гарантируют идеологическое многообразие, поддерживают, в том числе финансово, прогрессивные идеологические направления, базирующиеся на признании универсальных человеческих ценностей.

Не вдаваясь в подробности возникающих вопросов, подчеркнем, что важным компонентом идеологической функции является воспитательная деятельность во всех ее формах и проявлениях, включая ресоциализацию и исправление осужденных. В контексте данной дискуссии, деятельность УИС в первую очередь и главным образом связана с выполнением именно этой важной функции российского государства.

В связи с этим возникает необходимость переосмысления роли и места УИС в осуществлении идеологической функции государства.

Важно понимать, что речь идет не о возврате к авторитарным методам идеологического воздействия, а о формировании у осужденных правосознания, уважения к закону, моральных принципов, необходимых для успешной ресоциализации и возвращению в общество в качестве полноценных граждан.

Реализация воспитательной функции в УИС должна основываться на гуманистических принципах, уважении к личности осужденного, учете его индивидуальных

особенностей и потребностей. Необходимо создавать условия для получения образования, профессиональной подготовки, занятий спортом и культурой, что способствует формированию позитивных жизненных ориентиров и снижению риска рецидива

Важную роль в реализации идеологической функции УИС играет взаимодействие с общественными организациями, религиозными конфессиями, деятелями культуры и искусства. Привлечение их к участию в воспитательной работе позволяет расширить спектр используемых методов и подходов, сделать процесс ресоциализации более эффективным и адаптированным к реалиям современной жизни.

Детальное рассмотрение задач, функций и целевого применения УИС демонстрирует ее активное участие в осуществлении разнообразных государственных функций Российской Федерации, включая, в частности, идеологическую, социальную, экономическую, политическую, правоохранительную и другие. Этот факт подтверждает аргумент о неопределенности причисления УИС исключительно к правоохранительной сфере.

Уголовно-исполнительная система, будучи неотъемлемой частью государственного механизма, сталкивается с необходимостью постоянной адаптации и развития в условиях меняющегося общества и его потребностей. Если ранее акцент делался преимущественно на карательной и правоохранительной составляющих, то сегодня все более очевидной становится значимость ее идеологической и социальной функций.

УИС является многофункциональным институтом, призванным выполнять ряд важнейших государственных задач, в том числе идеологическую, социальную и экономическую. Такое комплексное понимание позволяет более эффективно выстраивать стратегию развития системы, направленную на обеспечение безопасности общества и успешную реинтеграцию осужденных.

Таким образом, деятельность УИС РФ в рамках исполнения правоохранительной функции государства приводит к важным выводам, имеющим теоретическое и практическое значение. Такой подход позволяет рассматривать данную социальную структуру как сложное образование, которое сочетает в себе элементы организации и самоорганизации, сознательного регулирования и стихийности, формализованные и неформальные аспекты.

Полноценный учет этих параметров и характеристик уголовно-исполнительной системы, а также способность анализировать и диагностировать происходящие в ней процессы с учетом данных параметров, во многом определяют эффективность принимаемых управленческих решений и всей управленческой деятельности в пенитенциарной сфере.

В заключение можно сказать, что уголовно-исполнительная система в целом, являясь важным элементом исполнительной власти, в своей деятельности активно использует разнообразные функции государства.

Сотрудники и персонал этих учреждений в процессе своей деятельности рассматриваются как факторы, влияющие на возникновение, изменение или прекращение социальных отношений. При этом субъектами отношений выступают осужденные. Процесс исполнения наказания является сложным механизмом, отражающим ключевые функции государства.

Таким образом, признание УИС как социальной организации не только открывает новые перспективы для научного исследования, но и требует пересмотра подходов к подготовке персонала. Необходимо внедрять программы, направленные на развитие у сотрудников навыков социальной работы, психологии, конфликтологии, а также на формирование у них понимания важности гуманитарных аспектов исполнения наказаний. Инвестиции в профессиональное развитие и поддержание психологического благополучия пенитенциарных работников должны стать приоритетом, поскольку именно от них во многом зависит реализация правоохранительной функции и достижение целей уголовно-исполнительной системы.

Более того, взгляд на УИС как на социальную организацию подразумевает отказ от исключительно карательного подхода в пользу реабилитационно-восстановительного.

В конечном итоге, успешное функционирование уголовно-исполнительной системы как элемента правоохранительной функции государства возможно только при условии ее комплексного понимания. Оно включает в себя признание множественности факторов, влияющих на ее работу, важности человеческого фактора как со стороны персонала, так и со стороны осужденных, а также необходимости постоянного диалога с обществом для достижения целей исправления и предупреждения преступности.

Литература:

1. Смирнов В. Г. Правоохранительная функция государства / В. Г. Смирнов // Вестник ЛГУ. — 2022. — № 11. — С. 41–45.
2. Пархоменко С. В. Основные функции правоохранительных органов / С. В. Пархоменко, А. А. Радченко // Российский судья. — 2021. — № 9. — С. 23–27.
3. Никифоров А. С. Реализация правоохранительной деятельности органами исполнительной власти // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. — М., 2020. — С.542.
4. Воронцова Т. Е. Понятие и сущность правоохранительной деятельности / Т. Е. Воронцова // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. — С. 13–18.

Исторические основы и тенденции развития института наследования

Борлаков Умар Шамилевич, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Институт наследования на протяжении тысячелетий остаётся одним из ключевых инструментов правового обеспечения межпоколенческого правопреемства. Его эволюция демонстрирует движение от сакрализованных представлений древних обществ к сложным правовым конструкциям современного частного права. В работе кратко прослеживаются основные исторические этапы формирования института наследования. Уделяется внимание современным законодательным преобразованиям, связанными с появлением наследственных фондов и цифровых объектов наследования. Анализируются современные тенденции: обсуждаемые перспективы электронных и блокчейнзавещаний, а также проблемы наследования криптовалют и иных цифровых прав.

Ключевые слова: наследование, исторические основы, римское право, наследственные фонды, трасты, цифровые права, цифровизация, ГК РФ.

История наследования интересна своей непрерывностью — меняются формы, но суть остаётся удивительно стабильной. Уже в Законах Хаммурапи можно увидеть нормы, направленные на сохранение имущества внутри семьи, определение долей детей, защиту вдовы и регулирование усыновления как потенциального основания наследования. Наследование там тесно связано с патриархальной структурой общества и религиозными представлениями — имущество воспринималось как элемент семейного культа, а не только экономическая ценность.

Классическое римское право закладывает основу того, что мы сегодня называем развитым институтом наследования. Римляне оперируют как наследованием по закону, так и завещательными конструкциями; при этом завещание рассматривается как публично значимый акт, требующий строгой формы и участия свидетелей. Сукцессия, система очередей, защита интересов родовой семьи — все эти элементы, претерпев изменения, вошли в современные кодексы. Преемница римского права, византийская правовая система уделяла особое внимание социальному аспекту наследования, усиливая охрану прав вдов и сирот и приближая наследственные отношения к идеям социальной справедливости.

На восточнославянской почве институт наследования формируется под влиянием как византийской традиции, так и местных обычаев. «Русская Правда» фиксирует разные режимы наследования в зависимости от вида имущества и статуса наследников, в том числе известное деление «по лесу» и «по полю». Здесь ещё очень сильна связь с общинным укладом, однако уже заметна тенденция к письменной фиксации наследственных правил и постепенному вытеснению чисто обычного регулирования.

Развитие наследственного права в России нового времени связано с усиливающейся кодификацией частного права. В эпоху Московского государства и имперского периода правила о наследовании постепенно систематизируются в Судебниках, Соборном уложении 1649 года, а затем в Своде законов Российской империи. Расширяется сфера применения завещаний, формируются более чёткие представления об обязательной доле, возможно-

стях распоряжения имуществом в пользу лиц вне ближайшего семейного круга. Российский законодатель в разной степени ориентировался на западноевропейские образцы, но влияние общих тенденций кодификации частного права неоспоримо.

Революционные события начала XX века и установление советской власти радикально изменили отношение к частной собственности и, соответственно, к наследованию. Первые декреты фактически сводят классическое наследственное право на нет, однако уже ГК РСФСР 1922 года начинает постепенную реконструкцию регулируемых законом наследственных отношений. ГК РСФСР 1964 года закрепляет советскую модель, основанную на сочетании ограниченной свободы завещания, приоритета защиты нетрудоспособных и трудового участия наследников. При этом, как ни странно, многие традиционные конструкции — наследование по закону и по завещанию, обязательная доля, принятие наследства — сохраняются, обеспечивая преемственность с дореволюционной системой.

Действующая российская модель наследственного права формируется с принятием части третьей ГК РФ, закрепившей детальную регламентацию наследования по закону и по завещанию, круг наследников, правила об обязательной доле, порядке принятия и отказа от наследства. Интересно, что, несмотря на относительную «консервативность» наследственного права, уже на этом этапе ощущался запрос на инструменты более гибкого планирования судьбы имущества, особенно в связи с усложнением имущественных структур.

Появление наследственных фондов, закреплённое Федеральным законом № 259ФЗ, стало, пожалуй, одной из самых обсуждаемых преобразований последних лет. Законодатель фактически предложил инструмент, позволяющий гражданину при жизни определить условия управления своим имуществом после смерти через специально создаваемую некоммерческую организацию — наследственный фонд. Он исполнен той же идеей, что и семейный траст, но вписан в рамки российской континентальной системы: мы имеем дело с юридическим

лицом, уставом, органами управления, публичной регистрацией фонда. Одновременно с этим остаются и вопросы — от налоговой нагрузки до соотношения статуса фонда с иными некоммерческими организациями, и здесь правоприменительная практика пока только формируется.

Цифровизация, на мой взгляд, стала тем фактором, который наиболее резко высветил консервативность наследственного права. Введение в ГК РФ категории цифровых прав (ст. 141.1) и развитие оборота токенов, криптовалют, иных цифровых активов поставили вопрос об их наследуемости и механизмах доступа к ним. Юристы столкнулись с ситуацией, когда юридическое признание цифровых прав как объектов гражданских прав ещё не означает реальной возможности их передачи наследникам без доступа к ключам, паролям и иным средствам идентификации.

Научные публикации последних лет подчёркивают, что цифровые активы уже должны рассматриваться как часть наследственной массы, а проблемы их наследования решаться через комбинирование классических инструментов (завещание, наследственный договор) и технических решений. В частности, предлагается использовать приложения к завещаниям или специальные цифровые сервисы, где фиксируются ключи доступа, а их раскрытие наследникам ставится в зависимость от юридического факта смерти. В зарубежных правовых порядках активно обсуждаются модели электронных и блокчейнзавещаний;

русская доктрина также указывает на потенциал распределённого реестра для фиксации и исполнения последней воли наследодателя.

Отдельным трендом является обсуждение возможности электронного завещания как формы, более соответствующей цифровой повседневности. Исследователи обращают внимание на нормативные заделы в российском законодательстве об электронной подписи и электронном документообороте и предлагают использовать инфраструктуру, например, Федеральной нотариальной палаты или портала госуслуг для удостоверения электронных завещаний. Пока правоприменитель относится к этим идеям осторожно, что, честно говоря, понятно: вопросы идентификации личности, защиты тайны завещания и предотвращения фальсификаций требуют очень аккуратной и детальной проработки.

Наконец, не могу не упомянуть феномен «цифрового наследия» в широком смысле — аккаунты в соцсетях, облачные хранилища, авторский цифровой контент. Здесь мы упираемся не только в гражданско-правовые, но и в публично-правовые и даже этические ограничения: пользовательские соглашения платформ, защита персональных данных, тайна связи. Именно эта сфера наиболее ярко иллюстрирует, как современное наследственное право должно адаптироваться к вызовам цифровой среды, сочетая исторически сложившиеся принципы с новыми подходами к правовому регулированию.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 08.08.2024). — Текст: электронный // Garant: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 02.02.2026).
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ (ред. от 23.05.2018 № 120-ФЗ, от 01.07.2021 № 287-ФЗ). — Текст: электронный // kremlin.ru: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42222> (дата обращения: 02.02.2026).
3. Конопляникова, Т. В. Наследственное право в эпоху глобальной цифровизации / Т. В. Конопляникова, Е. С. Пышнова. — Текст: непосредственный // Paradigmata poznání. — 2022. — № 1. — С. 18–21.
4. Волос, А. А. Институт наследования по закону и цифровизация общества / А. А. Волос. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-nasledovaniya-po-zakonu-i-tsifrovizatsiya-obshchestva> (дата обращения: 02.02.2026).
5. Мадис, А. В. Перспективы влияния цифровизации на развитие института наследования по завещанию / А. В. Мадис. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 23 (522). — С. 493–494. — URL: <https://moluch.ru/archive/522/115186>.

Проблемы применения отдельных мер административного принуждения в сфере безопасности дорожного движения

Бытин Евгений Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Исаев Виктор Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья посвящена анализу проблем применения отдельных мер административного принуждения в сфере безопасности дорожного движения. В частности выявлены проблемы применения таких мер, как освидетельствование на состояние алкогольного опьянения (ст. 27.12 КоАП РФ), медицинское освидетельствование на состояние опьянения (ст.

27.12.1 КоАП РФ) и задержание транспортного средства (ст. 27.13 КоАП РФ). В статье обосновывается необходимость внесения изменений в законодательство с целью повышения эффективности и законности применения рассмотренных мер административного принуждения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, меры административного принуждения, меры административного обеспечения, проблемы правового регулирования, освидетельствование, задержание транспортного средства.

Problems of application of certain measures of administrative coercion in the field of road safety

The article is devoted to the analysis of the problems of applying certain measures of administrative coercion in the field of road safety. In particular, the problems of applying such measures as alcohol testing (Article 27.12 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation), medical testing for intoxication (Article 27.12.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation), and vehicle detention (Article 27.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation) have been identified. The article substantiates the need for changes in the legislation in order to improve the effectiveness and legality of the application of these measures of administrative coercion in the field of road safety.

Keywords: road safety, administrative coercion measures, administrative support measures, legal regulation issues, examination, and vehicle detention.

Область безопасности дорожного движения на протяжении многих лет привлекает пристальное внимание исследователей и практиков. Интерес к этой проблематике обусловлен широким кругом субъектов, вовлеченных в соответствующие правоотношения. В их число входят как ученые-административисты, углубленно изучающие данное направление, так и непосредственные участники дорожного движения: водители, пассажиры и пешеходы [6, с. 438].

Деятельность, направленная на обеспечение безопасности дорожного движения, по своей правовой природе относится к сфере административного права. Именно административно-правовые инструменты и методы служат основным рычагом государственного воздействия на соответствующие общественные отношения. Их приоритетная задача — сокращение числа происшествий на дорогах и смягчение тяжести их последствий.

В своей диссертации П. В. Смолин обращается к проблеме административно-правового обеспечения безопасности дорожного движения. Автор трактует данную категорию как целенаправленную работу государственных институтов. Эта работа преследует несколько взаимосвязанных задач. Во-первых, она нацелена на проведение единой государственной политики в сфере дорожного движения. Во-вторых, она предполагает формирование целостного массива нормативных правовых актов, регулирующих эту область. Наконец, в ее рамках устанавливаются конкретные формы и методы воздействия на складывающиеся общественные отношения. Конечная цель подобной деятельности, по мнению исследователя, заключается в поддержании требуемого уровня безопасности на дорогах и обеспечении защищенности всех ее участников [11, с. 40–41].

Административное принуждение представляет собой специфическую форму государственного воздействия, реализуемую через механизмы административного права. Его целевое назначение охватывает несколько взаимосвя-

занных задач. Во-первых, это предупреждение возможных противоправных деяний. Во-вторых, непосредственное выявление уже совершенных нарушений. В-третьих, оперативное пресечение таких деяний. Наконец, данная мера служит охране общественного порядка, гарантирует общественную безопасность и обеспечивает защиту установленного законодательством режима общественных отношений [10, с. 21].

В зависимости от способа и целей обеспечения правопорядка меры административного принуждения разделяют на: административно-предупредительные меры; административно-пресекающие меры; меры административной ответственности; меры административно-процессуального обеспечения; административно-правовые восстановительные меры [14, с. 145].

В рамках данной статьи применительно к сфере безопасности дорожного движения мы остановимся на проблемах применения отдельных мер административного принуждения на примере мер административно-процессуального обеспечения.

Мерам административно-процессуального обеспечения посвящена глава 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [1]. В соответствии со ст. 27.1. КоАП РФ «в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять следующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении: доставление; административное задержание; личный допрос, досмотр вещей, досмотр транспортного средства,

находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов; отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида; освидетельствование на состояние алкогольного опьянения; медицинское освидетельствование на состояние опьянения; задержание транспортного средства; арест товаров, транспортных средств и иных вещей; привод; временный запрет деятельности; залог за арестованное судно; помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальные учреждения; арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьями 15.27.3 или 19.28 КоАП РФ» [1].

Нормативное закрепление мер административно-процессуального обеспечения не снимает с повестки дня практические затруднения, с которыми сталкиваются сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения. В процессе осуществления служебных функций реализация специальных полномочий, сопряженных с применением обеспечительных мер, зачастую сопряжена со сложностями. Это в полной мере относится к процедурам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (ст. 27.12 КоАП РФ), медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 27.12.1 КоАП РФ), а также к задержанию транспортного средства (ст. 27.13 КоАП РФ).

Процедура освидетельствования на предмет алкогольного опьянения требует детального анализа. Сложность практического применения этой меры административного принуждения зачастую обусловлена необходимостью привлечения понятых. В действующей редакции ч. 2 ст. 27.12 КоАП РФ процедура освидетельствования на предмет алкогольного опьянения требует присутствия двух понятых. Альтернативой этому служит фиксация всего процесса на видео. Законодатель, таким образом, наделяет должностных лиц (включая сотрудников ГИБДД) правом выбора: они могут привлекать понятых для соблюдения законности в ходе процессуальных действий либо прибегнуть к фиксации происходящего с помощью видеозаписи. Тем не менее, на практике нередко возникают случаи, когда технические средства фиксации ломаются или полученная видеозапись не содержит необходимых исчерпывающих сведений. Для квалификации события административного правонарушения необходимы четкие данные: дата, место, время и непосредственно зафиксированное противоправное действие. Проблема в том, что эти элементы могут быть не зафиксированы на видеозаписи. Согласно ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу служат любые фактические данные (дата, место, время и явно запечатленное событие правонарушения). Именно на их основе устанавливается сам

факт нарушения, определяется вина лица и выясняются прочие существенные для дела обстоятельства. Поэтому доказательств того, что процедура была проведена без нарушений законодательства в таком случае нет. Данный тезис находит своё подтверждение в материалах судебной практики. Так, мировой судья установил вину гражданина в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, выразившегося в управлении автомобилем в нетрезвом состоянии, что одновременно представляет собой нарушение положений Правил дорожного движения [2]. В своей жалобе гражданин оспорил вынесенное постановление, сославшись на существенные процессуальные нарушения при отстранении от управления и проведении освидетельствования. Он отметил, что процедура проходила без участия понятых. Кроме того, представленная видеозапись не обладала необходимой информативностью: в ней отсутствовал звук и не была зафиксирована суть происходящих действий. Сотрудник ГИБДД подтвердил технический сбой в работе записывающего устройства. В своем решении суд указал на несоответствие представленных доказательств требованиям законодательства. Согласно ст. 26.2 КоАП РФ, одних лишь показаний должностного лица, не подкрепленных протоколом с участием понятых или материалами видеозаписи, недостаточно для установления обстоятельств дела. Ввиду отсутствия достаточных доказательств суд отменил вынесенное ранее постановление и закрыл производство по делу [5].

Таким образом, изучение правоприменительной практики выявляет потребность в законодательном закреплении обязательного участия понятых при проведении освидетельствования, предусмотренного ч. 2 ст. 27.12 КоАП РФ. Видеофиксация в данной процедуре должна рассматриваться как вспомогательное средство, допустимое лишь в исключительных обстоятельствах [12, с. 167]. Соответственно, предлагается изменить действующую редакцию нормы. Формулировку «в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи» целесообразно заменить на следующую: «в присутствии двух понятых. Применение видеозаписи допускается в исключительных случаях, при отсутствии объективной возможности обеспечить участие понятых».

Особого рассмотрения заслуживает медицинское освидетельствование на состояние опьянения — мера административно-процессуального обеспечения, регламентированная ст. 27.12.1 КоАП РФ. Она имеет важное значение не только в области обеспечения безопасности дорожного движения. Как известно, в состоянии опьянения, вызванного потреблением алкоголя, наркотических средств, совершается много административных правонарушений [8].

Приказ Минздрава России № 262н от 29 апреля 2025 года регламентирует процедуру медицинского освидетельствования для выявления опьянения. Целью данного процесса служит констатация самого факта опьянения — будь то алкогольного, наркотического или вызванного

иными токсическими агентами. Освидетельствование призвано документально зафиксировать употребление конкретных веществ: алкоголя, наркотических и психотропных средств, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих веществ. Проведение этой процедуры строго обусловлено случаями, прямо предусмотренными федеральным законодательством [3].

Обязательное медицинское освидетельствование правомерно квалифицировать в качестве меры административного принуждения. Как верно указывает Р. Ю. Кохан, процедура медицинского освидетельствования для выявления наркотического опьянения по своей сути выступает родовым понятием, объединяющим целый комплекс мер административно-принудительного характера [9, с. 10]. Вместе с тем, медицинское освидетельствование подозреваемого в административном правонарушении нельзя сводить лишь к инструменту принуждения в рамках процесса. Его роль в доказывании требует более объемного толкования. Данная мера административного принуждения не может ограничиваться лишь фиксацией состояния опьянения, спровоцированного алкоголем или иными веществами. Указанное действие неизбежно ставит вопрос о необходимости установления психического или физического состояния лица. В. Р. Кисин еще в 1987 году говорил о том, что в ряде случаев рассмотрение конкретных проступков и вынесение правомерных решений по отдельным категориям административных дел невозможно без данных о физическом или психическом состоянии лица, совершившего правонарушение [7, с. 29].

В этой связи И. С. Трегубов выдвигает предложение о законодательном закреплении в КоАП РФ особой меры обеспечения производства по делу — медицинское освидетельствование на предмет определения вменяемости при совершении административного правонарушения. Автор полагает, что данная процедура должна применяться и в сфере дорожного движения [13, с. 78].

Перейдем к анализу отдельных трудностей, возникающих при реализации процедуры задержания транс-

портных средств. В ситуации задержания автомобиля за несоблюдение предписаний знаков, запрещающих остановку или стоянку, водитель, отсутствующий на месте в момент процедуры, зачастую не получает уведомления о принятой мере. По возвращении к месту парковки водитель транспортного средства сталкивается с необходимостью поиска места, где именно теперь находится автомобиль. В рамках ст. 27.13 КоАП РФ целесообразно предусмотреть обязанность уполномоченных органов оперативно уведомлять владельца о факте задержания и перемещения его автомобиля на специализированную стоянку. В качестве одного из каналов такого информирования может выступать портал Государственных услуг. Параллельно законодателю следует установить норму, обязывающую должностных лиц разъяснять гражданину весь комплекс его прав и возникающих обязательств, связанных с применением данной меры обеспечения производства.

Задержание транспортного средства реализуется через принудительную остановку его движения с применением специальных блокирующих механизмов (ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ). Однако правоприменительная практика сталкивается с рядом неоднозначных моментов: допустимые типы устройств, их технические параметры и прочие сопутствующие аспекты. В данном контексте представляет интерес законодательный подход, представленный в Республике Беларусь. Там блокировка колес транспортного средства выделена в самостоятельную меру обеспечения административного производства согласно ст. 8.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 [4].

Подводя итоги исследования, следует констатировать, что текущее состояние правового поля настоятельно требует модернизации. Речь идет о необходимости разрешения обнаруженных проблем в регламентации отдельных мер административного принуждения, применяемых для обеспечения безопасности дорожного движения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 16.07.2025) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 22.11.1993, № 47, ст. 4531.
3. Приказ Минздрава России от 29.04.2025 № 262н «Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила химико-токсикологических исследований, а также критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, учетной формы Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), а также формы и порядка ведения журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Официальное опубликование правовых актов [официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506020058> (дата обращения: 1.02.2026)

4. Процессуально — исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 92-3 // Нормативно — правовые акты Республики Беларусь [официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506020058> (дата обращения: 1.02.2026)
5. Решение Сысольского районного суда Республики Коми по административному делу № 12–93/2018 от 17 октября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ [официальный сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-sysolskii-raionnyi-sud-respublika-komi/> (дата обращения: 1.02.2026)
6. Гапонов, О.Н., Исаев, В. М. Проблемы реализации отдельных мер административного принуждения в сфере безопасности дорожного движения в условиях конституционной реформы / О. Н. Гапонов, В. М. Исаев // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: в поиске новой модели социально-экономического и политического развития России: Сборник статей и материалов XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 06–08 декабря 2023 года. — Брянск: РАНХиГС, 2024. — С. 437–446.
7. Кисин, В. Р. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые милицией: Учеб. пособие / В. Р. Кисин; Моск. высш. шк. милиции. — Москва: МВШМ, 1987. — 60 с.
8. Количество выявленных административных правонарушений в 2024–2025 гг. // ЕМИС Государственная статистика [официальный сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36227> (дата обращения: 1.02.2026)
9. Кохан, Р. Ю. Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Кохан Рустам Юрьевич; [Место защиты: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации]. — Краснодар, 2021. — 30 с.
10. Майоров, В. И. Роль административного принуждения в системе мер по обеспечению безопасности дорожного движения / В. И. Майоров // Безопасность дорожного движения. — 2025. — № 1. — С. 20–24.
11. Смолин, П. В. Административно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации: автореферат дис.... доктора юридических наук: 5.1.2. / Смолин Павел Витальевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»]. — Москва, 2023. — 503 с.
12. Телицына, А. А. Актуальные проблемы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения / А. А. Телицына // Правотворчество и правоприменение: вопросы теории и практики: Сборник научных статей по результатам научно-исследовательского семинара, Ижевск, 2020. — С. 159–170.
13. Трегубов, И. С. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые полицией в области дорожного движения / И. С. Трегубов // Современное право. — 2024. — № 1. — С. 73–81.
14. Феоктистов, А. В. Административно-правовое принуждение как средство обеспечения безопасности дорожного движения / А. В. Феоктистов, Д. С. Харитонов // Молодежная инициатива: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 30–31 мая 2022 года. — Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. — С. 142–150.

Основные аспекты правового аудита сайта

Васильева Светлана Васильевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В рамках современной правовой доктрины функционирование интернет-ресурсов подлежит системной правовой оценке, что на практике реализуется посредством проведения правового аудита веб-сайта. Подобная проверка выступает не как изолированная юридическая процедура, а как сложное, многослойное исследование, охватывающее различные аспекты правового регулирования. Главной целью аудита является не только фиксация потенциальных нарушений, но и всесторонний анализ степени соответствия цифровой платформы установленным нормативным требованиям. Существенным отличием

данной формы анализа является ее межотраслевая направленность, которая предполагает обращение к нормам административного, гражданского, налогового, информационного и рекламного права. Отдельное внимание при этом уделяется не изолированным элементам сайта, а способу его функционирования в целом: начиная с обработки персональной информации пользователей и заканчивая корректностью оформления электронных платежных операций. Комплексность аудита позволяет выявить неочевидные правовые дефициты и устранить их еще до наступления юридически значимых последствий.

Особенно важно отметить, что проведение подобного аудита не ограничивается рамками юридической формальности. Аудит выступает индикатором правовой зрелости бизнеса в цифровой среде. В условиях цифровизации и трансформации экономических отношений соблюдение правовых стандартов становится не только юридической обязанностью, но и фактором формирования конкурентоспособности. Именно поэтому игнорирование правового аудита способно не только спровоцировать применение штрафных санкций со стороны надзорных органов, но и привести к снижению уровня доверия со стороны клиентов, деловых партнеров и финансовых институтов. В контексте дисциплины «Финансовое право» актуальность такой диагностики существенно возрастает, поскольку она напрямую влияет на обеспечение финансовой устойчивости организации и минимизацию потенциальных убытков, связанных с нарушением правового режима функционирования сайта [13, с. 29]. Таким образом, правовой аудит интернет-ресурса приобретает не факультативный, а стратегический характер, играя ключевую роль в структуре юридической безопасности субъекта бизнеса.

Нормативное регулирование, на котором базируется правовая экспертиза сайтов, включает целый ряд правовых актов, образующих сложную, но логически взаимосвязанную нормативную архитектуру. В ее основании лежат акты, обладающие прямым действием. Так, нормы Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [8] регулирует вопросы, связанные с использованием персонализированной информации пользователей, устанавливая требования к ее обработке, хранению и защите. Немаловажное значение в структуре нормативной базы занимает Гражданский кодекс РФ, а именно статьи 437 и 438 [1], посвященные правовому механизму публичной оферты — основополагающему инструменту заключения сделок в дистанционном формате. Также в рассматриваемый перечень следует включить Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [10]. Так, в статьях 10, 11, 16 и 26.1 данного закона закреплены обязанности продавца при реализации товаров через интернет. Сюда, в частности, входят предоставление достоверной информации о товаре, условиях возврата, а также обязанность соблюдения прозрачности при дистанционном заключении договора. Что касается регулирования рекламы, то в данной сфере применим Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [6], устанавливающий четкие рамки в отношении содержания, способа и формата размещаемой на сайте рекламной информации. Дополнительно необходимо учесть нормы Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» [5], обязывающие использовать контрольно-кассовую технику при приеме платежей, а также положения Налогового кодекса, регламентирующие порядок уплаты НДС и налога на прибыль в рамках электронной торговли [2]. Не

остается в стороне и Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7] согласно которому на ресурсе в обязательном порядке должны быть размещены сведения об операторе сайта (статья 13), что гарантирует юридическую определенность субъекта.

Особое место в правовом контроле за деятельностью веб-ресурсов занимает регулирование в сфере персональных данных, что объясняется как высокой нормативной плотностью данной области, так и частотой нарушений в рамках цифровой среды. На основании положений Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [8] администратор сайта, собирающий данные пользователей (включая имя, номер телефона, адрес электронной почты и иные идентифицирующие параметры), признается оператором и обязан действовать строго в рамках, очерченных законом. Статья 9 данного закона указывает на необходимость получения осознанного и добровольного согласия субъекта данных на их обработку, при этом недопустимо использовать информацию за пределами заранее обозначенных целей. Указанные цели, в свою очередь, должны быть четко прописаны в соответствующей Политике конфиденциальности. Более того, закон требует от оператора реализации комплекса технических и организационных мер по обеспечению информационной безопасности, включая ограничение доступа к данным, резервное копирование, применение технологий шифрования. В случае обработки крупных массивов данных или при наличии трансграничной передачи информации, оператор обязан направить соответствующее уведомление в Роскомнадзор (согласно статье 22 того же закона). Отсутствие указанного уведомления, равно как и несоблюдение прочих требований, рассматривается как административное правонарушение, подпадающее под действие части 3 статьи 13.11 КоАП РФ [4]. На практике это может привести не только к наложению штрафов, но и к блокировке сайта [11]. В этом контексте становится очевидно, что точное следование предписаниям Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [8] не только снижает вероятность юридической ответственности, но и демонстрирует ответственное отношение к защите пользовательских прав, что в конечном счете влияет на имидж компании в глазах аудитории.

Более того, с учетом актуальных правовых реалий цифрового пространства, наличие на интернет-ресурсе юридически выверенного пользовательского соглашения, реализованного в виде публичной оферты, утрачивает факультативный характер и становится правовой необходимостью. Такое положение обусловлено не только действующими нормативными предписаниями, но и объективной потребностью в снижении правовых рисков, связанных с функционированием сайта в режиме интерактивного взаимодействия с пользователями. С доктринально-правовой позиции, пользовательское соглашение выполняет функцию институционализации отношений

между субъектом, управляющим веб-ресурсом, и конечными пользователями, приобретая форму одностороннего волеизъявления, имеющего обязательную юридическую силу. В соответствии со статьями 437 и 438 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] публичной офертой признается предложение заключить договор, направленное неограниченному кругу лиц, содержащее все необходимые условия и демонстрирующее намерение оферента быть связанным договором. В контексте электронных правовых отношений это положение находит отражение в практике, где информационные блоки сайта, описывающие свойства товара, стоимость и порядок его приобретения, могут интерпретироваться в качестве оферты. Таким образом, подобные элементы веб-страниц обретают нормативную значимость и подлежат обязательной юридической интерпретации.

Исходя из правоприменительной практики, целесообразно указать на критическую важность корректной регламентации процедуры акцепта — то есть действий пользователя, которые будут трактоваться как принятие предложенных условий. Это могут быть, к примеру, подтверждение заказа, ввод платежной информации или иная активность, отражающая добровольное согласие с условиями соглашения. Существенным элементом также выступает блок, регламентирующий отказ от услуг, возврат средств, а также способы расторжения заключенного соглашения. Игнорирование данных аспектов либо их недостаточно четкое изложение создает условия для возникновения претензионных ситуаций и юридических конфликтов. Такие пробелы в тексте соглашения могут быть расценены как нарушение требований Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [10] и, как следствие, повлечь за собой привлечение к ответственности.

Наряду с пользовательским соглашением, еще одним ключевым звеном в цепочке правовой надежности цифрового продукта выступает Политика конфиденциальности, регламентирующая принципы обращения с персональными данными пользователей. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [8], а именно статья 18 данного правового акта, устанавливает обязанность оператора раскрыть субъекту персональных данных информацию о целях, порядке и правовых основаниях обработки его сведений. Структура такого документа должна включать в себя, как минимум, идентификационные данные оператора, список собираемой информации, методы ее обработки и передачи, а также сроки хранения и перечень потенциальных получателей. Кроме того, обязательными являются положения о правах пользователя. Так, доступ к своим данным, их редактирование и удаление, возможность отзыва согласия. Отсутствие этих компонентов, их формальность или неконкретность трактуются как несоблюдение требований закона, что может стать основанием для привлечения к административной ответственности, а в некоторых случаях — предметом гражданско-правового спора.

Следовательно, в рамках правового аудита онлайн-платформ особое внимание уделяется юридическому анализу пользовательского соглашения и политики конфиденциальности.

Однако возникает и другая правовая регламентация. В условиях устойчивого роста цифровой экономики ключевым направлением правового анализа становится исследование налоговой составляющей деятельности субъектов, осуществляющих коммерческую активность в сети интернет. Юридическая наука и правоприменительная практика исходят из однозначного понимания: любая форма дохода, получаемая посредством интернет-ресурсов — будь то интернет-магазины, платформы с платным контентом или цифровые посреднические сервисы, — подлежит обложению налогами в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации. При этом выбор соответствующего режима налогообложения напрямую определяется как масштабами бизнеса, так и юридическим статусом лица, ведущего такую деятельность (ООО, ИП или лицо, оформившее налог на профессиональный доход). В рамках правового аудита рассматривается не только факт регистрации налогоплательщика, но и обоснованность применения конкретного режима. К числу базовых требований, выполнение которых проверяется в ходе такой процедуры, относятся, в частности, полнота ведения учета, точность расчета налоговой базы, своевременное представление деклараций и надлежащая уплата обязательных платежей [13, с. 103]. Так, если реализация товаров осуществляется в адрес физических лиц, организация обязана исчислить и уплатить налог на добавленную стоимость по стандартной ставке 20 %. Для юридических лиц сохраняется также обязанность по уплате налога на прибыль (в размере 20 %), а индивидуальные предприниматели, в зависимости от применяемого режима, перечисляют либо фиксированный процент (6 % или 15 %), либо налог на доходы физических лиц в рамках общей системы [12].

Неотъемлемой частью оценки добросовестности цифрового бизнеса является соблюдение кассовой дисциплины. Законодательная обязанность использовать кассовую технику закреплена в Федеральном законе от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» [5], и является обязательной для большинства хозяйствующих субъектов, работающих с физическими лицами. Имеются определенные исключения — к примеру, граждане, применяющие специальный налоговый режим «профессиональный доход», вправе не использовать ККТ. Однако для прочих участников цифрового рынка — в том числе индивидуальных предпринимателей и юридических лиц — обязанность осуществлять расчеты с потребителями исключительно через сертифицированные кассовые аппараты сохраняется. В ходе правовой проверки сайтов, предоставляющих платные услуги или реализующих продукцию, наличие и корректность применения ККТ подлежит обязательной юридической экспертизе. Несоблюдение требований норм Федерального закона № 54-ФЗ

может привести к серьезным негативным последствиям: от штрафов и доначислений до блокировки платежных функций ресурса. Таким образом, соответствие кассовой инфраструктуры нормам законодательства рассматривается как один из ключевых критериев правовой добросовестности интернет-бизнеса.

Одновременно с налоговыми и кассовыми аспектами, важным направлением правового аудита выступает проверка исполнения норм потребительского законодательства, особенно при дистанционной реализации продукции. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» [10], в статье 26.1 формирует специальный режим взаимоотношений в рамках электронной торговли. В частности, он возлагает на продавца обязанность обеспечить предварительное информирование потребителя обо всех существенных характеристиках товара или услуги до заключения договора. Это включает в себя информацию о составе, назначении, цене, порядке оплаты, сроках доставки, наличии гарантийных обязательств, а также условиях отказа. Помимо прочего, продавец обязан раскрыть информацию о себе: полное наименование, адрес и контактные данные. С практической точки зрения, эта информация, как правило, размещается на сайте в виде структурированных разделов — «Условия доставки», «Способы оплаты», «Правила возврата», что обеспечивает правовую определенность для всех сторон сделки [14, с. 97].

Не менее значимым является соблюдение установленного законом права потребителя на возврат товара надлежащего качества в течение семи дней после получения. В соответствии с законодательными требованиями, веб-ресурс обязан предоставить полную информацию об этой возможности, а также предложить покупателю доступ к образцу заявления и алгоритму действий. Игнорирование этих обязанностей может быть расценено как нарушение закона и повлечь за собой административные меры, включая проверки Роспотребнадзора и применение штрафных санкций. Более того, отсутствие прозрачных условий возврата формирует риск для репутации самой компании. Таким образом, соблюдение требований статьи 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» [10] должно рассматриваться не просто как элемент юридического декорума, а как базовый принцип правовой устойчивости интернет-торговли.

Другим важным фактором, при аудите выступает оценка соблюдения норм, регулирующих сферу интеллектуальной собственности. Особое внимание при проведении правового аудита уделяется изучению правового статуса размещенного на сайте контента, включая текстовые публикации, изображения, визуальные интерфейсы, а также элементы фирменного позиционирования: логотипы, товарные обозначения, наименования и домены. Все перечисленные объекты в силу положений части IV Гражданского кодекса Российской Федерации [1] относятся к результатам интеллектуального труда и охраняются законом. При этом авторское право возникает автоматически с момента создания произведения, незави-

симо от регистрации. Таким образом, использование на платформе чужого контента — без разрешения или лицензионного оформления — трактуется как нарушение исключительных прав, что влечет предусмотренные законом юридические последствия. Особенно строгое регулирование установлено в отношении товарных знаков: их применение возможно исключительно правообладателем, зарегистрировавшим обозначение в установленном порядке. Незаконное использование, в том числе в дизайне или коммерческом продвижении, может повлечь предъявление претензий по статье 1515 ГК РФ [1] с требованием о запрете использования и компенсации ущерба.

Исходя из этого, при аудите цифрового ресурса обязательной частью становится юридическая проверка всех опубликованных на сайте материалов на предмет их оригинальности и законности использования. Анализ охватывает как наличие прав на текстовые и визуальные блоки, так и соответствие доменного имени зарегистрированным объектам интеллектуальной собственности. В случае выявления возможных нарушений могут использоваться различные правовые механизмы: от заключения соглашений о правомерном использовании до инициирования судебных разбирательств. В качестве эффективной превентивной меры рекомендуется регистрация товарных знаков, фиксация авторских прав и добавление на сайт специальных обозначений, указывающих на наличие прав (например, символ © с годом публикации) [13, с. 60], что способствует не только юридической защите, но и снижает риск возникновения конфликтов с третьими лицами.

Равным образом важной частью правовой диагностики является проверка корректности размещения информации о продавце. Согласно статье 9 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» [10] обязанностью лица, реализующего товары или услуги дистанционно, является доведение до покупателя ряда обязательных сведений. В их числе — полное наименование (для юрлица) или ФИО (для ИП), адрес места нахождения, контактные данные, режим работы. Данная информация должна быть представлена на сайте в открытом доступе, как правило — в разделе «О нас», «Контакты» или аналогичном. При этом, если товары реализуются через платформы-агрегаторы, ответственность за раскрытие данных лежит как на агрегаторе, так и на фактическом продавце. Отсутствие сведений, включая ОГРН (или ОГРНИП) и ИНН, квалифицируется как нарушение закона, что может повлечь административные меры воздействия, включая штрафные санкции и возможное ограничение доступа к ресурсу по решению Роскомнадзора, осуществляющего надзор в сфере обработки персональных данных и информационной открытости.

Следующий аспект, подлежащий экспертной проверке — размещение рекламных материалов, регулирование которых осуществляется в рамках Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [6]. Согласно статье 5 данного нормативного акта, реклама должна быть достоверной, прозрачной по форме и содержанию и не

должна вводить пользователя в заблуждение. Отсутствие прямой маркировки рекламного контента (например, без указания «Реклама») рассматривается как нарушение, а в отдельных случаях — как скрытая реклама, что прямо запрещено законом. Строгие требования предъявляются к определенным видам продукции: медицинским препаратам, финансовым услугам, алкоголю, табаку. В этих случаях обязательным становится либо добавление предупреждений о возможных рисках, либо полное запрещение размещения такой рекламы на интернет-площадке. Ответственность за соблюдение указанных норм, в том числе за проверку соответствия рекламных материалов требованиям законодательства, несет владелец ресурса, что требует введения специальных юридических процедур внутреннего контроля и документального сопровождения при работе с рекламодателями.

Не менее значимой составляющей правового аудита является проверка правомерности организации системы электронных платежей, проводимых через сайт. В соответствии с требованиями Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [9], а именно статьи 9, все расчеты между пользователем и продавцом должны осуществляться на договорной основе через уполномоченные платежные

сервисы — банки-эквайеры или платежные агрегаторы. Эти посредники отвечают за обеспечение защищенности платежных операций, информирование клиента о комиссиях, ограничениях и подтверждение транзакций. Согласно закону, продавец не имеет права хранить данные банковских карт: доступ к этой информации возможен только у платежных операторов, прошедших сертификацию. После проведения оплаты клиенту автоматически формируется и направляется электронный чек, что предусмотрено Федеральным законом от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» [5] о применении ККТ. Несоблюдение установленных процедур, в том числе использование небезопасных форм расчетов или отсутствие кассового обслуживания, рассматривается как правонарушение. Его устранение возможно только путем внедрения сертифицированных платежных решений, соответствующих действующему законодательству. Следовательно, аудит веб-сайта в части финансовых операций требует комплексной проверки. Начиная от наличия договоров с платежными сервисами до функционирования кассового механизма в реальном времени, что обеспечит достаточное правовое регулирование процессов работы сайта и соблюдения прав потребителя.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024) // Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. — 25.12.2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496.
3. Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3824.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. ст. 1957.
6. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. ст. 1232.
7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. ст. 3451.
9. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
10. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
11. Баженов С. В., Дивольд В. Е., Морозов А. А., Попов Д. В., Сафронов Д. М., Серов А. В. Создание концепции национальной системы биометрической идентификации личности // Труды Академии управления МВД России. — 2020. — № 2 (54). — С. 41–53.
12. Головкин А. А. Налогообложение электронной коммерции в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Финансовое право. — 2023. — № 12. — С. 45–52.
13. Ершова И. В. Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика: монография. — М.: Проспект, 2022. — 304 с.
14. Правовое регулирование отношений по оказанию услуг в условиях цифровой экономики: доктринальные, нормотворческие и правоприменительные аспекты: монография / М. А. Бажина, Н. В. Городнова, О. В. Жевняк [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. Г. Шабловой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. — 264 с.

Правовое регулирование системы искусственного интеллекта: актуальные вопросы

Гриньков Вадим Алексеевич, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы законодательного регулирования применению искусственного интеллекта в России, поскольку эта технология представляет потенциальную угрозу для информационной безопасности, которая является основополагающим элементом защиты национальных интересов. В том числе автором исследован опыт иных стран, выделены основные особенности правового регулирования применения искусственного интеллекта в судопроизводстве иных государств, отмечены основные проблемы нормативного регулирования. Автором установлено, что несмотря на широту своего распространения, и обсуждаемость в научно-практических кругах, вопросы применения технологии искусственный интеллект не получили своего нормативного закрепления. Объектом исследования стали комплекс проблем применения технологии искусственный интеллект в контексте обеспечения информационной безопасности. Результатом исследования выступают предложения, направленные на совершенствование законодательной основы, регулирующей применение искусственного интеллекта в различных отраслях, поскольку в настоящее время подобная нормативная основа отсутствует, что влечет рост числа правонарушений, связанных с применением этой технологии. Издавая регламентирующие документы, правительство оставляет за собой весомые рычаги воздействия, что существенно расширяет горизонты для контроля за деятельностью предпринимателей. Параллельно с этим, оказывается мощная поддержка внедрению инновационных разработок с целью создания глобальной платформы отслеживания многоплановых сторон общественной жизни. В России реализуемая стратегия основана на определении приоритетных юридических дилемм, а также комплексных и нишевых задач, касающихся юридической регламентации. Также автором сделан вывод, что принимаемые правовые акты должны предусматривать обязательства по прозрачности и объяснению ИИ-алгоритмов, защиту персональных данных, проведение обязательных проверок и аудитов ИИ-систем, а также закреплять ответственность за ошибки или ущерб, связанный с их применением.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, информационная безопасность, юридическая ответственность, доктрина информационной безопасности.

Введение

В настоящее время информационные технологии стремительно проникают в повседневную жизнь как всего общества, так и каждого индивидуума в отдельности, становясь существенным элементом государственного и общегражданского потребления. Нельзя отрицать то, что человечество достигло того этапа цивилизационного развития, на котором основой прогресса являются успехи научно-технического развития, цифровые технологии, нейронные сети, вычислительные машины и интеллектуальные системы. Особое внимание уделяется искусственному интеллекту (ИИ), который, является одной из самых дискуссионных тем в текущий период развития общества. При этом, несмотря на широту своего распространения, и обсуждаемость в научно-практических кругах, вопросы применения технологии искусственный интеллект не получили своего нормативного закрепления. Кроме того, особую актуальность в условиях стремительного развития технологий и появления новых угроз приобретают вопросы обеспечения кибербезопасности, поскольку от этого зависит не только эффективность цифровой экономики, но и безопасность личности, бизнеса и государства. Наряду с этим, среди актуальных проблем в правовом регулировании, следует выделить:

1. Фрагментарность законодательных положений для использования искусственного интеллекта в медицин-

ских учреждениях, что создает риск нарушения прав пациентов при обработке их медицинской информации и принятии неверных решений в диагностике и лечении.

2. Фактическое отсутствие законодательной базы для использования искусственного интеллекта в банковском секторе, что может стать причиной незаконных и недобросовестных действий банков и потребителей финансовых услуг.

3. Существует опасность чрезмерного применения искусственного интеллекта в правоохранительных органах, что может привести к ущемлению гражданских прав и несправедливому судебному преследованию [4, с.365].

4. Отсутствие механизма юридической ответственности за вред, причиненный в результате использования технологии ИИ.

Необходимо разработать законы и механизмы, которые учитывают все перечисленные выше факторы, для обеспечения разумного использования искусственного интеллекта. Эти правовые акты должны предусматривать обязательства по прозрачности и объяснению ИИ-алгоритмов, защиту персональных данных, проведение обязательных проверок и аудитов ИИ-систем, а также закреплять ответственность за ошибки или ущерб, связанный с их применением. Одним из важных шагов является укрепление сотрудничества между государственными структурами, академическими учреждениями, бизнесом и обществом, чтобы эффективно разрабатывать законо-

дательство, которое учтет быстрый прогресс технологий и потребности современного общества.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили российское и иностранное законодательство, научная литература по теме исследования. Методы исследования включают в себя методы анализа, в частности анализа концепций правового регулирования, метод синтеза, индукции и дедукции. При помощи формально-юридического метода изучены положения отдельных нормативных правовых актов, что позволило определить особенности правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Результаты и обсуждение

Логику научного повествования следует начинать с уяснения самого понятия «информационная безопасность», которая охватывает защиту как отдельных граждан, так и государства от разнообразных информационных угроз, что помогает сохранить конституционные права и свободы населения [2].

Информационная безопасность включает методы использования информационных и коммуникационных технологий. Основные направления её развития закреплены в Указе Президента Российской Федерации № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [3], предусматривающем внедрение таких технологий, как искусственный интеллект.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации выделяет искусственный интеллект в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», рассматривая его как технологию с применением в различных областях общественной жизни, что подчеркивает значимость данной темы и необходимость разработки единого правового механизма регулирования, учитывающего особенности разных сфер.

На данный момент в правовой системе России отсутствует единое определение искусственного интеллекта. Однако экспериментальный закон от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ определяет искусственный интеллект как технологическую систему, способную имитировать когнитивные функции человека. Это подразумевает ее способность к обучению и выполнению задач без заранее заданных алгоритмов, а также достижение результатов, сопоставимых с человеческим мышлением [4]. Полагаем, текущее определение, носящее экспериментальный характер, основывается на технических аспектах и не учитывает специфических правовых критериев; что, на наш взгляд, является недостатком. В этом контексте, стоит отметить, что в специальном Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите ин-

формации» искусственный интеллект не упоминается совсем, что создает пробел в правовом регулировании и способствует как широкому распространению этих технологий, так и созданию угрозы кибербезопасности в России. Полагаем, необходимо устранить данный недостаток путем нормативного закрепления в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» технологию искусственный интеллект, сформулировать ее дефиницию и определить принципы применения.

Рассматривая зарубежный опыт применения искусственного интеллекта отметим также фрагментарное правовое регулирование. Так, в США и Великобритании существуют отдельные законы, посвященные сфере робототехники. 11 февраля 2019 года президент США издал указ, который поддерживает лидерство страны в области искусственного интеллекта, подчёркивая его значение для поддержания экономической и национальной безопасности. Современные технологии, включая ИИ, рассматриваются как основная сила для развития «отраслей будущего», влияющая практически на все аспекты жизни. С марта 2019 года функционирует интернет-ресурс AI.gov, который упрощает доступ к информации о национальных инициативах в этой области для граждан и организаций.

В США законодательные предложения по регулированию искусственного интеллекта представлены несколькими законопроектами, среди которых выделяются:

- законопроект о будущих перспективах ИИ (Future of AI Act, 2017);
- законопроект о создании Национальной комиссии по безопасности в секторе ИИ (National Security Commission Artificial Intelligence Act, 2018), одобренный Конгрессом;
- проект закона, требующий отчётности по вопросам ИИ (Artificial Intelligence Reporting Act, 2018);
- законопроект об использовании ИИ в государственном управлении (AI in Government Act, 2018);
- закон о внедрении ИИ на рабочих местах (AI Jobs Act, 2019);
- инициативный законопроект в сфере ИИ (Artificial Intelligence Initiative Act, 2019) и прочие [5, с. 40].

В Китае искусственный интеллект также признан приоритетным направлением государственной политики, что было отражено в июле 2017 года в «Плане развития искусственного интеллекта следующего поколения», который интегрирован в инициативу «Сделано в Китае 2025».

В китайском законодательстве первоначально искусственный интеллект рассматривался не как самостоятельный субъект, а как компонент промышленной отрасли [6, 132].

В китайской стратегии ИИ считается ключевым элементом экономического роста, способствующим развитию новых технологий и секторов, что изменяет экономическую структуру, производство, стиль жизни и мышление общества.

Особенности развития искусственного интеллекта в Китае обусловлены несколькими важными аспектами. В первую очередь, в КНР существенная доля исследований в области ИИ проводится в соответствии с законодательными нормами и нормативно-правовым регулированием [7, с. 1]. При этом акцент делается на том, что при обеспечении законности необходимо придерживаться принципов прозрачности и понятности. В соответствии с технологическими возможностями устанавливаются различные требования к предоставлению и толкованию данных, учитывая потенциал как регулирующих органов, так и общества в целом.

Еще одной отличительной чертой китайского подхода является акцент на классификации систем ИИ. Анализ профильной литературы показывает, что в сфере цифрового права Китая прослеживается динамика: от изначальной стратегии выборочного снижения рисков эксперты перешли к систематическому управлению рисками, основанному на иерархической структуре управления, охватывающей все стадии жизненного цикла ИИ-систем [8, с. 136]. Указанная стратегия имеет точки соприкосновения с европейским опытом. Подобно Европейскому союзу, категоризация используемых алгоритмов и контроль за безопасностью рассматриваются как основные инструменты для обеспечения безопасности алгоритмов в будущем.

Китайская ассоциация искусственного интеллекта (CAAI) играет значительную роль в установлении этических стандартов в области ИИ. В мае 2019 года были обнародованы «Пекинские принципы искусственного интеллекта», акцентирующие внимание на значимости формирования единого мирового сообщества с общей судьбой и настоятельно рекомендующие использовать ИИ во благо человечества и природы. В этом же контексте, Европейский парламент принял резолюцию, содержащую рекомендации Комиссии по юридическим вопросам в области робототехники, где акцентируется внимание на способности искусственного интеллекта к автономности и адаптации. Некоторые считают, что это дает основания для привлечения ИИ к ответственности за вредоносные поступки [9, с. 206]. Однако полагаем, что такая точка зрения поспешна, побуждает вновь обращаться к дискуссии о субъектовости искусственного интеллекта. Считаем, следует в дальнейшем придерживаться того, что технология искусственный объект выступает объектом прав, а потому привлекать к ответственности следует субъектов, а именно тех лиц, которые используют данную технологию в противоправных целях. Это утверждение основывается на нескольких объективных причинах.

Прежде всего, юридическая ответственность предполагает негативные последствия для нарушителя, ограничивая его права в личной и имущественной сферах. Возникает вопрос: какие личные права могут быть у искусственного интеллекта, который всего лишь набор технологий и не является субъектом права?

Кроме этого, при оценке правовой ответственности людей, пользующихся такими технологиями, важно различать роль «разработчика», «владельца» и «пользователя». Владение подразумевает фактическое обладание объектом, в то время как использование связано с извлечением из него полезных функций.

Например, не каждый обладатель искусственного интеллекта непосредственно им пользуется, следовательно, он не может контролировать его действия. Поэтому в этой ситуации ответственность должен нести пользователь.

Вопрос ответственности за развитие технологий искусственного интеллекта вызывает дискуссии среди юристов. С одной стороны, разработчики создают основные алгоритмы программ, и в международной практике права известны случаи, когда именно они несли ответственность за ущерб, причинённый этими технологиями. Например, в 2013 году в США компанию Toyota обязали выплатить компенсацию в деле Bookout против Toyota.

С другой стороны, эти технологии задействуют множество процессов, которые трудно контролировать, и разработчики не всегда могут предвидеть негативные последствия применения своих программ.

По нашему мнению, законодатель должен учитывать этот аспект и возлагать ответственность на разработчиков только в тех случаях, когда искусственный интеллект создаётся с целью нарушения закона.

При изучении правового регулирования искусственного интеллекта необходимо принимать во внимание потенциальные риски в сфере кибербезопасности. Текущий федеральный закон не содержит достаточных норм для обеспечения устойчивых отношений в информационной среде.

Ключевая задача заключается в том, чтобы защитить данные от несанкционированных попыток доступа, уничтожения, изменения, блокировки, копирования, распространения и других неправомерных действий. Однако с появлением искусственного интеллекта выполнение этой задачи усложнилось [10, с. 46]. Известный фантаст Айзек Азимов писал: «Робот не должен причинять вред человеку или своим бездействием допускать, чтобы человеку был причинён вред». Этот принцип также применяется к искусственному интеллекту.

Некоторые виды кибератак могут проводиться с помощью искусственного интеллекта, включая атаки на банковские карты и защищённые цифровые данные. Это становится особенно важным, когда искусственный интеллект начинает действовать по непредсказуемым алгоритмам, отклоняясь от первоначальных инструкций. В таких условиях существует риск того, что искусственный интеллект может самостоятельно совершить незаконные действия, такие как несанкционированный доступ к информации.

Поэтому необходимо не только закрепить понятие «искусственный интеллект» и его ключевые принципы в соответствующих законах, но и разработать меры для повышения уровня защиты личных данных граждан.

Выводы

В свете всего изложенного выше, важно отметить, что цифровое преобразование не должно ущемлять права индивидов. Развитие технологий в сфере искусственного интеллекта представляет собой ключевое направление, которое требует своевременного законодательного регулирования с учётом особенностей различных областей человеческой деятельности, где эти технологии находят активное применение.

Следует выделить главные аспекты законодательного регулирования искусственного интеллекта в России:

1) введение официального определения термина «искусственный интеллект» на уровне федерального закона.

Например, искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека;

2) определение правового положения этой технологии и принципов (пределов) её применения;

3) установление ответственности перед законом для разработчиков, владельцев и пользователей искусственного интеллекта;

4) обеспечение безопасности информации при использовании искусственного интеллекта в разных секторах общественной жизни.

Литература:

1. Забродский Д. С. Некоторые особенности правового регулирования искусственного интеллекта / Д. С. Забродский // В книге: Проблемы совершенствования российского законодательства. Барнаул, 2024. С. 365–367.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 23.11.2014) // СПС «Консультант плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=483355&dst=1000000001&cacheid=C8ACA5A57496D734CE216AC57F295727&mode=splus&rnd=XHBAuaUg7xNtapNw#Y9KAuaUGyXj9fvxa2> (дата обращения: 30.08.2025).
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 23.11.2014) // СПС «Консультант плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216363&dst=1000000001&cacheid=49CCBC64FB71A831C650AA32C790AEFD&mode=splus&rnd=TYWEdw#1JNAuaUk4HyF6pr7> (дата обращения: 30.08.2025).
4. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ // СПС «Консультант плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=351127&cacheid=285E19C0CE23818AF6CA97C72B0F0521&mode=splus&rnd=TYWEdw#USZAuaUqHsL2GPvJ> (дата обращения: 30.08.2025).
5. Kan A. E. Comparative analysis of the american and chinese approaches to the legal regulation of artificial intelligence / A. E. Kan, N. V. Barsukova // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2024. № 5. С. 39–43.
6. Харитонов Ю. С. Правовые подходы к регулированию искусственного интеллекта: уроки китайского права / Ю. С. Харитонов // Lex Russica (Русский закон). 2025. Т. 78. № 5 (222). С. 130–138.
7. Чжан С. Продвижение верховенства закона с главным направлением продвижения нового качества продуктивности цифрового интеллекта / С. Чжан // Цифровое правовое государство. 2024. № 4. С. 1–4.
8. Чжао Ц. О смене парадигмы цифровых юридических исследований: системное управление рисками / Ц. Чжао, Ж. Чжоу // Академический журнал Цюши. 2024. № 4. С. 135–138.
9. Овчинников А. И. Правовая политика в сфере регулирования искусственного интеллекта: зарубежный опыт нормирования и выстраивания приоритетов / А. И. Овчинников, Е. С. Селиванова, А. С. Конопов // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 502. С. 204–213.
10. Завьялов Д. Д. Правовое регулирование искусственного интеллекта / Д. Д. Завьялов // Digital. 2024. Т. 5. № 3. С. 44–51.

Проблема судебной защиты жилищных прав в делах о разделе имущества

Диас Суарес Ольга Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Байбарин Андрей Андреевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет «Синергия»

В статье автор исследует проблему судебной защиты жилищных прав, возникающую при разделе имущества.

Ключевые слова: выдел доли в натуре, существенный интерес в использовании имущества, размер компенсации за долю, участник долевой собственности, единственное жилье.

Проблема судебной защиты жилищных прав в делах о разделе имущества в настоящее время актуальна, так как случаи невозможного выдела доли имущества в натуре, нахождение общего имущества в ипотеке — наиболее частые проблемы, с которыми сталкиваются бывшие супруги при разделе имущества. Также в результате раздела наследственного имущества часто возникают споры между наследниками в связи с получением доли в праве общей долевой собственности и наличием конфликтных отношений между наследниками. Проблема судебной защиты жилищных прав возникает при признании доли незначительной и невозможного выделения доли в натуре. Принудительная выплата стоимости доли участникам долевой собственности позволяет решать проблемы раздела общего имущества, особенно когда один из бывших супругов или наследников злоупотребляет правом, не давая согласия на выкуп доли.

В связи с тем, что на законодательном уровне не урегулирована возможность выкупа значительной доли, нередко возникают проблемы при судебной защите жилищных прав, которые возникают в результате манипуляций и злоупотребления правом участников долевой собственности.

В данной статье проанализируем спорные ситуации, связанные с разделом имущества между бывшими супругами и наследниками, проблему защиты жилищных прав и правовые механизмы восстановления жилищных прав. К спорным ситуациям, связанным с разделом совместно нажитого и наследственного имущества применяются п. 1 ст. 252 ГК РФ и Определение от 19 октября по делу № 3-КГ21-9-К3 о разделе совместно нажитого имущества бывших супругов при невозможности выдела доли имущества в натуре, п. 36 совместного Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6 и 8 (в ред. от 25 декабря 2018 г.) п. 1 Постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25. Действие законоположений п. 4 ст. 252 ГК РФ распространяется как на требования выделяющегося собственника, так и на требования остальных участников общей долевой собственности (п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.08.2022 N 64-КГ22-3-К9 (УИД 65RS0009-01-2020-000482-10)).

Статьей 252 Гражданского Кодекса установлен порядок раздела между участниками долевой собственности и порядок выделения долей. Общие правила раздела между

участниками долевой собственности (например супругами и детьми) осуществляются по соглашению. В случае невозможного выдела доли в натуре по закону и невозможного выделения доли без несоразмерного ущерба жилому помещению, которое находится в общей собственности (например супругов и детей), участник долевой собственности имеет право на выплату ему компенсации другим участником долевой или общей собственности на основании пункта 4 статьи 252 Гражданского кодекса. Выплата компенсации участнику долевой собственности вместо выдела его доли в натуре предусматривается с согласия собственника. Чаще всего возникает проблема судебной защиты жилищных прав в случае, когда доля является незначительной, а также не может быть реально выделена в натуре, собственник не имеет существенного интереса в использовании общего имущества и не дает согласие на выплату компенсации.

Проблема также возникает при защите жилищных прав в результате принудительного выкупа доли в праве общей долевой собственности, так как чаще всего одна из сторон в споре манипулирует и злоупотребляет правами.

Спорные ситуации о принудительном выкупе доли в праве собственности разрешаются, как правило, судами в делах о выделе доли в натуре. Принудительный выкуп является исключительным случаем и допускается при одновременных трех условиях, когда доля собственника является незначительной, когда долю невозможно выделить в натуре и когда собственник не имеет существенного интереса в использовании общего имущества. В судебном порядке подробно исследуются обстоятельства использования жилого помещения, нуждаемость в использовании этого жилого помещения в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т. д. (п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Проблема судебной защиты жилищных прав в данном случае будет заключаться в оценке как добросовестных, так и недобросовестных действий участников, что отражено в п. 1 Постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25, в которых Верховным Судом РФ, в котором отмечено, что следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права

и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. В связи с этой проблемой, необходима глубокая и всесторонняя оценка соответствия отказа стороны спора от выплаты ему денежной компенсации в счет стоимости его доли в общем имуществе требованиям добросовестности.

Считаю, что проблема общей долевой собственности на жилое помещение у бывших супругов традиционно актуальна, и позиция судов в части раздела совместно нажитого имущества консервативная: «когда бывшие супруги не достигли соглашения о порядке раздела жилого помещения, то суд разделит все это имущество строго пополам и стороны спора будут в дальнейшем будущем конфликтовать до тех пор, пока один из супругов не уступит добровольно другой стороне право собственности в обмен на денежную компенсацию». При признании доли в жилом помещении незначительной суды крайне осторожно подходят к решению данного вопроса, так как данная проблема связана с лишением права на жилое помещение, и в большинстве случаев единственного, в котором как правило, собственник и фактически не заинтересован, а доказательная база свидетельствует об обратном.

В спорах о разделе наследственного имущества при проблеме судебной защиты жилищных прав наследников суды решительнее выделяют в собственность жилое помещение кого-либо из наследников.

По мнению автора, лишение стороны спора принадлежащей собственнику доли в жилом помещении должно быть компенсировано справедливой денежной выплатой, определяемой как соответствующая рыночная стоимость доли в квартире, а не как доля от рыночной стоимости всей квартиры, поскольку последняя всегда будет значительно выше и не пользуется спросом на рынке. Проблема судебной защиты жилищных прав наследников в результате раздела наследственного имущества зачастую состоит в оценке рыночной стоимости доли в жилом помещении, которая может быть определена как стоимость доли в квартире, которая будет всегда ниже и доли от рыночной стоимости всего жилого помещения, которая всегда выше. Проблема принудительной выплаты доли в праве общей долевой собственности участнику долевой собственности на наследственное имущество в отсутствие его согласия, несомненно, актуальна и требует законодательного урегулирования.

Литература:

1. Астапова Т. Ю. Традиционные ценности при разрешении споров о прекращении права общей долевой собственности на жилые помещения путем выкупа незначительной доли // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. N 5. С. 44–49. (КонсультантПлюс, 2026)
2. Горская Е. Ю. Вопросы, требующие актуализации и единообразия в сфере имущественных правоотношений супругов // Семейное и жилищное право. 2023. N 5. С. 14–16.
3. Шереметьева Н. В. Недобросовестность в вещном праве: монография. Москва: Проспект, 2023. 136 с.

Итоги Второй мировой войны и доктрина естественного и возрожденного естественного права. Современная доктрина правового позитивизма и ее разновидности

Дорохин Олег Романович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В статье рассматриваются правовые и философско-правовые последствия Второй мировой войны, оказавшие существенное влияние на развитие доктрины естественного права и формирование концепции возрожденного естественного права во второй половине XX века. Анализируется кризис правового позитивизма, проявившийся в условиях нацистского и тоталитарного законодательства, а также последующее переосмысление роли морали и ценностей в праве.

Ключевые слова: Вторая мировая война, естественное право, возрожденное естественное право, правовой позитивизм, социологическая школа права, историческая школа права, правовой реализм, права человека.

Вторая мировая война стала не только крупнейшим вооруженным конфликтом в истории человечества, но и глубочайшим цивилизационным кризисом, затронувшим основы политического, социального и правового устройства мира. Массовые нарушения прав человека, ге-

ноцид, преступления против человечности и использование закона в качестве инструмента террора поставили под сомнение устойчивость и достаточность существующих правовых доктрин, прежде всего правового позитивизма.

Юридическая мысль XX века оказалась перед необходимостью фундаментального переосмысления соотношения права, морали и справедливости. Именно в этом контексте происходит возрождение идей естественного права, получивших новое содержание и значение в послевоенный период. Одновременно правовой позитивизм, несмотря на критику, сохраняет своё влияние, претерпевая внутреннюю дифференциацию и развитие в рамках различных школ.

Итоги Второй мировой войны имеют комплексный характер и охватывают политическую, международно-правовую и философско-правовую сферы. Одним из важнейших результатов войны стало формирование новой системы международных отношений, основанной на принципах коллективной безопасности, уважения суверенитета государств и защиты прав человека.

Создание Организации Объединённых Наций и принятие Устава ООН в 1945 году заложили основы современного международного права. Впервые в истории международного сообщества была провозглашена идея универсальной защиты прав и свобод человека как обязательства государств перед мировым сообществом.

Нюрнбергский процесс положил начало современному международному праву. В первую очередь такой системы международных норм, которые действительно имеют общеобязательный характер не только для государств, но и для людей, которые ими управляют [1].

Классическая доктрина естественного права исходит из признания существования универсальных прав человека, вытекающих из природы человека, разума или божественного начала. В послевоенный период происходит возрождение этой доктрины в обновлённой форме, получившей название возрождённого естественного права.

Возрождённое естественное право отличается от классических концепций акцентом на правах человека и их международно-правовой защите. Всеобщая декларация прав человека 1948 года стала своего рода нормативным выражением идей естественного права в современном мире.

В ней закреплено всеобщее признание того, что основные права и основополагающие свободы внутренне присущи всем людям, являются неотъемлемыми для каждого человека и в равной степени применимы к каждому и что каждый человек рождается свободным и равным в своем достоинстве и правах. [2]. В рамках данной доктрины утверждается, что закон, противоречащий фундаментальным правам и человеческому достоинству, не может считаться правом в подлинном смысле. Эта идея нашла отражение в конституционализме, практике конституционных судов и развитии международных механизмов защиты прав человека.

Послевоенное развитие национальных правовых систем характеризуется усилением роли конституционного контроля и закреплением ценностных оснований права. Конституции многих государств включают положения

о достоинстве личности, справедливости и верховенстве прав человека.

Возрождённое естественное право оказало значительное влияние на формирование принципа верховенства права, который предполагает не только формальную законность, но и соответствие закона фундаментальным правовым ценностям.

Несмотря на критику, правовой позитивизм не утратил своего значения в современной юридической науке. Он эволюционировал, отказавшись от крайних форм и интегрировав некоторые ценностные элементы. Современный позитивизм признаёт автономию права, но допускает влияние социальных факторов и судебной практики.

Правовой позитивизм сегодня представлен рядом направлений, отличающихся методологическими подходами и пониманием природы права.

Социологическая школа права рассматривает право как живой социальный феномен, формирующийся в процессе общественных отношений. С точки зрения данного подхода, правовые нормы имеют значение лишь постольку, поскольку они реализуются в поведении людей и правоприменительной практике. Закон в его текстуальном выражении не исчерпывает содержание права, которое формируется в процессе социального взаимодействия, судебной деятельности и административного управления. Представители данной школы подчёркивают роль фактического поведения, правоприменительной практики и социальных интересов.

Историческая школа права, идеи которой также интегрированы в современный позитивизм, исходит из представления о праве как результате длительного исторического развития. Право формируется постепенно, отражая традиции, обычаи и правосознание народа. Сторонники данного подхода подчёркивают значение правовой преемственности и недопустимость механического заимствования иных правовых конструкций. Историческая школа возникла задолго до событий Второй мировой войны, но её акцент на культурной и национальной обусловленности права актуален в условиях глобализации и правового плюрализма.

Реалистическая школа права делает основной упор на судебную практику и фактическое поведение правоприменителей. Согласно правовому реализму, право в действительности представляет собой совокупность решений судов, а не абстрактные нормы, закреплённые в законах. Судья в процессе принятия решения руководствуется не только правовыми текстами, но и социальными, психологическими и политическими факторами. Реалистический подход оказал заметное влияние на современные теории права, особенно в странах англосаксонской правовой системы.

Кризис правового позитивизма и осознание его ограниченности привели к возрождению доктрины естественного права в обновлённой форме, ориентированной на защиту прав человека и человеческого достоинства.

Современное правопонимание характеризуется плюрализмом и стремлением к интеграции различных подходов. Правовой позитивизм, не утратил своего значения, а трансформировался, включив в себя элементы социологического, исторического и реалистического подходов.

Таким образом, современное право представляет собой результат сложного взаимодействия между позитивистскими и естественно-правовыми идеями, сформировавшегося под влиянием трагического опыта Второй мировой войны.

Литература:

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. — М.: Норма, 1998. — 624 с.
2. Савенков А. Н. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: специализированный учебный курс / А. Н. Савенков. — М.: Институт государства и права РАН, 2022. — 253 с. — ISBN 978-5-8339-0203-5.
3. Всеобщая декларация прав человека как основа международного права прав человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/udhr/foundation-of-international-human-rights-law> (дата обращения: 10.01.2026).
4. Радбрух Г. Законное право и сверхзаконное право // Радбрух Г. Философия права / пер. с нем. — М.: Норма, 2004. — С. 233–252.
5. Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. — СПб.: Алеф-Пресс, 2015. — 496 с.
6. Харт Г. Л. А. Понятие права / пер. с англ. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. — 302 с.
7. Фуллер Л. Л. Мораль права / пер. с англ. — М.: Новое литературное обозрение, 2010. — 400 с.
8. Паунд Р. Социологическая юриспруденция // Антология мировой философии права. — М.: Норма, 2012. — С. 415–438.
9. Савиньи Ф. К. фон. О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции / пер. с нем. — М.: Статут, 2011. — 240 с.

Иммануил Кант о личности как высшей ценности, о соотношении свободы, морали и права

Дорохин Олег Романович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Статья посвящена анализу кантовского учения о личности как высшей ценности практической философии и его концепции соотношения свободы, морали и права. Рассматриваются антропологические и трансцендентально-нормативные основания кантовской этики и философии права, раскрывается значение автономии воли как условия моральной ответственности и правовой субъектности. Обосновывается тезис о принципиальном различии, но внутреннем единстве морали и права в системе практического разума Канта.

Ключевые слова: И. Кант, личность, достоинство, свобода, мораль, право, автономия воли, практический разум.

Философия Иммануила Канта занимает центральное место в истории европейской практической мысли. Именно в кантовской системе получает классическое выражение идея личности как высшей и безусловной ценности, не сводимой ни к природной целесообразности, ни к социально-утилитарным функциям. В отличие от натуралистических и теологических подходов, Кант обосновывает ценность личности на основе автономии практического разума и способности субъекта к самозакону.

Особую значимость имеет кантовское различие и соотношение свободы, морали и права, которое определяет методологические основания современной этики, философии права и политической теории. Цель настоящей

статьи — проанализировать концепцию личности в философии Канта и раскрыть специфику соотношения свободы, морали и права в его практической философии.

В кантовской философии понятие личности не тождественно эмпирическому индивиду. Личность — это рациональное существо, обладающее способностью действовать по представлению закона, то есть на основе практического разума. В «Основах метафизики нравственности» Кант формулирует принцип, согласно которому личность обладает достоинством, а не ценой, и потому не может рассматриваться исключительно как средство.

Как утверждает С. С. Алексеев, «Именно кантовское понимание личности как носителя достоинства стало фи-

лософским фундаментом современной теории прав человека» [1].

Достоинство личности имеет трансцендентальный характер: оно вытекает из способности субъекта к автономии, а не из его эмпирических свойств. Таким образом, личность становится высшей ценностью не в аксиологическом, а в нормативном смысле — как основание всякой моральной и правовой обязательности.

Что касается понятия свободы, то она занимает центральное место в практической философии Канта. Она понимается не как произвольность, а как автономия воли — способность разума быть источником собственного закона. Свобода, по Канту, не выводится из опыта, а постулируется практическим разумом как необходимое условие моральной ответственности.

Моральный закон, выраженный в форме категорического императива, возможен лишь при условии свободы субъекта. Следовательно, свобода и мораль находятся в отношениях взаимного обоснования: свобода делает возможной мораль, а мораль обнаруживает реальность свободы. В этом заключается специфический методологический ход кантовской философии, отличающий ее от эмпиризма и метафизического догматизма.

Что же на счет понимания автономии воли, то у Канта это означает само законодательство разума, независимое от природных склонностей и внешнего принуждения. Моральная нормативность, таким образом, носит внутренний характер: субъект сам признает обязательность закона, поскольку он является выражением его собственной рациональной природы.

Категорический императив в своей формуле человечества непосредственно связывает мораль с ценностью личности: человек должен рассматриваться всегда как цель и никогда лишь как средство. Это положение имеет не только этическое, но и правовое значение, поскольку задает границы допустимого принуждения и использования индивида в социальных и политических структурах.

В «Метафизике нравов» Кант проводит строгое различие между моралью и правом. Если мораль регулирует внутренние мотивы поступков, то право касается исключительно внешних действий и их совместимости со сво-

бодой других. Право допускает внешнее принуждение, в то время как мораль апеллирует к внутреннему убеждению. Мораль представляет собой сферу автономии и внутреннего самопринуждения, а право, в свою очередь является сферой внешней свободы и публичного принуждения. При этом право не противопоставляется морали, а рассматривается как ее необходимое дополнение в условиях социального сосуществования. Так, Р. Г. Апресян утверждал, что «Кантовское различие морали и права не означает их разрыва: право у Канта есть внешняя форма реализации морального принципа свободы» [2].

Сопоставляя идеи Канта, создается резонный вопрос о месте свободы в данной системе. Свобода является исходным принципом как морали, так и права, однако реализуется в них по-разному. В морали свобода проявляется как автономия воли, ведь «Автономия у Канта означает не независимость от закона, а подчинение только тому закону, который разум дает самому себе» [6]. Свобода в праве — как внешняя свобода, ограниченная равной свободой других. Право обеспечивает формальные условия реализации свободы, не вмешиваясь во внутренние мотивы субъекта.

Таким образом, кантовская модель предполагает иерархически организованное, но непротиворечивое единство: свободы как трансцендентального основания; мораль как внутренняя нормативность; право как внешняя форма согласования свобод.

Таким образом, философия Иммануила Канта формирует нормативную модель личности как высшей ценности, основанной на автономии практического разума. Свобода, мораль и право образуют в его системе целостную структуру, в которой каждая сфера выполняет собственную функцию, не сводимую к другим.

Кантовское различие морали и права, при одновременном признании их общего основания в свободе личности, сохраняет методологическую актуальность для современной философии, юриспруденции и политической теории. Именно в этой концепции закладываются основы современного понимания человеческого достоинства, прав и ответственности в правовом государстве.

Литература:

1. Алексеев С. С. Философия права: история и современность. — М.: Норма, 2010. — 416 с.
2. Апресян Р. Г. Мораль и право в философии Канта // Вопросы философии. — 2006. — № 9. — С. 17–34.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности / пер. с нем. — М.: Мысль, 2015. — 352 с.
4. Кант И. Метафизика нравов / пер. с нем. — М.: Наука, 2007. — 760 с.
5. Кант И. Критика практического разума / пер. с нем. — М.: Юрайт, 2018. — 384 с.
6. Штольценберг Ю. Свобода и автономия в практической философии Канта / пер. с нем. — М.: Логос, 2014. — 288 с.

Реформация и последующее выведение правового дискурса в светскую научную сферу. Методологическое измерение идеологии Реформации: Лютер и Кальвин

Дорохин Олег Романович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В статье анализируется влияние Реформации на трансформацию европейского правового дискурса и его постепенное выведение из исключительно теологической сферы в область светской научной рефлексии. Особое внимание уделяется методологическому измерению идеологии Мартина Лютера и Жана Кальвина, а также их вкладу в формирование новых оснований правопонимания и политико-правовой легитимации.

Ключевые слова: Реформация, правовой дискурс, секуляризация, Мартин Лютер, Жан Кальвин, методология, естественное право, государство, протестантизм.

Позднесредневековая правовая мысль развивалась в рамках схоластической парадигмы, где право осмыслялось преимущественно через призму теологии и канонической традиции. Единство церковной и светской юрисдикции обеспечивало нормативную интеграцию общества, однако одновременно ограничивало автономию правового знания. Право трактовалось как производное от божественного закона, а его рационализация происходила внутри богословской аргументации.

К XV–XVI вв. кризис церковной институциональности, рост национальных государств и развитие университетской науки обусловили необходимость переосмысления оснований нормативности. В этом контексте Реформация стала не только религиозным, но и методологическим событием, оказавшим влияние на структуру политико-правового мышления Европы [3].

Правовая проблематика в учении Мартина Лютера (1483–1546) раскрывается через его концепцию «двух царств». Согласно данной доктрине, Бог управляет миром посредством двух различных порядков: духовного и светского. Духовная власть связана со спасением души и сферой веры, тогда как светская власть предназначена для поддержания внешнего порядка и подавления зла.

Методологическая новизна позиции Лютера заключалась в разграничении сфер действия теологии и светской власти. Хотя государство сохраняло божественное происхождение, его нормативная компетенция интерпретировалась как автономная по отношению к церковной иерархии. Тем самым создавались предпосылки для институционального отделения правопорядка от канонической регламентации.

Лютер подчеркивал необходимость подчинения светской власти как установлению Божьему, однако одновременно допускал рациональное осмысление функций государства. Его концепция способствовала формированию представления о праве как инструменте поддержания общественного порядка, а не исключительно средстве религиозного спасения. В результате правовой дискурс начал смещаться в сторону практико-политической рациональности.

Следствием лютеровской доктрины стало укрепление территориальных государств, получивших религиозную

легитимацию собственной юрисдикционной самостоятельности. Десакрализация папской власти открыла возможность национализации права и его систематизации вне универсалистской канонической модели.

В отличие от Лютера, Жан Кальвин (1509–1564) выстроил более систематическую модель соотношения теологии и социального порядка. В «Наставлении в христианской вере» Кальвин обосновал необходимость строгой дисциплинарной организации общества и подчеркнул нормативную значимость библейского закона для общественной жизни.

Кальвинистская традиция способствовала формированию особой правовой культуры, основанной на идеях завета и договорной ответственности. Понятие завета приобрело не только религиозное, но и политико-правовое значение, заложив основания для последующих концепций общественного договора.

Методологически кальвинизм характеризуется высокой степенью рационализации. В Женеве была создана институциональная модель, сочетающая церковный контроль и гражданскую администрацию. Однако при всей религиозной строгости данная система предполагала нормативную формализацию и кодификацию, что способствовало развитию правовой техники.

Кальвинизм оказал влияние на формирование ранне-новых представлений о праве сопротивления тирану и ограничении власти правителя. В дальнейшем эти идеи нашли развитие в протестантской политико-правовой мысли, способствуя становлению теории конституционализма [2].

Реформация не уничтожила теологические основания права, однако изменила их статус. Право перестало быть исключительно частью богословской доктрины и постепенно стало предметом самостоятельного научного анализа. Университетская юриспруденция XVI–XVII вв. все более ориентировалась на рациональные методы систематизации, исторический анализ и разработку категориального аппарата.

Процесс секуляризации правового дискурса выражался в следующих аспектах:

— Институциональное разграничение церкви и государства.

— Рационализация источников права, включая развитие доктрины естественного права.

— Методологическая автономизация юридической науки как особой формы знания.

В более широком историко-теоретическом контексте данные процессы предопределили развитие политико-правовых учений Нового времени, в которых право рассматривалось как результат общественного договора, рациональной воли или исторического развития [4]. Таким образом, Реформация выступила катализатором перехода от теоцентрической к антропоцентрической парадигме правопонимания.

Таким образом, идеология реформации сыграла ключевую роль в трансформации европейского правового

дискурса. Учение Лютера заложило основы институционального разграничения духовной и светской власти, тем самым подготовив условия для автономии государства и права. Кальвинизм, в свою очередь, способствовал рационализации нормативного порядка и развитию договорных концепций политической организации.

Методологическое значение Реформации заключается в изменении статуса правового знания: от части теологической системы к относительно самостоятельной научной дисциплине. Именно в рамках протестантской трансформации религиозного сознания были созданы предпосылки для последующего становления светской юридической науки и современного правопонимания.

Литература:

1. Нерсисянц, В. С. История политических и правовых учений / В. С. Нерсисянц. — М.: Норма, 2018. — 848 с.
2. Протоиерей Максим Козлов, Огицкий Д. П. Западное христианство: Взгляд с Востока. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, — 2009. — 25 с.
3. Савинова А. В. Образ Жана Кальвина в оценках российских историков XIX века // Исторические науки и археология. — 2015. — № 11(61). — С. 169
4. Трёльч, Э. Социальные учения христианских церквей и групп / Э. Трёльч. — М.: АСТ, 2006. — 960 с.

Интегративные концепции права.

Современные концепции прав человека и прав гражданина

Дорохин Олег Романович, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В статье рассматриваются интегративные концепции права как современное направление правопонимания, ориентированное на синтез нормативного, аксиологического и социологического подходов. Анализируется их методологическое значение для осмысления природы и структуры прав человека и прав гражданина в условиях конституционного государства и глобализации.

Ключевые слова: интегративное правопонимание, теория права, права человека, права гражданина, конституционализм, естественное право, юридический позитивизм, правовое государство, принцип пропорциональности, глобализация.

Современное состояние юридической науки характеризуется стремлением преодолеть односторонность классических типов правопонимания — естественно-правового, позитивистского и социологического, посредством формирования интегративных концепций права. Если юридический позитивизм редуцирует право к системе формально установленных норм, обеспеченных государственным принуждением, а естественно-правовая традиция выводит его из универсальных моральных принципов, то интегративный подход исходит из необходимости синтеза нормативного, ценностного и социального измерений правовой реальности. В рамках данной парадигмы право рассматривается как сложное, многоуровневое явление, включающее нормативные тексты,

правосознание, правоприменительную практику и институциональные механизмы обеспечения справедливости.

Методологическим основанием интегративных концепций выступает отказ от редукционизма и признание полисистемности правового феномена. Право понимается не только как формально закреплённый регулятор, но и как социально обусловленная система смыслов, ценностей и процедур. Тем самым интегративное правопонимание стремится соединить нормативность (должное), социальную эффективность (сущее) и аксиологическое измерение (ценностные основания). В отечественной теории права подобный подход выражается в трактовке права как единства нормы, правового отно-

шения и правосознания, а также как институционализированной формы свободы, реализуемой в общественных отношениях.

Существенным элементом интегративных концепций является признание взаимосвязи права и морали при сохранении их функциональной автономии. Право не сводится к морали, однако и не может быть понято вне ценностного контекста. В условиях конституционного государства юридическая норма приобретает легитимность не только вследствие формальной процедуры принятия, но и благодаря соответствию принципам справедливости, правового равенства и уважения человеческого достоинства. На основе этого интегративный подход предполагает нормативно-ценностную интерпретацию позитивного права и его корреляцию с фундаментальными правами личности.

Развитие интегративного правопонимания непосредственно связано с эволюцией концепций прав человека и прав гражданина. В классической либеральной традиции права человека трактовались как естественные, неотчуждаемые и принадлежащие индивиду от рождения. Права гражданина, напротив, понимались как производные от политико-правовой принадлежности к государству и закреплялись в национальном законодательстве.

Современная же теория стремится преодолеть жесткое противопоставление этих категорий, рассматривая их в единой системе многоуровневой защиты прав личности.

Права человека в современной доктрине характеризуются универсальностью, неотчуждаемостью и непосредственным действием. Они закрепляются в международных правовых актах, приобретают наднациональный статус и формируют стандарты, обязательные для государств. При этом государство выступает не источником, а гарантом и институциональным обеспечителем этих прав. Конституционализация прав человека означает включение международных стандартов в национальные правовые системы и признание их высшей юридической силы по отношению к текущему законодательству.

Права гражданина, в свою очередь, выражают политико-правовую связь индивида с конкретным государством. Они охватывают сферу политического участия, избирательных прав, доступа к публичной службе и иных форм реализации суверенитета народа. В современных демократических правовых порядках права гражданина дополняют и конкретизируют универсальные права человека, обеспечивая их реализацию в рамках институционально организованного государства.

Рассматривая интегративный подход к правам человека, стоит понимать, что он предполагает их рассмотрение в трёх взаимосвязанных измерениях: нормативном, институциональном и социокультурном.

В нормативном плане права закрепляются в конституциях и международных договорах, в институциональном — обеспечиваются системой судебной защиты, механизмами конституционного контроля и международ-

ными правозащитными органами, в социокультурном же укореняются в правосознании и ценностных ориентирах общества. Без последнего измерения формальное признание прав может не привести к их реальной реализации.

Современные концепции прав человека также характеризуются расширением их содержания. Помимо классических гражданских и политических прав (первое поколение), в правовую систему включаются социально-экономические и культурные права (второе поколение), а также коллективные и солидарные права (третье поколение), связанные с правом на развитие, благоприятную окружающую среду и информационную безопасность. Дискуссии о «четвёртом поколении» прав затрагивают проблемы биомедицинских технологий, цифровой идентичности и защиты персональных данных. Интегративное правопонимание позволяет рассматривать данные права не как разрозненные категории, а как элементы единой системы обеспечения человеческого достоинства.

Особое значение приобретает принцип пропорциональности как методологический инструмент согласования прав и публичных интересов. В условиях плюралистического общества неизбежны конфликты между различными правами и свободами. Интегративная теория исходит из необходимости баланса, основанного на рациональной аргументации, судебной интерпретации и учёте конституционных ценностей. Тем самым право предстает как динамическая система, способная адаптироваться к социальным изменениям при сохранении своих базовых принципов.

В цифровую эпоху интегративные концепции права получают дополнительное измерение. Глобализация и развитие информационных технологий трансформируют традиционные представления о суверенитете, юрисдикции и границах правового регулирования. Возникает потребность в согласовании национальных правовых систем с международными стандартами и в обеспечении транснациональной защиты прав человека. Это усиливает значение надгосударственных судебных механизмов и международного сотрудничества в правозащитной сфере.

Таким образом, интегративные концепции права представляют собой методологическую основу современного правопонимания, ориентированного на синтез нормы, ценности и социальной практики. В контексте прав человека и прав гражданина данный подход обеспечивает комплексное осмысление их природы, источников и механизмов реализации. Он позволяет соединить универсальные стандарты с национальными особенностями, формальную юридическую регламентацию — с реальной эффективностью защиты, а государственную власть — с приоритетом человеческого достоинства. На основании понимания интегративной парадигмы формируется современное представление о праве как о нормативно организованной форме свободы, институционально обеспечивающей баланс интересов личности, общества и государства.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. — М.: БЕК, 1995. — 320 с.
2. Дворкин, Р. О правах всерьёз / Р. Дворкин. — М.: РОССПЭН, 2004. — 392 с.
3. Нерсисянц, В. С. Философия права / В. С. Нерсисянц. — М.: Норма, 2013. — 848 с.
4. Четвернин, В. А. Введение в общую теорию права и государства / В. А. Четвернин. — М.: Норма, 2012. — 432 с.
5. Керимов, Д. А. Методология права / Д. А. Керимов. — М.: Аванта, 2001. — 560 с.
6. Марченко, М. Н. Теория государства и права / М. Н. Марченко. — М.: Проспект, 2019. — 640 с.
7. Рабинович, П. М. Основы общей теории права и государства / П. М. Рабинович. — М.: Норма, 2008. — 448 с.

Проблемы банкротства физических лиц

Дудникова Татьяна Борисовна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Тема банкротства физических лиц актуальна для граждан, которые столкнулись с неподъемной финансовой нагрузкой и не видят других способов восстановить платёжеспособность, так как процедура помогает законно освободиться от долгов.

Ключевые слова: банкротство, обязательства, финансовый управляющий, реализация имущества, реструктуризация долгов.

Закон о банкротстве распространяется на все долги гражданина: кредиты, налоги, коммунальные платежи и прочее, за исключением задолженности по алиментам и возмещению ущерба, нанесённого жизни и здоровью другого человека. В 2025 году пройти процедуру банкротства физическим лицам можно одним из двух способов:

— упрощенным — через Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ);

— стандартным — через арбитражный суд.

Упрощённую процедуру банкротства через МФЦ могут пройти граждане, сумма долга которых составляет от 25 тысяч рублей до 1 миллиона рублей.

Если условия подходят под упрощённую процедуру, граждане самостоятельно обращаются в МФЦ по месту своего жительства. Процедура внесудебного банкротства длится шесть месяцев. После проверки соблюдения условий будет внесена запись в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Через полгода долги могут списать, но кредиторы имеют право оспорить упрощённое банкротство должника через арбитражный суд, если он скрыл факты своей платёжеспособности.

Стандартную процедуру банкротства, то есть через арбитражный суд, могут пройти граждане (в том числе индивидуальные предприниматели) при соблюдении следующих условий: сумма задолженности по основному долгу не менее 500 тысяч рублей; задолженность просрочена свыше 3 месяцев.

В ходе судебных заседаний анализируются обстоятельства дела, назначается финансовый управляющий. По результатам рассмотрения дела арбитражным судом может быть введена либо реструктуризация долгов, либо ре-

ализация имущества гражданина. После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Говоря о проблемах в практике банкротства физического лица, хотелось бы обратить пристальное внимание на большой объем информации, который должен предоставить о себе должник для того, чтобы обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом, прежде всего, это исчерпывающая информация о своем имуществе и имеющихся долгах.

Соответственно, можно сделать вывод, что объем информации превышает даже объем информации, которая должна представить о себе организация-должник.

Достаточно большим минусом в процессе анализа механизма банкротства физических лиц, является тот факт, что гражданин для того, чтобы получить статус банкрота, должен оплатить все судебные расходы и работу финансового управляющего самостоятельно, что зачастую оказывается не под силу гражданину.

В настоящее время последствиями признания гражданина банкротом являются: невозможность получения кредитов и займов без уведомления кредитора о факте банкротства; ограничения по повторному признанию банкротом.

Следующий спорный момент теории и практики, который в последнее время набирает актуальность, является указание на то, что в течение 5 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве

в ходе такой процедуры, гражданин не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства.

Анализ законодательства и правоприменительной практики показал наличие целого ряда проблем функционирования института несостоятельности физических лиц:

— применение механизма банкротства физического лица на данном этапе не соответствует цели реабилитации гражданина, восстановлению его в правах. Наоборот, следующие за признанием должника банкротом последствия влекут ограничения в реализации своих прав в гражданских отношениях, что в некоторой степени противоречит гражданскому законодательству;

— сдерживание баланса интересов должника и кредиторов нормами законодательства о банкротстве обеспечивается слабо.

Процедура реструктуризации долговых обязательств, а также мировое соглашение, в большей степени отвечающие удовлетворению требований кредиторов, на практике применяются крайне редко.

Резюмируя изложенное, можно предложить следующее реформирование законодательства в сфере банкротства:

— для устранения несоответствия с гражданским законодательством в части ограничения дееспособности обанкротившегося лица — исключить пункт 3 ст. 213.30

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», касающийся запрета на занятие определенных должностей должником, признанным банкротом;

— ввести разграничение должников при подаче заявления о банкротстве в арбитражный суд с установлением облегченных условий для отдельных категорий граждан, которое способствует устранению финансовых препятствий для инициации процедуры;

— в целях разрешения спорных вопросов о взыскании единственного жилья должника — внести в ГПК РФ положения о перечне критериев недвижимости, превышающей достаточные жилищные условия и порядок взыскания с должника такой жилой недвижимости.

Механизм несостоятельности (банкротства) физических лиц относительно недавно закреплен в действующем законодательстве Российской Федерации — в 2015 году. На настоящий момент наблюдается тенденция увеличения числа физических лиц, обращающихся с заявлениями в арбитражный суд о признании их банкротами.

В качестве основного критерия, который отличает несостоятельность граждан от банкротства иных видов, выступает социально-реабилитационный характер исследуемой процедуры. Специфика несостоятельности по отношению к физическим лицам заключается в правовой природе, низкой юридической грамотностью среди граждан.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Абрамов В. Ю. Банкротство физических и юридических лиц // StudNet. 2020. № 5.
3. Абдуллаев К. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения // Право и экономика. 2022. № 2 (408).
4. Алборова М. Т., Гаглоева А. Г., Лолаева А. С. Признание гражданина банкротом // Научные исследования и инновации. 2021. № 6.
5. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики. Монография / под ред. А. Н. Ряховской. М.: Юрайт, 2023.

Теоретические аспекты правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев

Звягинцева Анастасия Дмитриевна, зам. декана
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Миграционные потоки захватили мир с началом Второй мировой войны, особенно остро этот вопрос стоял после окончания Второй мировой войны, что положило собой начало создания законодательства в области защиты прав и законных интересов особой категории лиц конституционного права беженцев и вынужденных переселенцев. Главной задачей государств выступила разработка миграционной политики, в истории нашей страны этот во-

прос стал очевидным после распада СССР, когда начался массовый процесс переселения русскоязычных граждан в Россию. С тех пор в нашей стране и по сегодняшний день сложилась не идеальная система регулирования правового положения данной категории лиц.

Актуальность исследования обусловлена недостаточным изучением правового положения данной категории лиц, проблема беженцев и вынужденных пересе-

ленцев носит международно-правовой характер, одной из причин которой является отсутствие в международном праве термина «вынужденный переселенец» так как это отечественное определение, насколько это соответствует стандартам миграционной политики в мире.

Также на актуальность исследования влияет и поиск решений в преодолении проблем, существующих в российской системе регулирования правового положения беженцев и вынужденных переселенцев.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере реализации конституционно-правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации.

Предметом исследования является правовые нормы, регулирующие правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания, в частности при помощи данного метода было рассмотрена теоретико-правовая характеристика правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации.

Большое значение для формирования предложений по совершенствованию законодательства имеет комплексный; сравнительно-правовой анализ, в сравнении миграционного законодательства России и зарубежных стран.

В законодательстве встречаются понятия такие как «беженец» и «вынужденный переселенец, особенности формирования определений. Особенности рассматриваемых категорий между собой. Правовой статус беженца и вынужденного переселенца является особым, также существуют отличия в правовом статусе беженца и правовом статусе вынужденного переселенца. Статус беженца это — предоставленная государством система прав, свобод, гарантий. Вынужденный переселенец же в свою очередь является гражданином своего государства и обладает всеми положенными ему правами.

Согласно законодательству Российской Федерации статус беженца и вынужденного переселенца схожи, однако беженцы не являются гражданами России. Права вынужденных переселенцев, которые складываются из прав, принадлежащих им как гражданам Российской Федерации и комплекса специальных прав, предоставляемых исключительно вынужденным переселенцам законодательством Российской Федерации. Беженцы в Российской Федерации обладают следующими правами: личные права и права, определенные законами страны его гражданства или страны его постоянного проживания; права, предоставляемые наравне с иностранными гражданами; права, предоставляемые наравне с гражданами государства пребывания; специальные права, предоставляемые исключительно беженцам. Беженцы и вынужденные переселенцы обладают общей и специальной правоспособностью.

Оказание экономической и социальной помощи беженцам и вынужденным переселенцам существует, рассматриваемым категориям лиц предоставлена эффективная защита и необходимая помощь. На законода-

тельном уровне Российская Федерация в полной мере поддерживает мигрантов в социально-экономическом плане.

Следует отметить проблемы, выделенные в работе:

- проблема недостаточности регламентации определения «беженец» в Федеральном законе «О беженцах», отсутствуют определённые признаки, которые бы указывали на ситуации массовых нарушений прав человека и вооруженных конфликтов в стране исхода;

- проблема недостаточной разработанности процедуры определения статуса беженца;

- проблема предоставления временного убежища и регулирование данной процедуры;

- проблема получения статуса беженца с учетом принадлежности к определенному государству;

- проблема законодательного пробела в стадии определения статуса беженца или вынужденного переселенца;

- проблема отсутствия в законодательстве квалифицированного критерия, который указывал бы на отношение лица к категории вынужденного переселенца;

- проблема доказывания дискриминации в отношении лица ходатайствующего на предоставление статуса вынужденного переселенца.

Для понимания сущности правовой категории необходимо начинать ее рассмотрение с базовых характеристик, одной из которой выступает терминология, которая совмещает в себе главные черты того или иного явления. Понятие «беженец» и «переселенец» закреплены законодателем в специальные федеральные законы, посвященные данной категории.

Согласно статьи 1 ФЗ № 4528-I под беженцем понимается лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Законодательство Российской Федерации регулирует вопросы, связанные с беженцами и вынужденными переселенцами путём ФЗ «О беженцах» и ФЗ «О вынужденных переселенцах». В ходе исследования, мы выяснили, что беженцы и вынужденные переселенцы обладают всеми правами присущими человеку, на жизнь, свободу, труд, но также им присущи и специальные права, а именно:

- 1) Право на медицинскую и лекарственную помощь.
- 2) Право на получение единовременного пособия.
- 3) Право на получение направления в центр временного размещения.
- 4) Право на получение содействия в переезде и провозе багажа в место временного пребывания.

5) Право на получение питания, проживание, пользование коммунальными услугами в месте временного размещения или временного содержания.

6) Право пользования жилым помещением из фонда жилья для временного поселения.

Для получения статуса лицам, ходатайствующим на предоставление статуса беженца или вынужденного переселенца следует обратиться в территориальное управление по вопросам миграции МВД Российской Федерации. При этом МВД Российской Федерации может отказать в предоставлении статуса беженца. Это решение может быть оспорено в суде в определённый срок, который нельзя пропустить.

Далее путём анализа законодательной базы Российской Федерации, связанной с реализацией права беженцев и вынужденных переселенцев на получение экономической и социальной помощи, рассмотрели центры временного размещения и временные убежища. Исходя из судебной практики можно сделать вывод, что административная ответственность мигрантов устанавливается на общих основаниях и регламентируется ст. 2.6 КоАП Российской Федерации.

Затем были рассмотрены проблемы реализации статуса беженцев и вынужденных переселенцев, а также основные тенденции решения этих самых проблем.

Основные проблемы, которые можно выделить:

— проблема недостаточности регламентации определения «беженец» в Федеральном законе «О беженцах», отсутствуют определённые признаки, которые бы указывали на ситуации массовых нарушений прав человека и вооружённых конфликтов в стране исхода;

— проблема недостаточной разработанности процедуры определения статуса беженца;

— проблема предоставления временного убежища и регулирования данной процедуры;

— проблема получения статуса беженца с учетом принадлежности к определённому государству;

— проблема законодательного пробела в стадии определения статуса беженца или вынужденного переселенца;

— проблема отсутствия в законодательстве квалифицированного критерия, который указывал бы на отношение лица к категории вынужденного переселенца;

— проблема доказывания дискриминации в отношении лица ходатайствующего на предоставление статуса вынужденного переселенца.

Исходя из рассмотренных проблем, в частности, мы пришли к выводу о необходимости пересмотра норм ФЗ «О беженцах» и ФЗ «О вынужденных переселенцах» и внесения соответствующих изменений, а также уточнения ряда дефиниций, вызывающих неопределённость при толковании.

Литература:

1. Александров К. А. Несовершенство законодательства о беженцах // Научное обозрение. Педагогические науки. — 2019. — С.76.
2. Анищик Ю. П. Понятие беженец и защита данной категории лиц в Российской Федерации // Вестник магистратуры. — 2013. — С.250.
3. Белькова Е. Г. Беженцы и переселенцы: разграничение понятий // Известия БГУ. — 2008. — С.506.
4. Газдиева Ф. И. Административно-правовой статус беженцев // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. — 2016. — С.188.
5. Катаева О. В., Озеров И. Н. Проблема вынужденной миграции в современном мире и административно-правовой статус беженцев в Российской Федерации // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Право. — 2018. — С.184.
6. Шуршалова Е. С. Конституционно-правовое регулирование и защита прав беженцев, вынужденных переселенцев в Российской Федерации: диссертация // Саратов. — 2012. — С.22.
7. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации города Москвы от 6 ноября 2019 г. № 2–64Ж/19. [Электронный ресурс] //Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20 апреля 2020 г.).

Реализация права беженцев и вынужденных переселенцев на получение экономической и социальной помощи

Звягинцева Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

На сегодняшний день многие граждане оказываются в затруднительном положении в собственном государстве. Подвергаясь различным гонениям, пытаются сохранить свою жизнь, свободу, честь и достоинство,

жизнь своей семьи и избежать плачевных последствий, они покидают свою родину. Российская Федерация сакраментально поддерживает иностранцев в подобных ситуациях.

Актуальность исследования обусловлена недостаточным изучением правового положения беженцев и вынужденных переселенцев. Данная проблема международно-правовой характер, одной из причин которой является отсутствие в международном праве термина «вынужденный переселенец» так как это отечественное определение, насколько это соответствует стандартам миграционной политики в мире.

Также на актуальность исследования влияет и поиск решений в преодолении проблем существующих в российской системе регулирования вопросов получения беженцами и вынужденными переселенцами социальной и экономической помощи.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией права на социальную и экономическую помощь беженцам и вынужденным переселенцам в Российской Федерации.

Предметом исследования является правовые нормы, регулирующие правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев и их права на социальную и экономическую помощь.

Беженцы и вынужденные переселенцы получают значительные права и свободы на территории нашего государства, именно поэтому процедура получения ими своего статуса, как такового, настолько тщательна и детальна. Рассмотрим, на какую именно помощь, защиту и поддержку могут рассчитывать данные категории лиц, пройдя все стадии получения своего статуса.

В Федеральном законе от 19 мая 1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», сказано, что постоянно проживающие на территории Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства, а также беженцы имеют право на государственные пособия, если они имеют детей [1].

Федеральный закон от 17 июля 1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [6] устанавливает основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям или одиноко проживающим малоимущим гражданам. Положения данного нормативного акта применимы к вынужденным переселенцам, так как данная категория лиц является гражданами Российской Федерации.

Осуществление государственной социальной помощи происходит в виде денежных выплат либо же натуральной помощи, а именно топлива, продуктов питания, одежды, обуви, медикаментов и других видов натуральной помощи.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 № 713 «О порядке оказания содействия лицам, получившим свидетельство о регистрации ходатайства о признании их вынужденными переселенцами, и вынужденным переселенцам в обеспечении проезда и провоза багажа, а также выплаты соответствующей компенсации малообеспеченным лицам из числа указанных граждан» [2] определено, что территориальный орган Федеральной миграционной службы

России, в котором вынужденный переселенец состоит на учете, выдает направления на приобретение в транспортной организации билетов и багажных квитанций за счет собственных средств гражданина.

Направление гарантирует указанному в нем лицу приобретение в транспортной организации проездных документов в приоритетном порядке.

Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 № 724 «О размерах единовременного денежного пособия и порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о регистрации ходатайства о признании его вынужденным переселенцем» [3], а также Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 1998 № 484 «О размере единовременного денежного пособия и порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации» [7], данные постановления устанавливают порядок выплат пособия вынужденным переселенцам или беженцам и определяют компетенцию государственных органов, производящих выплаты. Лица и прибывшие с ними члены семьи, имеют право на получение единовременного пособия в размере ста рублей; для малообеспеченных лиц — в размере ста пятидесяти рублей, если получили свидетельство.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий:

- 1) информируют вынужденного переселенца о всех населенных пунктах, пригодных для постоянного проживания, данные о условиях проживания и реальной вероятности трудоустройства в данных населенных пунктах;

- 2) вносят вынужденного переселенца, согласно жилищному законодательству Российской Федерации, в список граждан на получение жилья, строительство которого осуществляется за счет государства, независимо от срока жительства на данной территории;

- 3) обеспечивают нуждающихся безвозмездными субсидиями на строительство жилья из средств государственного бюджета, согласно законодательству Российской Федерации;

- 4) способствуют в создании компактных поселений на территории Российской Федерации, в сооружении жилья, создании инженерной, социальной инфраструктуры и рабочих мест в поселениях;

- 5) обеспечивают льготами, установленными в соответствии с законодательством Российской Федерации для лиц, переселяющихся в сельскую местность; организуют в первоочередном порядке одинокому вынужденному переселенцу, которому необходим постоянный уход, место в учреждении социальной защиты населения;

- 6) осуществляют поддержку в устройстве детей в государственные или муниципальные дошкольные и общеобразовательные учреждения, учреждения начального и профессионального образования, а также в переводе

их в первоочередном порядке в соответствующие учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования на места, обеспеченные финансированием за счет средств соответствующего бюджета.

В статье 17 ФЗ «О беженцах» [4] сказано, что орган исполнительной власти по иностранным делам оказывает поддержку лицу, признанному беженцем, и членам его семьи в оформлении документов для въезда на территорию Российской Федерации в случае, если данные лица находятся вне пределов территории Российской Федерации.

Министерство здравоохранения Российской Федерации, в соответствии со ст.17 Федерального закона от 19 февраля 1993 № 4528-1 «О беженцах» [4]:

1) устанавливает порядок оказания медицинской и лекарственной помощи беженцам;

2) осуществляет санитарно-эпидемиологический надзор в месте временного нахождения или в центре временного размещения;

3) в определённом порядке направляет в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и в его территориальные органы данные о санитарно-эпидемиологическом положении в местах временного нахождения или центрах временного размещения.

В свою очередь, Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, в сфере воспитания, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений, что также распространяется на детей беженцев и вынужденных переселенцев. Этот федеральный орган исполнительной власти по общему и профессиональному образованию:

1) способствует получению образования лицом, признанным беженцем, и членами его семьи, а также лицом, не достигшим возраста восемнадцати лет, прибывшим на территорию Российской Федерации без сопровождения родителей или опекунов и признанным беженцем;

2) посылает в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и в его территориальные органы данные о получении образования и условия содержания детей лица, признанного беженцем, в государственных или муниципальных дошкольных и общеобразовательных учреждениях, образовательных учреждениях начального профессионального образования, а также о способах перевода их в образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования.

Министерство внутренних дел России:

1) ведет учет, регистрацию, прием и временное размещение лиц, получивших статус беженца, либо ходатайствующих о предоставлении убежища или о признании их беженцами;

2) осуществляет помощь беженцам во временном обустройстве в Российской Федерации;

3) реализовывает учет, регистрацию, прием и временное размещение лиц, ходатайствующих о признании их вынужденными переселенцами либо получивших статус вынужденного переселенца;

4) предоставляет помощь вынужденным переселенцам в освоении на новом месте жительства в Российской Федерации;

5) осуществляет идентификацию иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о признании их беженцами и находящихся в Российской Федерации;

6) способствует в разработке и предоставляет подготовку предложений о распределении по субъектам Российской Федерации лиц, признанных беженцами либо получивших временное убежище.

В приказе МВД Российской Федерации и ФМС Российской Федерации от 14 июля 1995 № 272/116 «Об утверждении временной инструкции о сопровождении иностранных граждан и лиц без гражданства, ищущих убежище на территории Российской Федерации, в местах временного содержания при постах иммиграционного контроля и центры временного размещения иммигрантов» [5] осуществляет следующие полномочия:

1) предоставляют беженцу и вынужденному переселенцу членам их семей, в том числе проживающим в центрах временного размещения вынужденных переселенцев, жилое помещение из фонда жилья для временного поселения;

2) предоставляют семье вынужденного переселенца долговременную беспроцентную возвратную ссуду на строительство (приобретение) жилья. Размеры ссуды определяются Правительством Российской Федерации;

3) участвуют в финансировании строительства (приобретения) и распределении жилья для постоянного проживания вынужденных переселенцев.

Также, согласно закону граждане, получившие статус вынужденных переселенцев, размещаются в центре размещения вынужденных переселенцев.

Центр является федеральным казенным учреждением Министерства внутренних дел Российской Федерации и предназначен для временного проживания лиц, получивших свидетельство о регистрации ходатайства о признании лица вынужденным переселенцем, прибывших с ними членов семьи, не достигших 18-летнего возраста, и вынужденных переселенцев при отсутствии возможности самостоятельного определения ими места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации.

Для иностранных граждан и лиц без гражданства, а также прибывшим с ними членам их семей в соответствии, после прохождения процедуры подтверждения статуса беженца, существует порядок, определяющий условия предоставления возможности временного пребывания на территории Российской Федерации.

Рассмотрев судебную практику, связанную с экономической и социальной помощью для беженцев и вынужденных переселенцев, выяснили, что, что беженцы

и вынужденные переселенцы имеют право на получение помощи и защиты своих прав.

Также не следует думать, что любому человеку, который запросит политического или временного убежища такое будет предоставлено. Если человек пытается уклоняться от правосудия на территории своей страны, то он не получит поддержки и помощи в нашем государстве. Как например в следующем деле.

Проанализированные законы говорят о том, что в нашей стране оказание экономической и социальной помощи беженцам и вынужденным переселенцам существует, рассматриваемым категориям лиц предоставлена эффективная защита и необходимая помощь. На законодательном уровне Российская Федерация в полной мере поддерживает мигрантов в социально-экономическом плане.

Литература:

1. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федер. закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — от 22.05.1995. — № 21. — ст.1929.
2. О порядке оказания содействия лицам, получившим свидетельство о регистрации ходатайства о признании их вынужденными переселенцами, и вынужденным переселенцам в обеспечении проезда и провоза багажа, а также выплаты соответствующей компенсации малоимущим лицам из числа указанных граждан: Постановление Правительства Рос. Федерации от 1 декабря 2004 г. № 713 (с посл. изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — от 13 декабря 2004г. — № 50. — ст.5063.
3. О размерах единовременного денежного пособия и порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о регистрации ходатайства о признании его вынужденным переселенцем: Постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 724 (с посл. изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — от 23 июня 1997г. — № 25. — ст.2943.
4. О беженцах: федер. закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 (с посл. изм. и доп.)// Российская газета. — 03.06.1997. — № 126.
5. Об утверждении Временной инструкции о сопровождении иностранных граждан и лиц без гражданства, ищущих убежище на территории Российской Федерации, в местах временного содержания при постах иммиграционного контроля и центры временного размещения иммигрантов: приказ МВД Рос. Федерации от 14.07.1995. № 272, ФМС Рос. Федерации [от 14.07.1995. № 116] // Российские вести. — 14 сентября 1995 г. — № 174.
6. О государственной социальной помощи: федер. закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — от 19.07.1999. — № 29. — ст.3699.
7. О размере единовременного денежного пособия и Порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу: Постановление Правительства Рос. Федерации от 23.05.1998 № 484(с посл. изм. и доп.) // Российская газета. — 09.06.1998. — № 109.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 7 (610) / 2026

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 25.02.2026. Дата выхода в свет: 04.03.2026.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.